

№ 03 (март) • 2013 год

Методологические подходы к стратегическому планированию и управлению образовательным учреждением

Аннотация. В статье предлагаются подходы к управлению вузом на основе создания стратегического центра, формирующего стратегию в непрерывном режиме. Рассмотрен механизм построения и оцифровки дерева целей, оценки проектов реализации задач. Показана модель управления по целевым показателям. Представлены возможности логистики в управлении внутривузовскими потоками.

Ключевые слова: стратегия, образование, управление вузом, отбор проектов, логистика, синергия, стратегический центр.

Стратегия представляет собой набор общих правил для принятия решений и мероприятий, которыми администрация руководствуется в своей деятельности по достижению цели.

Стратегическое планирование реализует активный поиск альтернативных вариантов, выбор лучшего из них, построение на этой основе стратегии развития экономической системы и формирование специального механизма ее реализации.

Стратегическое планирование – это адаптивный процесс, в котором регулярно осуществляется корректировка сформированных планов, пересмотр системы мероприятий по их выполнению и оценка происходящих изменений.

Общими принципами стратегического планирования являются: приоритетность, заинтересованность, комплексность, эластичность, пропорциональность, альтернативность, преемственность, сбалансированность, эффективность, системность, иерархичность, обеспеченность, реальность, конкретизация, сочетаемость, формализуемость.

К особенностям стратегического планирования относятся низкий уровень дифференциации, слабая детализация, разработка решений на основе прогнозной информации, низкая структурированность проблем, замена экстраполяции стратегическим анализом, связывающим перспективы и цели.

Стратегическое планирование включает следующие этапы:

- исследование внешней и внутренней среды;
- определение основных ориентиров развития;
- определение возможных вариантов стратегии;
- выбор одного из вариантов, формирование стратегии;
- подготовка окончательного стратегического плана;
- бюджетирование, прогноз финансово-экономических показателей.

На этапе реализации выбранной стратегии создается механизм развития образовательного учреждения, использующий целевые ориентиры. Целевое управление предполагает формирование иерархии целей в виде дерева целей, разработку взаимосвязанных программ, реализующих цели, распределение имеющихся ресурсов.

Дерево целей формируется путем декомпозиции главной цели (корень дерева) на подцели – подчиненные вершины. В соответствии со Стратегией университета целью является развитие образовательного учреждения «становление университета как интегрированного научно-образовательного центра, осуществляющего комплексное научно-исследовательское и образовательное обеспечение инновационного развития

России» – первый уровень дерева целей. Уровень развития образовательного учреждения в свою очередь определяется формированием адекватной системы управления, развитостью инфраструктуры, формированием соответствующей кадровой системы – второй уровень дерева целей. Каждый следующий уровень разбивает цель вышестоящего уровня на подцели, задачи или конкретные мероприятия [1] (рис. 1).

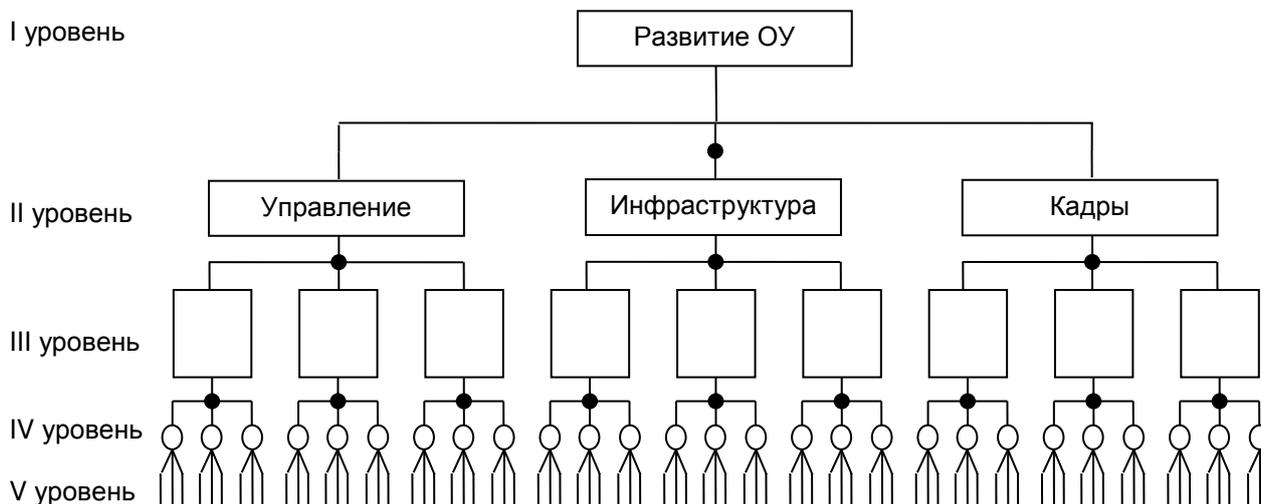

Рис. 1. Пример дерева целей

Проведя попарные сравнения важностей мероприятий на каждом уровне иерархии дерева целей, получаем вектора приоритетов или весомости подцелей вышестоящей цели. Сумма весомостей подцелей должна быть равна единице, поскольку реализация подцелей эквивалентна реализации всей цели. Анализ удобно проводить на основе матрицы попарных сравнений (табл. 1), в каждой ячейке которой единица ставится, если подцель столбца не уступает по важности подцели строки, нулем отмечаются все остальные клетки.

Таблица 1

Матрица попарных сравнений

Развитие вуза	Управление	Кадры	Инфраструктура
Управление	1	0	0
Кадры	1	1	0
Инфраструктура	1	1	1
Весомость	$3/6 = 0,5$	$2/6 = 0,333$	$1/6 = 0,167$

Весовой коэффициент мероприятия определяется из матрицы попарных сравнений таким образом, чтобы сумма весовых коэффициентов рассматриваемого уровня подцелей одного мероприятия была равна 1. Для этого достаточно число единиц соответствующего столбца разделить на число единиц всей матрицы.

Дерево целей представляется в виде графа (рис. 2).

Связи представляют ветви графа дерева целей.

Каждая вершина обозначается номером ее подцели в цели, например, 1. 1. 3. 2 (путь к данной вершине на рис. 2 выделен) и соответствует определенному мероприятию или задаче.

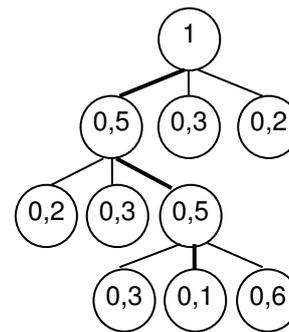

Рис. 2. Фрагмент графа дерева целей

Вес вершины в дереве целей равен произведению весов всех вершин на пути к ней от корня. Например, для указанной ранее вершины вес определяется следующим образом: $1 \times 0,5 \times 0,5 \times 0,1 = 0,025$.

Построенное и оцифрованное дерево целей служит основой для принятия решений по отбору предлагаемых на рассматриваемом уровне мероприятий. Для этого каждое мероприятие оценивается в соответствии с деревом целей.

Уровень стратегического планирования предполагает достаточно высокий уровень обобщения мероприятий в локальные проекты, рассматриваемые далее в качестве составных частей стратегии.

Критерии отбора проектов

Для оценивания проекта определяются вершины дерева целей, полностью или частично перекрываемые проектом. Таким образом определяются задачи, решаемые проектом, которые включены в дерево целей.

При частичном перекрытии вершины, т. е. частичном решении задачи, определяется процент ее закрытия.

Вес проекта определяется суммой весов вершин нижнего уровня, закрываемых проектом, умноженных на процент их закрытия:

$$\text{Вес проекта} = \sum \text{Вес вершины} \times \% \text{ закрытия.}$$

Эффективность проекта определяется как отношение веса проекта к стоимости реализации проекта:

$$\text{Эффективность проекта} = \frac{\text{Вес проекта}}{\text{Стоимость проекта}}.$$

Комплексный показатель «эффективность проекта» позволяет сравнивать различные проекты и выбирать лучшие – ранжировать проекты.

Каждая вершина дерева целей, являясь целью нижнего уровня, имеет определенную общим бюджетом достижения главной цели стоимость:

$$\text{Стоимость вершины} = \text{Бюджет} \times \text{Вес вершины.}$$

Исходя из этого, определим **нормированную стоимость** проекта как сумму стоимостей всех вершин нижнего уровня, закрываемых проектом, с учетом процента их закрытия:

$$\text{Нормированная стоимость} = \sum \text{Стоимость вершины} \times \% \text{ закрытия.}$$

Для оценки качества проекта в целом введем понятие **«уровень проекта»** как отношение стоимости проекта к нормированной стоимости.

$$\text{Уровень проекта} = \frac{\text{Нормированная стоимость}}{\text{Стоимость проекта}}.$$

Показатель **«уровень проекта»** характеризует эффективность использования бюджетных средств на реализацию проекта.

При уровне проекта ≥ 1 его качество выше предусматриваемого стратегией и проект принимается.

При уровне проекта < 1 необходимо дополнительное обоснование проекта, выбора источников финансирования и распределения результата.

В процессе развития образовательной системы происходит изменение внутренних и внешних условий и ресурсов. На любом уровне дерева целей возможно появление новых целей, а некоторые цели могут потерять свою актуальность. Могут появляться новые проекты, уровень которых в соответствии с деревом целей низок, но в конкретной ситуации они могут иметь высокий экономический или социальный эффект. Такие проекты могут быть согласованы с деревом целей путем введения в него дополнительных ветвей с последующей переоцифровкой дерева.

Таким образом, процесс стратегического планирования является непрерывным и адаптивным. Он рекурсивно встраивается в стратегию развития образовательного учреждения. Для разработки и реализации стратегии необходим постоянно действующий центр стратегического планирования.

Управление по системе показателей

При реализации стратегии учебного заведения, являющегося объектом управления, необходимо иметь критерий управления и способ определения значения качества объекта в заданные моменты времени. Квалиметрическую оценку наиболее удобно производить с помощью комплексного средне-взвешенного арифметического показателя качества Q , вычисляемого по формуле:

$$Q = \sum_{i=1}^n a_i \times P_i,$$

где P_i – значение i -го показателя качества в баллах или относительных величинах, a_i – весовой коэффициент i -го показателя качества в процентах или долях.

Структурная схема процесса управления при сравнении с эталоном приведена на рис. 3.

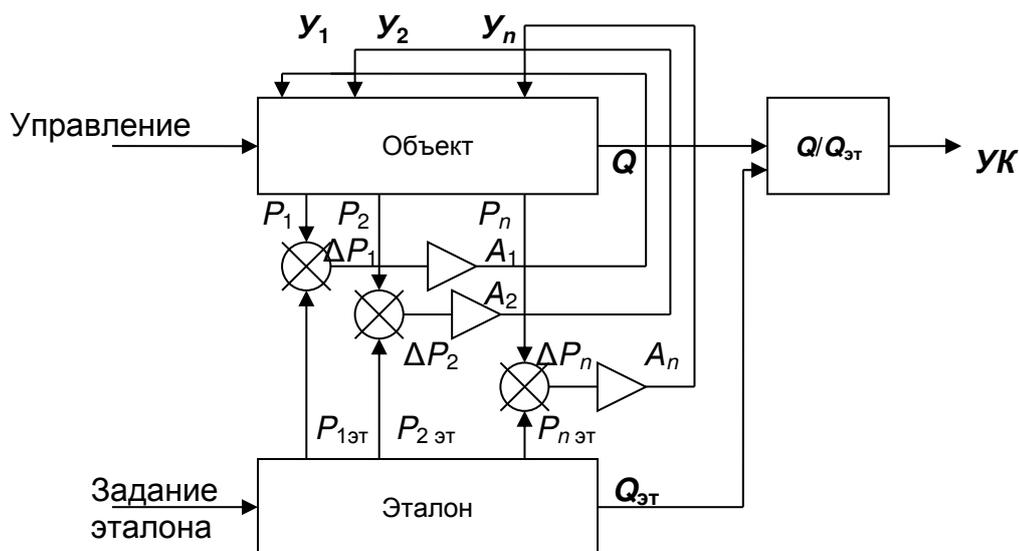

Рис. 3. Управление объектом при сравнении с эталоном

Критерий управления определяет стратегию, например, постоянное улучшение Q или стремление к эталонному уровню $Q_{\text{эт}}$.

В первом случае при $t_1 < t_2 \dots < t_n$ где t_i – временная координата i -го измерения качества Q_i , необходимо обеспечить $Q_1 < Q_2 \dots < Q_n$.

Во втором случае необходимо выработать и осуществить тактику наиболее быстрого приближения к эталону, в соответствии с критерием $\min_i (Q_{\text{эт}} - Q_i)$ или $Q_i / Q_{\text{эт}} \xrightarrow{i} 1$. При этом наибольшего эффекта можно добиться, усиливая управляющие воздействия, направленные на улучшение показателей, имеющих наибольшие весовые коэффициенты. Параметрами процесса управления являются: A_i – коэффициенты усиления обратных связей по отклонениям показателей, пропорциональные весовым коэффициентам a_i и обратно пропорциональные чувствительности учебного учреждения на управляющее воздействие по изменению i -го показателя; $Y_i = \Delta P_i \times A_i$ – корректирующее управление по изменению i -го показателя P_i , при этом $\Delta P_i = P_{\text{эт}} - P_i$; $УК = Q / Q_{\text{эт}}$ – уровень качества учебного учреждения.

Логистика – инструмент управления

В целом реализация стратегии развития учебного заведения включает в себя эффективное управление всеми потоками (материальным, информационным и финансовым) образовательного и хозяйственного процессов с детализацией их элементов от источников до потребителей. В качестве методологической основы потокового управления предлагается использовать логистику.

Материальным потоком (МП) в учебном заведении являются студенты, производственным процессом – учебный процесс. На входе МП находятся абитуриенты – материальный ресурс, на выходе – специалисты – готовая продукция (ГП). Студент, находясь в учебном процессе между МР и ГП, является незавершенным производством (НП).

Рассматривая учебный процесс с точки зрения логистики, можно выделить функциональные области: закупочную, производственную, сбытовую (по терминологии логистики).

Функции закупочной логистики в учебном процессе – это организация приема, подготовительных курсов, работа с поставщиками студентов: семьей, школой, другими учебными заведениями.

Функции сбытовой логистики включают в себя трудоустройство специалистов, социальное партнерство, предоставление послевыпускного сервиса, переподготовку специалистов, взаимодействие с работодателями.

Функции производственной логистики накладываются на технологию учебного процесса. Особенностью учебного процесса с точки зрения логистики является заданность временных параметров, определяемых учебным планом. Вариативной характеристикой при этом является наполнение и качество учебного процесса. При этом логистика предусматривает реализацию принципов *TQM* – непрерывного контроля качества.

Качество учебного процесса определяется через качество ГП, т. е. выпускника – специалиста. Понятие качества в соответствии с принципами квалиметрии можно определить количественно, как степень приближения к эталону, определяемому потребителем, или как меру способности выпускников выполнять полезные функции у работодателя.

В соответствии со стадиями жизненного цикла объекта его качество планируется, реализуется, поддерживается. Для учебного заведения планирование качества

специалистов обуславливает сам подход к организации учебного процесса. Реализация качества происходит через управление качеством учебного процесса и оценивается через показатели качества его носителя – студента и специалиста-выпускника. Поддержание качества выпускника может быть достигнуто путем предоставления ему некоторого послевыпускного сервиса, сохранения связи учебного заведения с выпускником, предоставления возможности переподготовки, получения специальных знаний, консультаций и т.д.

Построение логистической системы управления учебным процессом начинается с определения цели. Целью логистического подхода к управлению учебным заведением является эффективность, целью системы управления учебным процессом является его качество. Система управления включает и организует деятельность всех участников учебного процесса: администрацию, сотрудников, преподавателей, студентов. Для обеспечения устойчивости системы и самостоятельности отдельных её элементов необходима мотивация.

Важнейшей мотивационной составляющей деятельности в реализации эффективности и качества является удовлетворение результатами. Удовлетворение включает как моральный, так и материальный аспекты. Моральными сторонами являются радость от хорошо выполненной и интересной работы, оценка результатов своего труда другими членами коллектива, удовольствие от полученных знаний и умений, хорошего взаимоотношения. Материальная сторона удовлетворённости заключается в достойном уровне заработной платы и пропорциональности получаемого вознаграждения затратам и результатам своего труда в общем процессе.

Таким образом, получаем три составляющие цепи логистики учебного процесса: эффективность, качество, удовлетворение. На основании этого формулируется миссия учебного заведения. Например, миссия: эффективность управления, качество обучения, удовлетворение результатами.

Более традиционным приложением логистики в учебном заведении является материальное обеспечение его жизнедеятельности. Необходимо выявлять материальные потребности, находить источники их получения, определять поставщиков, организовывать закупки, контролировать получение и распределение ресурсов, создавать необходимые запасы расходных материалов, утилизировать отслужившее оборудование. Таким образом, прослеживается поток материальных ценностей, обеспечивающих учебный, научный, хозяйственный и административные процессы. В основе лежит планирование, исполнение, контроль и оптимизация материального потока по затратам, качеству и эффективности.

Логистика может быть эффективным инструментом управления персоналом, такое приложение можно назвать кадровой логистикой. Кадровое движение содержит элементы, аналогичные элементам движения материального потока. Поиск и привлечение кадров нужной квалификации является аналогом закупочной логистики. Кадровый рост, повышение квалификации, кадровый резерв, продвижение по служебной лестнице подчиняются закономерностям производственной логистики. Даже толкающий и тянущий принципы организации потока могут быть положены в основу кадровой политики. Принципы логистического сервиса в кадровой логистике превращаются в мотивацию, социальную обеспеченность людей. Текучесть кадров, уход специалистов завершают внутрифирменный кадровый поток.

Очень важная и малоисследованная тема для учебного заведения – информационно-образовательный поток. Формирование компетенций выпускника предполагает получение им определенного количества усвоенной информации. Образова-

тельный процесс основан на последовательном изучении ряда дисциплин, имеющих междисциплинарные связи. При этом важно, чтобы эти связи не были нарушены и чтобы при этом разные дисциплины не дублировали друг друга по некоторым вопросам. Как оптимизировать информационный поток, создающий необходимые компетенции студента, должна ответить логистика знаний.

Важнейшая компонента миссии учебного заведения – качество учебного процесса. С целью достижения планируемого уровня качества строится система управления качеством образования. Управление качеством является непрерывным процессом, требующим для своей реализации контроля достигнутого уровня, мониторинга его изменения во времени при прохождении студента через контрольные точки учебного процесса, принятия и реализации управленческих решений.

Логистика и качество методологически и системно взаимосвязаны. Невозможно обеспечить цели логистики без обеспечения соответствующего качества и невозможно обеспечить высокое качество без использования принципов логистики. В учебном процессе логистика знаний рассматривается как высококачественная услуга и как конкурентный товар. При этом образовательное учреждение рассматривается как предприятие, продукцией которого являются выпускники, обладающие всем набором показателей качества, необходимых государству.

Каждая из перечисленных функций должна быть встроена в образовательный процесс, переосмыслена в соответствии со спецификой деятельности образовательного учреждения и организована в поток совершенствования качества в соответствии с принципами логистики.

Стратегическое управление логистикой предполагает переосмысление логики взаимодействия потоков самой разной природы. Данный процесс для учебного заведения является инновационным с методологической и организационной точки зрения.

Логистика как дисциплина для изучения включена в учебные планы высшей школы подготовки по направлениям менеджмента и экономики. Ее ценность для студентов заключается в системной увязке ориентированных на коммерческое приращение дисциплин в единый комплекс прикладной экономики. Логистика дает представление не только о логике материальных потоков в экономике, но и организует полученные в других предметах знания в единую систему компетенций студента.

По нашему опыту курс основ логистики был бы полезен и для учеников старших классов средней школы. Логистика может предоставить им понимание коммерции как основы бизнеса, показать единство конечной цели предпринимательства, его место в экономике государства и мира. Логистика позволяет формировать целостное мировоззрение молодых людей, дающее основу правильного выбора их жизненного пути.

Учебно-научный центр логистики – элемент диверсификации

Большой проблемой логистики является ее кадровое обеспечение. Кадры нужны и в сфере образования и в сфере бизнеса. Грамотных специалистов катастрофически не хватает. Регионы совершенно не охвачены учебными заведениями, готовящими специалистов в области логистики. Почти вся подготовка сосредоточена в Москве и Санкт-Петербурге. Она характеризуется высокой стоимостью и теоретической усложненностью материала, что снижает доступность обучения. В данной области необходимы совместные действия регионов по созданию университетов, институтов, кафедр, центров переподготовки специалистов в области логистики, согласование программ подготовки и документов, удостоверяющих уровень квалификации выпускников.

Эту проблему можно решить путем создания учебно-научных центров в регионах. Научный центр может осуществлять подготовку специалистов по разным видам образовательных программ в области логистики, включая транспортную, складскую, информационную, производственную и сбытовую, а также подготовку специалистов по обеспечивающим направлениям.

Основными целями образовательной деятельности центра являются:

- анализ рынка услуг по подготовке, переподготовке и повышению квалификации в области логистики;
- организация повышения квалификации и переподготовка по широкому спектру программ по логистике и управлению логистическим бизнесом;
- оказание консультационных услуг логистическим организациям;
- организация и проведение семинаров, форумов, симпозиумов и тренингов, а также распространение материалов указанных мероприятий;
- разработка, издание и реализация методических материалов, отвечающих практической и производственной деятельности специалистов в логистике, учебных пособий, в том числе в электронном виде, дистанционных курсов, модульных и мультимедийных программ;
- создание и распространение в установленном законом порядке научных, учебных информационных материалов, в том числе периодических изданий;
- разработка методологии тестирования и оценки профессиональных знаний, умений и навыков специалистов в области логистики управления логистическими организациями;
- разработка стандартов профессиональной квалификации специалистов в области логистики и процедур выдачи сертификатов, соответствующих международным стандартам;
- создание единой централизованной базы данных специалистов, прошедших специализированное обучение, подготовку, переподготовку, сертификацию в области логистики;
- организация профессиональных конкурсов в области организации логистики с выдачей наград;
- осуществление координации образовательной и научной деятельности с аналогичными структурами ближнего и дальнего зарубежья.

Можно с уверенностью сказать, что логистика займет свое достойное место во всех сферах и уровнях образования и как методология управления потоками разной природы и как образовательная дисциплина, формирующая системные компетенции выпускников.

Синергия – резерв управления вузом

Высший уровень взаимодействия субъектов – интеграция. Интеграция предполагает наличие организационного и информационного объединения субъектов на основе совместного планирования и управления сходными затратами в сопровождении послепроизводственных стадий жизненного цикла продукции с целью увеличения эффективности и минимизации общих издержек.

Самым совершенным механизмом интеграции является синергетическое взаимодействие. Можно определить синергетическое взаимодействие как системную интеграцию стратегически соответствующих субъектов, порождающее нелинейный мультипликативный эффект.

Механизм синергии был исследован в середине 20 века независимо Германом Хакеном [2] и Ильей Пригожиным [3] на примере качественного развития систем. С ростом числа элементов системы в процессе ее эволюции повышается вероятность нелинейных микрофлуктуаций, связанных с индивидуальной свободой выбора каждого элемента. Пока система находится в состоянии равновесия, поведение ее элементов независимо. В результате внешнего воздействия появляется согласованное поведение элементов, приводящее к самоорганизации структуры и появления нового свойства, отсутствующего у элементов.

Эффект синергетического взаимодействия экономических субъектов объясняется множественными механизмами, из которых можно отметить следующие:

- 1) Сложение когерентных действий при выполнении бизнес-процесса. Нелинейность возникает из-за наличия у субъектов уникальных ресурсов и ключевых компетенций.
- 2) Отбор лучшей альтернативы. Субъект, обладающий лучшей конкурентоспособностью и компетенциями с наибольшей вероятностью становится соисполнителем.
- 3) Кумулятивный эффект. Накопление результатов взаимодействия на каждом промежуточном этапе, усиливаемых положительной обратной связью.
- 4) Экономический резонанс. Нелинейный рост амплитуды основных экономических параметров системы при циклическом характере функционирования элементов интегрированной бизнес-структуры.

Синергетическое взаимодействие субъектов высвобождает усилия, направленные на противодействие конкурентам, превращая их в аддитивную составляющую результата. Арифметически можно представить, что отрицательные слагаемые изменяют свой знак на положительный.

$$\begin{aligned}\mathcal{E}^k &= x_1 + (-x_1^k) + x_2 + (-x_2^k) + \dots, \\ \mathcal{E}^c &= x_1 + x_1^k + x_2 + x_2^k + \dots,\end{aligned}$$

где x_1, x_2, \dots – усилия субъектов, направленные на прямой результат, x_1^k, x_2^k, \dots – усилия субъектов, направленные на противодействие конкурентам, \mathcal{E}^k – общие результативные усилия субъектов в условиях конкуренции, \mathcal{E}^c – общие результативные усилия субъектов в условиях синергетического взаимодействия.

Отсюда видно, что $\mathcal{E}^c = \mathcal{E}^k + 2(x_1^k + x_2^k + \dots)$, т.е. общие результативные усилия субъектов в условиях синергетического взаимодействия увеличиваются на удвоенную сумму усилий, направленных ранее на противодействие конкурентам.

Таким образом, чем большее противодействие других субъектов приходится преодолевать в условиях конкуренции, тем больший синергетический эффект может быть получен при взаимодействии.

Синергетическое взаимодействие может осуществляться в разных формах и масштабе. Можно выделить маркетинговое, операционное, финансовое и управленческое взаимодействие (табл. 2).

Взаимодействующие субъекты образуют связи, формирующие межфирменные сети различной конфигурации, координирующие работу фирм. В межфирменной сети происходит распределение ролей между ее участниками. При этом возникает задача формирования стратегического центра. Роли стратегического центра выявлены в работах Дж. Ловензони и Ч. Баден-Фуллера [4], основные из них представлены на рис. 4.

Можно рассматривать различные варианты создания стратегического центра на базе имеющегося в вузе подразделения, либо на основе формирования внутреннего информационно-аналитического центра. Можно рассматривать вариант множественных стратегических центров с формированием сетевой структуры синергетической координации.

Формы синергетического взаимодействия

Форма	Содержание
Маркетинговое	Эффект масштаба сбыта, единые каналы, стимулирование сбыта
Операционное	Производственный эффект масштаба, снижение общефирменных постоянных затрат, многофункциональное использование ресурсов
Финансовое	Улучшение условий привлечения капитала, единая система финансирования, снижение цены привлечения капитала, реализация взаимодополняющих проектов
Управленческое	Координация, минимизация затрат на управление, объединение ключевых компетенций

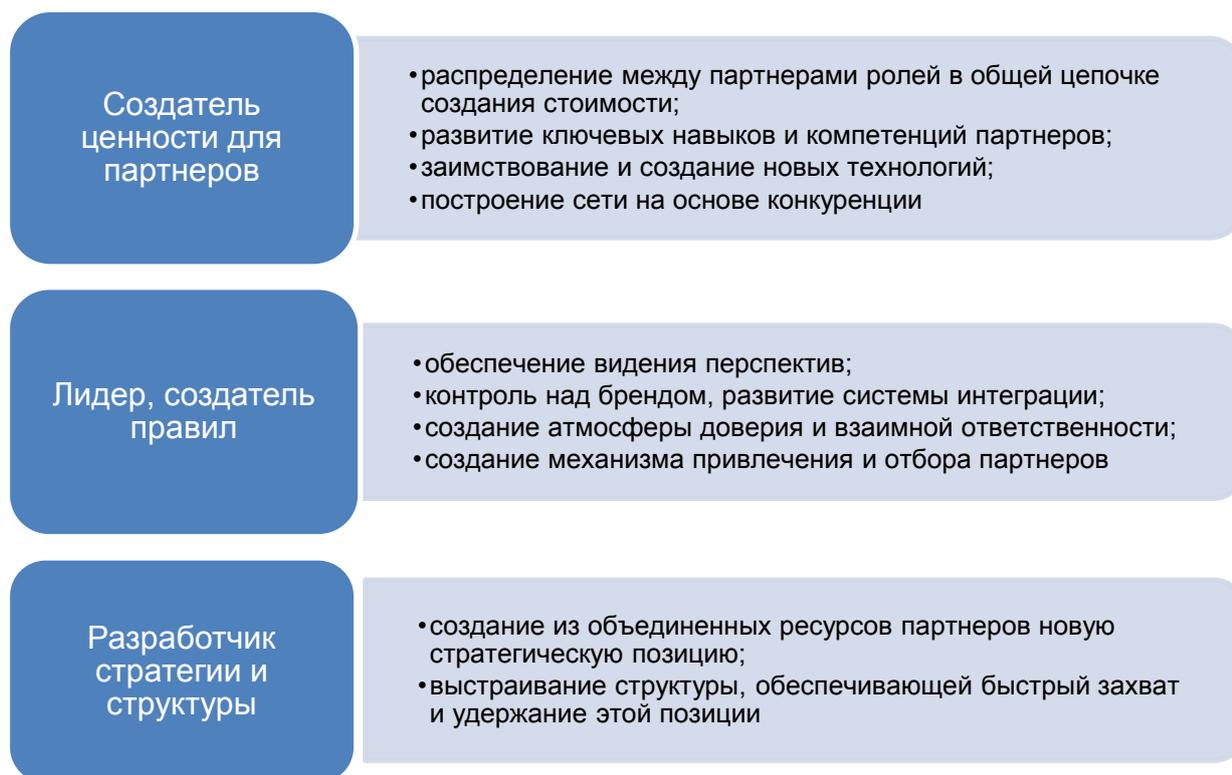

Рис. 4. Роли стратегического центра

Модель организации стратегического управления университетом

В качестве модели управления может быть предложена модель с адаптивной структурой, учитывающей факторы внешнего окружения и внутренние стратегические задачи, выбираемые на альтернативной основе.

Схема управления включает следующие блоки.

1. **Блок предварительной оценки** (Анализ политических, технологических, экономических и социальных параметров внешней среды, PEST).

1.1. Определение целей вуза.

1.2. Выбор стратегии.

1.3. Определение внутренних возможностей и угроз в окружении.

1.4. Определение преимуществ вуза (Рассмотрение размеров, распределения ресурсов, сильных и слабых сторон фирмы SWOT).

2. **Блок выбора** (Гарантирование выбора оптимальной стратегии).

2.1. Рассмотрение альтернатив.

2.2. Выбор стратегии.

3. **Блок реализации** (*Формирование организационной структуры, соответствующей стратегии; выделение людских, материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов согласно требованиям стратегии*).

3.1. Разработка структуры и климата организации.

3.2. Разработка средне- и краткосрочной политики, планов, программ.

4. **Блок оценки** (*Гарантирование достижения стратегических целей*).

4.1. Оценка стратегии.

4.2. Переход к блоку 1 для внесения изменений в стратегию и повторения цикла управления.

Такая модель предполагает изменение внутренней структуры вуза в соответствии с перспективными и текущими задачами. Непременным условием для этого является наличие стратегического центра, формирующего стратегию в непрерывном режиме.

Ссылки на источники

1. Носов А. Л. Региональная логистика. – М: Альфа-Пресс, 2007. – 168 с.
2. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М.: Мир, 1985. – 423 с.
3. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. – М.: Мир, 1979. – 512 с.
4. Lovenzoni G. Baden-Fuller Ch. Creating a Strategic Center to Manage a Web of Partners // California Management Review. – 1995. – Vol. 37, N 3. – P. 146–161.

Nosov Alexander,

PhD, Head of the Department of Information Systems in the economy Vyatka State University of Humanities, Kirov
Logistic_vgu@mail.ru

Methodological approaches to strategic planning and management of the educational institution

Abstract. The paper proposes an approach to the management of the university on the basis of a strategic center, forming a strategy continuously. The mechanism of building and tree sampling purposes, evaluation of projects implementation problems. Shows a model of management targets. Possibilities of logistics management intrahigh flows.

Keywords: strategy, education, university management, project selection, logistics, synergy, strategic center.

Рекомендовано к публикации:

Зиновкиной М. М., доктором педагогических наук, профессором, действительным членом Академии профессионального образования Российской Федерации

Колтуновский Олег Александрович,

кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой естественнонаучных дисциплин, приват-доцент НОУ ВПО «Южно-Сахалинский институт экономики, права и информатики», г. Южно-Сахалинск

koltoleg@rambler.ru

Методологические аспекты разработки индивидуальных комплексных заданий по математическим дисциплинам

Аннотация. В статье предложен один из возможных подходов к повышению содержательности индивидуальных заданий по математике для студентов экономических и инженерно-технических специальностей. Приведен авторский вариант индивидуальных комплексных заданий на примере раздела «Аналитическая геометрия в пространстве».

Ключевые слова: индивидуальные задания по математике, раздел «Аналитическая геометрия».

Неоспоримо, что выбор методов и средств обучения определяется поставленными целями. На данный момент можно считать сложившейся систему целей обучения математике в непрофильном вузе и выделить одну из них, например, в такой формулировке: «Выработка навыков доведения решения задачи до практически приемлемого результата – числа, графика, точного количественного вывода с применением для этого соответствующих вычислительных средств» [1, с. 211].

К настоящему времени для студентов, изучающих предмет «Высшая математика» (экономические, инженерно-технические специальности), созданы комплексы типовых расчетов (ТР) и индивидуальных домашних заданий (ИДЗ), которые выдаются для самостоятельной работы в течение достаточно длительного срока: одной-двух недель и более [2]. Сложилась и достаточно устойчивая тематика контрольных работ (КР) по высшей математике для студентов-заочников указанных специальностей.

Однако наш многолетний опыт работы в высшей школе говорит о том, что структура этих заданий не дает ответа ни на один из главных вопросов: каким образом студент до проверки преподавателем может удостовериться в правильности своего решения.

Для систематического контроля могут быть использованы выдаваемые каждому преподавателю матрицы ответов и банк листов решений, которые используются при самоконтроле правильности выполнения заданий студентами, при взаимном студенческом контроле, а чаще всего при комбинированном контроле: преподаватель проверяет лишь правильность выбора метода, а студент по листу решений – свои вычисления [3, с. 6].

Как нам представляется, обсуждать правильность выбора метода решения можно лишь вне значительной степени из-за стандартности предлагаемых в ТР, ИДЗ и КР примеров и задач, а также их повариантной однотипности. Основной целью выполнения таких заданий, по нашему мнению, является расширение и отработка технических приемов, применяемых студентом (позже – специалистом) в своей исследовательской деятельности.

Поэтому студент может и должен выверять самостоятельно решения подобных примеров и задач, где надо научиться безошибочно проводить стандартные вычисления по определенным образцам, чтобы сдавать работу с уже правильными ответами.

Мы предлагаем использовать новый методический подход к составлению заданий по математике, который преодолевает обычную разобщенность выполнения отдельных пунктов: нахождения векторов и их длин, уравнений прямых и плоскостей, величин углов, площадей и объемов и т. п. Сущность этого подхода заключается в том, что студенты должны проверить для конкретных данных достаточно глубокие и интересные теоретические факты. Такая проверка автоматически потребует от решающего безошибочного выполнения целого комплекса стандартных вычислений.

Предлагаемый подход был частично реализован при составлении практических и долгосрочных заданий для студентов Комсомольского-на-Амуре политехнического института (ныне КНАГТУ), Дальневосточной государственной академии путей сообщения (ныне ДВГУПС), технологического факультета Южно-Сахалинского государственного института коммерции (ныне филиала РГТЭУ), Южно-Сахалинского института экономики, права и информатики (ЮСИЭПиИ).

Наш опыт свидетельствует о существенном повышении качества вычислений – в абсолютном большинстве заданий оно просто должно стать стопроцентным; также ускоряется процесс самостоятельного выявления и исправления ошибок, и, конечно, подобный самоконтроль по ценности значительно превышает контроль, осуществляемый по матрице ответов (листу решений).

Перейдем к рассмотрению технологических и методологических аспектов предлагаемого подхода к разработке заданий по математике.

Предварительно каждый студент получает свой, фиксированный на время изучения дисциплины, упорядоченный набор различных положительных чисел ($k, 1, m$), ограниченных в сумме, например, десятью. Количество таких перестановок (42) является достаточным даже для небольших студенческих потоков.

Конечно, идея индивидуализации заданий с помощью параметризации не нова и не принадлежит нам.

Введение же трехпараметрической системы, как показывает наш 30-летний опыт преподавания математических дисциплин в вузах, является оптимальным, т. е. достаточным и практически необходимым условием для того, чтобы при внешней схожести заданий, объективно помогающей «коллективному» студенту, отразить, при желании составителя, возможные порядковые, геометрические, вычислительные и т. д. нюансы, присущие предлагаемым заданиям.

Для примера рассмотрим раздел «Аналитическая геометрия в пространстве» и приведем подобранное и индивидуальное комплексное задание, смыслом которого является, повторим, проверка студентами для конкретных индивидуальных данных достаточно глубоких или интересных теоретических фактов. Вышеуказанный подход для раздела «Матрицы и определители» реализован в [4].

Сначала оценим достаточно стандартный набор заданий по данному разделу, предлагаемый в комплексе заочникам и в виде отдельных примеров студентам очного отделения.

Даны координаты вершин пирамиды $A_1 A_2 A_3 A_4$. Найти:

- а) длину ребра $A_1 A_2$;
- б) уравнения прямых $A_1 A_2, A_1 A_4$;
- в) уравнение плоскости $A_1 A_2 A_3$;
- г) угол между ребрами $A_1 A_2, A_3 A_4$;
- д) площадь грани $A_1 A_2 A_3$;
- е) угол между ребром $A_1 A_4$ и гранью $A_1 A_2 A_3$;
- ж) объем пирамиды;
- з) сделать чертеж.

Верно ли найдены требуемые величины и уравнения, как они связаны между собой и что всё-таки можно увидеть пусть и на искаженном (объективно) чертеже – вопросы без ответа для решающих.

Наконец, представим Индивидуальное комплексное задание по разделу «Аналитическая геометрия в пространстве».

Даны вершины тетраэдра в декартовой прямоугольной системе координат: $A(k; k+1; m)$, $B(k+1; k; -m)$, $C(k+l+m; k-l-m; m)$, $D(x; y; 0)$.

1. Найти числа x и y так, чтобы в двух парах – по выбору решающего – противоположные ребра тетраэдра были взаимно перпендикулярны. Тогда тетраэдр $ABCD$ будет являться **ортоцентрическим** тетраэдром.

Контроль: после нахождения координат x и y точки D два оставшихся противоположных ребра также должны быть взаимно перпендикулярны.

Определение. Тетраэдр называется **ортоцентрическим**, если его высоты (или их продолжения) пересекаются в одной точке.

2. Найти уравнения высот тетраэдра $ABCD$ как прямых в пространстве и проверить, что они действительно пересекаются в одной точке.

3. Проверить **свойство ортоцентрического тетраэдра:** суммы квадратов противоположных ребер равны.

4. Проверить **свойство ортоцентрического тетраэдра:** произведение косинусов противоположных двугранных углов равны по абсолютной величине.

5. С помощью смешанного произведения найти объем V тетраэдра $ABCD$ и проверить равенство, **справедливое для произвольного тетраэдра:**

$$V = \frac{2S_1 S_2 \sin \alpha}{3a}$$

где S_1 и S_2 – площади любых двух граней, a – длина их общего ребра, α – двугранный угол между ними.

6. Проверить равенство, **справедливое для произвольного тетраэдра** (при соответствующем выборе знака):

$$\pm \frac{d_1}{h_1} \pm \frac{d_2}{h_2} \pm \frac{d_3}{h_3} \pm \frac{d_4}{h_4} = 1$$

где d_1, d_2, d_3, d_4 – расстояния от произвольной выбранной точки, например, $M(-k; -l; m)$, до граней тетраэдра, h_1, h_2, h_3, h_4 – соответствующие высоты (как длины отрезков) тетраэдра. Для точки внутри тетраэдра (в т. ч. на грани) перед каждым отношением d_i / h_i выбирается знак («+»).

7. Сделать рисунок, указав высоты тетраэдра и точку их пересечения.

Необходимо сказать, что предложенное ИКЗ, несомненно, может быть существенно изменено и расширено по причине многообразия интересных взаимосвязанных свойств геометрических объектов в пространстве, отбираемых каждым составителем в соответствии с личными [5].

Сбалансированность подобных заданий, конечно, должна в первую очередь определяться образовательными стандартами каждого направления, а также утвержденными в каждом вузе уровнями теоретических и практических компетенций по математическим дисциплинам для бакалавриата и магистратуры.

Для составления ИКЗ предложенного типа полезным является привлечение некоторых технологических приемов, основанных на идее создания курса «Линейная математика» [6, с. 206], которая, насколько нам известно, так и не была реализована в сколь-нибудь значительной мере ни в средней, ни в высшей школе.

Достаточно традиционным является эскизное изображение объектов трехмерного пространства в аналоге правой системы координат, когда ось Ox направлена по диагоналям клеток (к себе влево), ось Oy – вправо, ось Oz – вверх. Единичными векторами $\vec{i}, \vec{j}, \vec{k}$ удобно считать соответствующим образом направленные диагонали и стороны единичных клеток.

Такое плоское изображение не позволяет напрямую находить натуральные величины длин и углов, но вполне пригодно – для графического контроля параллельности векторов и прямых, а также для неполного (слабого) графического контроля аналитически определяемых координат точек и принадлежности точек прямым и плоскостям.

Неполнота контроля заключается, например, в том, что изображения различных точек на таком плоском рисунке могут совпадать, например, изображения точек $A(-2; 1; -3)$ и $A'(2; 4; 0)$.

Заметим, что желание применить графический контроль предъявляет повышенные требования к составителю заданий в части его умения подобрать исходные данные таким образом, чтобы решение было целочисленным для произвольного набора параметров $(k; l; m)$. Условие целочисленности конечных или промежуточных результатов обусловлено на данный момент и степенью овладения выпускниками школ действий с обычными дробями.

Кстати, в приведенном выше ИКЗ по разделу «Аналитическая геометрия» координаты x и y точки D – целые!

Проиллюстрируем сказанное примерами.

Пример 1. Доказать, что прямые

$$\frac{x+k}{0} = \frac{y}{-m} = \frac{z-l}{k} \text{ и } \frac{x}{-l} = \frac{y+m}{0} = \frac{z-l}{l}$$

пересекаются. Сделать рисунок.

Ответ. Точка пересечения $T(-k; -m; k+l)$.

Пример 2. Найти точку пересечения прямой

$$\frac{x-l}{k-2l} = \frac{y-m}{l-2m} = \frac{z-k}{m-2k}$$

и плоскости ABC , где $A(2k; 2l; 2m)$, $B(-2l; -2m; -2k)$, $C(2m; 2k; -2l)$.

Ответ. Точка пересечения $T(k-l; l-m; m-k)$ является серединой отрезка AB .

Для плоских фигур в пространстве можно предложить проверить следующие интересные свойства.

Теорема Эйлера. Сумма квадратов сторон несамопересекающегося четырехугольника равна сумме квадратов диагоналей, сложенной с учетверенным квадратом расстояния между серединами диагоналей.

Теорема. В трапеции сумма квадратов диагоналей равна сумме квадратов непараллельных сторон, сложенной с удвоенным произведением оснований.

Вопрос опять же к составителю относительно подбора вершин четырехугольника в пространстве, чтобы он был плоским или трапецией.

Но и студентам можно предложить создать (рассчитать) геометрические фигуры, обладающие определенными, графически проверяемыми свойствами. Один пример из нашей практики в заключение.

Пример 3. При каких значениях α и β точки $A(0; 6; 7)$, $B(1; \alpha; 4)$, $C(2; 8; \beta)$, $D(0; 2; 8)$ являются вершинами трапеций а) $ACDB$; б) $ACBD$; в) $ABCD$.

Сделать рисунки.

Ответ: а) $\alpha, \beta \in \emptyset$; б) $\alpha = 3; \beta = -1$; в) $\alpha = 9; \beta = 2$.

Ссылки на источники

1. Генварева Ю. А. Математика в техническом вузе: проблемы и перспективы // Материалы IV Международной конференции «Математика, ее приложения и математическое образование». Ч. 2. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. – С. 209–213.

- Кузнецов В. А. Сборник заданий по высшей математике (типовые расчеты). – М.: Высш. шк., 1983. – 175 с.
- Сборник индивидуальных заданий по высшей математике. В 3 ч. / Под общ. ред. А. П. Рябушко. – Мн.: Высш. шк., 1990.
- Колтуновский О. А. Методологические аспекты разработки индивидуальных комплексных заданий по математическим дисциплинам (на примере раздела «Матрицы и определители») // Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы методики преподавания математики и информатики». – Биробиджан: ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2012. – С.46–50.
- Моденов П. С. Сборник задач по специальному курсу элементарной математики. – М.: Высшая школа, 1960. – 766 с.
- Эрдниев П. М., Эрдниев Б. П. Укрупнение дидактических единиц в обучении математике. – М.: Просвещение, 1986. – 255 с.

Koltunovsky Oleg,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of the natural sciences, assistant professor of Yuzhno-Sakhalinsk Institute of Economics, Law and Informatics, Yuzhno-Sakhalinsk

koltoleg@rambler.ru

Methodological aspects of the design Individual complex tasks the mathematical disciplines

Abstract. The article suggests a possible approach to improve the meaningfulness of individual tasks in mathematics for students of economics and engineering disciplines. An author's version of individual multi-tasks for example the section "Analytic geometry in space".

Keywords: individual tasks in mathematics, section "The analytical geometry".

ISSN 2304-120X

9 772304 120135

03

Рекомендовано к публикации

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Информационные технологии при изучении математики

Аннотация. В статье приведены понятие и виды информационных технологий. Раскрыты возможности применения информационных технологий при изучении математики.

Ключевые слова: информационные технологии, педагогическая технология, обучающие программы.

В течение последних десяти лет, в период которых происходит бурное развитие информационных технологий, остаётся актуальным вопрос об изменении роли учителя в современной системе образования. Сегодня педагог-предметник уже не в состоянии игнорировать тот образовательный потенциал, которым обладают современные информационные технологии и соответствующая им программно-техническая платформа, переводящие образовательный процесс на качественно новый уровень. За счет использования накопленных методических знаний и дидактических материалов учителя способны значительно увеличить степень образовательного воздействия на уроках, повысить уровень мотивации школьников к изучению нового материала.

Уже с введением курса информатики неоднократно производились попытки использования компьютера в процессе обучения другим предметам. Первоначально для этой цели использовались простые тренажеры, зачастую созданные школьниками этой же школы под руководством учителя информатики, а в лучшем случае при участии энтузиаста-предметника. Как правило, попытки применения компьютера в процесс обучения, в том числе и математике, проваливались довольно быстро из-за несовершенства программного продукта, организационных сложностей, связанных с загруженностью компьютерного класса и неподготовленностью предметника к самостоятельной работе в компьютерном классе.

Появление программно-методических комплексов, несколько сдвинули, по крайней мере, психологически, процесс применения информационных технологий в образовании, но в силу организационно-методических сложностей, описанных выше, все это не привело к ожидаемым цели и результатам.

На сегодняшний день наблюдается возрастающий интерес учителей-предметников к использованию информационных технологий в обучении. В современной школе компьютер все шире используется не только на уроках информатики, но и на уроках математики, химии, биологии, русского языка, литературы, изобразительного искусства, иностранного языка.

Информационные технологии не только облегчают доступ к информации и открывают возможности вариативности учебной деятельности, ее индивидуализации и дифференциации, но и позволяют по новому организовать взаимодействие всех субъектов обучения, построить образовательную систему, в которой ученик был бы активным и равноправным участником образовательной деятельности.

Формирование новых информационных технологий в рамках предметных уроков стимулируют потребность в создании новых программно-методических комплексов, направленных на качественное повышение эффективности урока. Поэтому, для ус-

пешного и целенаправленного использования в учебном процессе средств новых информационных технологий учителя должны знать общее описание принципов функционирования и дидактические возможности программно-прикладных средств, а затем, исходя из своего опыта и рекомендаций, «встраивать» их в учебный процесс.

В настоящее время принято разграничивать понятия «информационные технологии» и «технологии обучения». Под технологиями обучения, понимается, обычно, система методов, форм и средств обучения, в рамках которых обеспечивается достижение поставленных дидактических целей.

Среди разнообразных определений понятия «информационные технологии» более приемлемым, по-нашему мнению, является трактовка этого термина данная М. И. Желдаком [2]. Под информационными технологиями понимается совокупность методов и технических средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления информации, расширяющие знания людей и развивающая их возможности по управлению техническими и социальными процессами. В силу того, что обучение является передачей информации ученику, то можно сделать вывод о том, что в обучении, в том числе и математике, информационные технологии использовались всегда. Более того, любые методики или педагогические технологии описывают, как переработать и передать информацию, чтобы она была наилучшим образом усвоена учащимися. Когда же компьютеры стали настолько широко использоваться в образовании, что появилась необходимость говорить об информационных технологиях обучения, выяснилось, что они давно фактически реализуются в процессах обучения, и тогда появился термин «информационная технология обучения». Таким образом, появление такого понятия информационная технология связано с появлением и широким применением компьютеров в образовании.

Информационные технологии включают программированное обучение, интеллектуальное обучение, экспертные системы, гипертекст и мультимедиа, микромиры, имитационное обучение, демонстрации. Эти частные методики должны применяться в зависимости от учебных целей и учебных ситуаций, когда в одних случаях необходимо глубже понять потребности учащегося, в других важен анализ знаний в предметной области, в третьих основную роль может играть учет психологических принципов обучения. Рассматривая имеющиеся на сегодняшний день информационные технологии, выделим следующие их важнейшие характеристики [1]:

- типы компьютерных обучающих систем (обучающие машины, обучение и тренировка, программированное обучение, интеллектуальное репетиторство, руководства и пользователи);
- используемые обучающие средства (ЛОГО, обучение через открытия, микромиры, гипертекст, мультимедиа);
- инструментальные системы (программирование, текстовые процессоры, базы данных, инструменты представления, авторские системы, инструменты группового обучения).

Как мы видим, что главное в информационных технологиях – это компьютер с соответствующим техническим и программным обеспечением. Следовательно, под информационными технологиями в обучении следует понимать процесс подготовки и передачи информации учащимся, посредством осуществлением которого является компьютер. Такой подход отражает первоначальное понимание педагогической технологии, как применение технических средств в обучении. Педагогическая технология – это не просто использование технических средств обучения или компьютеров, это выявление принципов и разработка приемов оптимизации образовательного

процесса путем анализа факторов, повышающих образовательную эффективность, путем конструирования и применения приемов и материалов, а также посредством оценки применяемых методов.

Таким образом, главным становится процесс обучения математике с учётом специфики предмета, а компьютер является мощным инструментом, позволяющим решать новые, ранее не решенные дидактические задачи. Здесь нельзя утверждать, что в образовании «педагогическая технология» и «информационная технология» – это в некотором смысле синонимы. К тому же многие информационные технологии опираются на известные педагогические идеи, используя современные обучающие средства и инструментальные среды создаются прекрасно оформленные программные продукты, не вносящие ничего нового в развитие теории обучения, поэтому можно говорить только об автоматизации тех или иных сторон процесса обучения, о переносе информации с бумажных носителей в компьютер и т. д. Говорить же о новой информационной технологии обучения можно только в том случае, если [2]:

- она удовлетворяет основным принципам педагогической технологии (предварительное проектирование, воспроизводимость целеобразования, целостность);
- она решает задачи, которые ранее в дидактике не были теоретически или практически решены;
- средством подготовки и передачи информации обучаемому является компьютер.

Выделим из выше изложенного основные принципы системного применения информационных технологий при обучении, в том числе и математике.

Принцип новых задач. Суть его состоит в том, чтобы традиционно сложившиеся методы и приемы перестраивать их в соответствии с новыми возможностями, которые дают компьютеры. На практике это означает, что при анализе процесса обучения выявляются потери, происходящие от недостатков его организации (недостаточный анализ содержания образования, слабое значение реальных учебных возможностей учащихся и т. п.). В соответствии с результатом анализа намечается список задач, которые в силу различных объективных причин (большой объем, громадные затраты времени и т. п.) сейчас не решаются или решаются неполно, но которые вполне решаются с помощью компьютера. Эти задачи должны быть направлены на полноту, своевременность и хотя бы приближенную оптимальность принимаемых решений.

Принцип системного подхода. Это означает, что применение информационных технологий должно основываться на системном анализе процесса обучения, то есть должны быть определены цели и критерии функционирования процесса обучения, проведена структуризация, вскрывающая весь комплекс вопросов, которые необходимо решить для того, чтобы проектируемая система наилучшим образом соответствовала установленным целям и критериям.

Принцип максимальной разумной типизации проектных решений. Это означает, что, разрабатывая программное обеспечение, исполнитель должен стремиться к тому, чтобы предлагаемые ими решения подходили бы возможно более широкому кругу заказчиков, не только с точки зрения используемых типов компьютеров, но различных типов школ: гимназии, колледжи, лицеи и т. п.

Принцип непрерывного развития системы. По мере развития педагогики, частных методик, информационных технологий, появления различных типов школ возникают новые задачи, совершенствуются и видоизменяются старые. При этом созданная информационная база должна подвергаться определенной переконфигурации.

Принцип единой информационной базы. Смысл его состоит, прежде всего, в том, что на машинных носителях накапливается и постоянно обновляется информа-

ция, необходимая для решения не какой-то одной или нескольких задач, а всех задач процесса обучения. При этом в основных файлах исключается неоправданное дублирование информации, которое неизбежно возникает, если первичные информационные файлы создаются для каждой задачи отдельно. Такой подход сильно облегчает дальнейшее совершенствование и развитие системы.

Отметим, что появление понятия «новая информационная технология» связано с появлением и широким применением компьютеров в образовании, которые включают программированное обучение, интеллектуальное обучение, экспертные системы, гипертекст и мультимедиа, микромиры, имитационное обучение, демонстрации. При этом частные методики должны применяться в зависимости от учебных целей и учебных ситуаций, придерживаясь выше изложенных принципов. Таким образом, можем отметить, что информационные технологии в процессе обучения (в том числе и математике) – это процесс подготовки и передачи информации учащимся посредством использования и компьютера. Такой подход отражает первоначальное понимание информационной технологии как педагогической технологии с применением технических программных средств в обучении.

Рассмотрим примеры применения информационных технологий при обучении математике.

1. Электронный учебник-справочник «Планиметрия».

Первым из программных средств для обучения математике на компьютере стал электронный учебник-справочник «Планиметрия» из серии «Домашний компьютер и школа» разработанный Учебно-демонстрационного издательским центром (КУДИЦ). В настоящее время, совместно с партнерами, КУДИЦ ведет интенсивную работу над учебниками стереометрии и алгебры. Новые программы значительно расширяют круг возможностей, предоставленных пользователю «Планиметрии». Помимо выпуска электронных учебников, разработчики планируют изготовление сопровождающего дидактического материала и компьютерных рабочих тетрадей для учащегося.

Так как серия называется «Домашний компьютер и школа», авторы серии понимают, что определяющая роль в обучении принадлежит учителю. Поэтому разработчики активно взаимодействуют со школой, привлекая учителей к обсуждению и оценке своих проектов. «Планиметрии» присуще наличие целостного замысла и его исполнения в подборе материала, его размещении и изложении. Характерной чертой является дедуктивное построение от аксиом и основных отношений к доказываемым фактам, все эти свойства позволяют назвать «Планиметрию» учебником. Рассмотрим отличие «Планиметрии» от школьных учебников. Во-первых, для представления материала «Планиметрия» использует возможности персонального компьютера – цвет, анимацию, звук. Во-вторых, существенным преимуществом перед традиционным учебником является наличие ссылок в текстах доказательств теорем и в указаниях к задачам. Это особенно важно в курсе математики, который изобилует ссылками к ранее изученному материалу. Третьим существенным отличием можно считать лаконичную форму изложения, характерную для всех компьютерных пособий. Эти отличия носят технологический характер.

От большинства других компьютерных обучающих программ «Планиметрия» выгодно отличается полнотой изложения курса геометрии, функциональностью, минимальной условностью подачи материала. «Планиметрия» – это не компьютерный вариант бумажного учебника и не развивающая компьютерная игра, но самостоятельное, принципиально новое учебное средство.

2. Табличный процессор MS Excel.

Подходящим программным средством в качестве компьютерной поддержки темы может использоваться табличный процессор MS Excel. MS Excel можно использовать для построения диаграмм, описывающих динамику изучаемых процессов. Эта программа является средством для экспериментирования и формирует у ученика умение находить оптимальное решение, возможность выражать решение уравнения в чистой и графической форме, умения отыскивать целочисленные решения. Работая с электронным процессором MS Excel, ученик приобретает навыки построения по заданным значениям x и y , исследование схемы построения числовых последовательностей, анализа статистических данных. Так же программная разработка в Excel состоит из набора изучаемых функций: степенных, показательных, тригонометрических, для которых можно ввести соответствующие числовые коэффициенты и пределы интегрирования.

Таким образом, имеется возможность графически и численно проанализировать характер функций и влияние ее значение площади, то есть выполнить компьютерное моделирование. При этом работа с компьютером не сводится к механическим операциям и предполагает углубленное знакомство со свойствами функций и приобретения навыков их интегрирования.

3. Математические пакеты MathCAD, Maple, MatLab.

MathCAD – математически ориентированные универсальные системы для математиков и научно-педагогических работников, заинтересованных в автоматизации своих достаточно сложных и трудоемких расчетов. Версии системы MathCAD содержат удобное и простое управление мышью, совершенный редактор документов, возможность выполнения наиболее распространенных символьных вычислений, объединенные в единый центр ресурсов, встроенные электронные книги, мощную справочную систему, QuickSheets и т. п.

При этом особо важно отметить, что MathCAD не только средство для решения математических задач. Это, по существу, мощная математическая САПР, позволяющая готовить на высочайшем полиграфическом уровне любые относящиеся к науке и технике материалы: документацию, научные отчеты, книги и статьи, диссертации, дипломные и курсовые проекты и т. д. При этом в них одновременно могут присутствовать тексты сложного вида, любые математические формулы, графики функций и различные иллюстративные материалы. Позволяет MathCAD готовить и высококачественные электронные книги с гипертекстовыми ссылками. Пользовательский интерфейс системы создан так, что пользователь, имеющий элементарные навыки работы с Windows-приложениями, может сразу начать работу с MathCAD.

Maple – типичная интегрированная система, которая объединяет в себе ориентированный на сложные математические расчеты мощный язык программирования (и он же входной язык для интерактивного общения с системой), редактор для подготовки и редактирования документов и программ, математически ориентированный входной язык общения и язык программирования, современный многооконный пользовательский интерфейс с возможностью работы в диалоговом режиме, справочную систему, ядро алгоритмов и правил преобразования математических выражений, программные численный и символьный процессоры с системой диагностики, мощнейшие библиотеки встроенных и дополнительных функций, пакеты расширений и применений системы, огромную и очень удобную в применении справочную систему, ко всем этим средствам имеется полный доступ прямо из системы.

Maple – одна из самых мощных и «разумных» интегрированных систем символьной математики, созданная фирмой Waterloo Maple Inc. (Канада). Эта система на сего-

дня является лучшей математической системой компьютерной алгебры для персональных компьютеров, имеющей большое число встроенных функций, обширные библиотеки расширения и богатейшие графические возможности, с блеском решающие задачи наглядной визуализации сложнейших математических расчетов. Хорошие возможности интерфейса, символьные и численные вычисления, численное и символьное решение уравнений, вычисление элементарных и специальных математических функций, графическая визуализация вычислений, программирование (C, Fortran и LaTeX).

MatLab – эта интерактивная система, в которой основным элементом данных является массив. Это позволяет решать различные задачи, связанными с техническими вычислениями, особенно в которых используются матрицы и вектора, в несколько раз быстрее, чем при написании программ с использованием «скалярных» языков программирования, таких как СИ или Фортран. MatLab был специально написан для обеспечения легкого доступа к LINPACK и EISPACK, которые предоставляют собой современные программные средства для матричных вычислений.

MatLab – развивается в течение нескольких лет, ориентируясь на различных пользователей. В университетской среде он представляет собой стандартный инструмент для работы в различных областях математики, машиностроении и науки. В промышленности, MATLAB – это инструмент для высокопродуктивных исследований, разработок и анализа данных.

Использование новых информационных технологий позволяет заменить многие традиционные средства обучения. Во многих случаях такая замена оказывается эффективной, так как позволяет поддерживать у учащихся интерес к изучаемому предмету, позволяет создать информационную обстановку, стимулирующую интерес и пытливость ученика. В школе компьютер дает возможность учителю оперативно сочетать разнообразные средства, способствующие более глубокому и осознанному усвоению изучаемого материала, экономит время урока, позволяет организовать процесс обучения по индивидуальным программам.

Ссылки на источники

1. Агапова Н. В. Перспективы развития новых технологий обучения. – М.: ТК Велби, 2005. – 247 с.
2. Организация работы с информационно-коммуникационными технологиями в образовательных учреждениях, органах местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования / Авторы-составители: Солопова Н. К., Баскакова Н. И., Бойко Е. Ю., Шильдяева Л. В. – Тамбов: ИПКРО, 2010. – 42 с.

Tokmalaeva Natalia,

V student of the faculty of computer science, mathematics and physics FGBOU VPO "Vyatka State University of Humanities", Kirov

natusya_11b@mail.ru

Information technology in the study of mathematics

Abstract. This article presents the concept and types of information technology. Revealed the possibility of using information technology in the study of mathematics.

Keywords: information technology, educational technology, educational programs.

Рекомендовано к публикации:

Шиловой З. В., кандидатом педагогических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Гончарук Юлия Олеговна,

студентка ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск

divia777@mail.ru

Савинкина Ульяна Сергеевна,

студент ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск

savinkina_ulyana@mail.ru

Мозгалева Полина Игоревна,

эксперт отдела элитного образования ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск

mpi@tpu.ru

Замятина Оксана Михайловна,

кандидат технических наук, начальник отдела элитного образования, доцент ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск

zamyatina@tpu.ru

Использование интернет-технологий в организации проектной деятельности студента

Аннотация. В статье рассматриваются интернет-технологии, внедрение которых может способствовать развитию проектной деятельности в Томском политехническом университете: автоматизации процесса оценки компетенций студентов и подбора наиболее подходящих для них проектов.

Ключевые слова: проектная деятельность в университете, оценка компетенций, система рекомендаций.

В современном мире уровень подготовки технического специалиста определяется не только его знаниями, полученными в процессе обучения, но и его компетенциями, то есть умением конвертировать полученные знания, умения и навыки в практику и в реальных условиях производства, организации, компании. Участие студента в различных научных проектах является одним из самых эффективных способов развития навыков практического мышления и командной работы. В Томском политехническом университете в рамках основных образовательных программ введено обязательное участие студентов в проектной деятельности в форме творческих, проблемно-ориентированных проектов. При реализации проектного метода обучения университет столкнулся с проблемой: большое количество проектов требует больших трудозатрат со стороны руководителей проекта.

Целью данной статьи является оценка возможности применения различных Интернет-технологий и компьютерных систем для автоматизации проектной деятельности университета.

Во-первых, необходимо декомпозировать, какие процессы будем брать во внимание при автоматизации проектной работы: описание проекта, распределение ролей в проекте, оценка компетенций студентов, обоснование выбора наиболее подходящих из них, коммуникация внутри проекта.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: характеристика программных средств и Интернет технологий, разработанных для оценки компетенций, выбор из них наиболее соответствующих целям проектной работы, оценка перспектив внедрения выбранных технологий в систему электронного кабинета университета.

Организация проектной деятельности в рамках целого университета является сложной многоуровневой задачей, не только методической, но и технической. Важно обеспечить высокий уровень заинтересованности, как студентов, так и преподавателей, что невозможно без формирования четких требований к проекту и его участникам.

Для осуществления эффективного взаимодействия между руководителями проектов (преподавателями) и потенциальными участниками проектов (студентами) необходимо внедрение специальной технологии, которая позволила бы как подбирать студентов, соответствующих целям определенного проекта, так и помогать студентам в поисках проектов, связанных с интересующей их тематикой.

Эффективный подбор проектов и ролей, которые бы наиболее точно соответствовали навыкам и качествам студентов, предполагает проведение оценки их профессиональных компетенций и предрасположенности к работе в проектах. Таким образом, существует необходимость в программном средстве, которое будет автоматизировать проектную деятельность студентов.

Обзор существующих технологий

Для выполнения поставленных задач можно выделить блок программных продуктов, позволяющих провести оценку профессиональных компетенций студента, а также дать некоторые рекомендации касательно того, какие компетенции в данный момент нуждаются в развитии и каким образом это можно сделать. Ниже приведено краткое описание рассматриваемых сервисов и возможности их использования в целях проектной деятельности университета.

LinkedIn

Данный ресурс представляет собой профессиональную социальную сеть, целью создания которой является обеспечение взаимодействия профессионалов со всего мира. Позволяет осуществлять поиск работодателей или персонала, находить профессиональные круги по интересам [1].

Плюсами этого сервиса являются удобный поиск по заданным профессиональным навыкам и интересам, возможность коммуникации с иностранными университетами, удобный интерфейс для составления резюме.

Может быть использован в проектной деятельности для упрощения поиска соответствий первокурсников и научных руководителей и создания готового резюме для работодателей после выпуска студента.

Продукты образовательного бюро «Солинг»

Образовательное бюро «Солинг» занимается разработкой образовательных программных продуктов и информационных социальных сетей, в частности, программным обеспечением для оценки компетенций.

Первым опытом в этой сфере стало Интернет-приложение «Рекомендательная система Вектор», позволяющая проводить пошаговую оценку компетенций, и основанную на, так называемом, «Сервере компетенций».

Необходимо отметить, что сам «Сервер компетенций» направлен на фиксацию и репрезентацию набора компетенций участника, и отражает результаты экспертных и личных оценок студентов в деятельностных ситуациях, позволяет агрегировать данные с различных проектов, собирая портфолио компетенций отдельных студен-

тов, позволяет составлять различные рейтинги студентов по запрашиваемым компетентностным наборам, определяя наиболее подготовленных для работы в различных профессиональных нишах [2].

Данная система была модифицирована для внедрения в Интернет-портал «Учебная площадка Школы стипендиатов Потанина» с целью облегчения подготовки стипендиатов к разработке и защите проектов. Сервис предназначен для профессионального самоопределения, оценки способностей и умений, понимания своего профессионального статуса, помощи в определении направления развития [3].

В рамках организации проектной деятельности университета данный сервис может быть внедрен в качестве ресурса для оценки компетенций студентов и подготовки к участию в определенных проектах путем установки определенного «вектора развития», то есть направления, в котором студенту следует развивать свои личные качества и компетенции.

Прохождение системы «Вектор» поможет понять студенту, сможет ли он заниматься проектной деятельностью, и к выполнению каких функций в команде он на данный момент готов больше всего. Также тестирование позволит выявить профессиональные качества (компетенции), которые находятся в зачаточном состоянии и нуждаются в дальнейшем развитии, а также, что нужно сделать, чтобы развить их.

Более того, руководители проектов, в которых студент уже принимал участие, смогут оценить его компетенции.

Компания «Образовательное бюро «Солинг»» не остановилась на создании «Вектора» и выпустила на основе платформы «Сервер компетенций» более совершенный сервис оценки компетенций Dev Yourself.

Сервис содержит тестовую и рекомендательную систему для оценки личных качеств, базу предлагаемых проектов для развития компетенций, перечень необходимых качеств для той или иной предлагаемой должности в определенной компании.

Основу сервиса составляют 3 основных блока в соответствии с тремя поставленными задачами.

1. *Вектор* – рекомендательная система. Представляет собой оценочный тест собственных качеств. Определив профессиональные цели, он даст рекомендации, как и где можно развиваться относительно недостаточной компетенции по определенным характеристикам личности.

2. *Проекты* – база проектов, для развития компетенций. Формируется реальными компаниями для «выращивания» специалиста необходимого уровня. Представляет собой смоделированные метаигры с заданным списком необходимых характеристик.

3. *Компетенции* – список возможных компетенций, характеристик для развития [4].

Следует заметить, что оба вышеописанных сервиса реализованы на основе платформы «Сервер компетенций», созданной компанией «Образовательное бюро «Солинг»». Данный сервер предполагает построение сервисов с широким спектром функциональных возможностей, описанных ниже:

1. Компетенционный анализ событий (прецедентов), с возможностью «прозрачного» просмотра обоснования оценок.

2. Анализ деятельности и проявления компетенций.

3. Индивидуальный «рост» и развитие сотрудников и учащихся.

4. Мониторинг проявления компетенций в больших группах (от 1 до 1 000 человек одновременно на проектах любой длительности, и выставление до 100 оценок на человека).

5. Возможность создать индивидуально-ориентированную структуру компетенций (дерево компетенций).

6. Формирование индивидуальных компетенционных профилей.

7. Формирование групповых профилей компетенций (сравнение групповых результатов).

8. Возможность работы с профиограммами. Создание профиограмм и сравнение профилей людей с требованиями профиограмм.

9. Возможность просматривать рейтинги людей по профиограммам. Сравнительный анализ профиограмм и больших групп.

10. Агрегация и соединение данных по разнопрофильным проектам;

11. Контроль качества образовательного процесса или трудовой деятельности;

12. Интегрирование данных в единой базе данных [5].

С помощью сервера компетенций можно оценивать и развивать профессиональные компетенции студентов по нескольким направлениям: аналитические, системные, инженерные, коммуникационные. Причем будет получена не умозрительная, а реальная оценка способностей и навыков студента, выведенная на основе его действий. Данная возможность реализуется за счет использования различных виртуальных тренажеров и проведения метаигр.

Таким образом, в рамках работы университета целесообразно будет внедрить платформу «Сервер компетенций» компании «Образовательное бюро «Солинг»», на которой построены как «Вектор» так и DevYourself. На базе данной платформы можно будет создать сервис, полностью ориентированный на цели проектной деятельности университета, позволяющий задать требуемые компетенции для каждого конкретного проекта или группы проектов, а также вести контроль профессионального и личностного роста студентов на уровне групп и институтов. Основным преимуществом сервера компетенций является возможность настроить функционал сервиса под конкретные задачи проектной деятельности университета.

Сервис «Эффективно.рф»

Эффективно.рф – сервис, который позволяет проводить удаленную оценку компетенций персонала по методике «360 градусов». Суть методики «360 градусов» заключается в том, что оценку сотрудника проводит все его рабочее окружение: руководители, подчиненные, коллеги и клиенты. Результат оценки – рейтинг свойств сотрудника (оценивается мера соответствия занимаемой должности по списку компетенций). Далее производится сравнение: анализ разрывов между внешней оценкой и самооценкой.

Это удобный инструмент для руководителя и специалиста по кадрам. Эффективно.рф оценивает уровень компетенций сотрудника, его потенциал, определяет основные направления для личного роста и развития [6]

В целях проектной работы университета данный сервис может быть использован в процессе оценки знаний студентов и преподавателей в рамках определенного проекта, так как оцениваться могут лишь определенные аспекты личности, связанные с решением конкретных задач.

Система «РЕСУРС-К»

Экспертная система «РЕСУРС-К» предназначена для оценки личностного потенциала и компетенций личности, обеспечивающих ее профессиональную успешность, а также ресурсные возможности профессионального и карьерного роста. «РЕСУРС-К» является новейшей разработкой в семействе компьютерных диагностических систем, созданных авторским коллективом компании «ВЫ+МЫ» (г. Томск). Ядром системы яв-

ляется база экспертных знаний, позволяющих оценить уровень выраженности компетенций через интеграцию результатов тестирования. Именно база экспертных знаний делает систему «РЕСУРС-К» принципиально отличной от компьютерных программ с набором тестов. С помощью данной системы можно оценивать следующие качества: общие интеллектуальные способности, профессиональную направленность личности, способность генерировать нестандартные идеи, уровень осознания персональной ответственности, ценностные предпочтения личности и др. [7].

Данный сервис может быть использован руководителями проектов в качестве инструмента подбора студентов с требуемым уровнем определенных характеристик и компетенций.

1С:Зарплата и управление персоналом 8. Оценка компетенций

Для проведения оценки сотрудника на основании модели компетенций в 1С:Зарплата и управление персоналом 8 формируется список компетенций, по которым должна проводиться оценка. Список заполняется автоматически на основании компетенций, привязанных к должности, занимаемой данным сотрудником. Также система позволяет ввести компетенции вручную – методом подбора из списка компетенций [8].

Данный сервис проблематичен в плане интеграции в систему электронного кабинета НИ ТПУ, так как работает только на базе платформы 1С и сложен для настройки под задачи проектной деятельности, поэтому его внедрение в рамках проектной деятельности может быть нерентабельным.

Результаты экспертного анализа

Для того чтобы выбрать наиболее подходящие для внедрения в работу ТПУ сервисы, необходимо проанализировать и сравнить все варианты имеющихся программных средств. Вышеописанные сервисы были оценены по следующим параметрам: стоимость; возможность использования в проектной деятельности университета; время, затрачиваемое студентом на анализ своих компетенций; разнообразие функционала; возможность интеграции в существующую информационную систему университета; простота и удобство интерфейса. Каждому из параметров был присвоен индивидуальный вес.

Анализ описанных сервисов был проведен по методу экспертных оценок. Сущность метода экспертных оценок заключается в том, что в основу прогноза закладывается мнение коллектива специалистов, основанное на профессиональном, научном и практическом опыте. При проведении оценки экспертами выступили как специалисты, занимающиеся организацией проектной деятельности в университете, так и сотрудники Центра «Электронный университет», занимающиеся разработкой и внедрением программных средств, автоматизирующих деятельность томского Политехнического университета. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 1.

В результате проведенного исследования выяснилось, что сервер компетенций «Солинг», реализованный в виде сервисов «Рекомендательная система Вектор» и «Dev Yourself», набрал наиболее высокий балл, то есть, по выбранным критериям оценки он лидирует, а значит, наиболее подходит для внедрения в работу Томского Политехнического Университета в рамках развития проектной деятельности.

Таблица 1

Сравнительный анализ сервисов

Параметры оценки	Вес	Баллы				
		LinkedIn	Сервер «Солинг»	РЕ-СУРС-К	1С	Эффективно.рф
Стоимость	0,2	5	5	2	4	3
Пригодность к проектной деятельности	0,2	5	5	4	2	2
Время, затрачиваемое на анализ	0,1	4	4	4	3	2
Разнообразие функционала	0,25	3	5	4	2	3
Возможность интеграции	0,1	5	5	5	5	5
Простота интерфейса	0,15	4	4	4	4	4
Суммарная оценка		4,25	4,75	3,7	3,1	3,05

На основе выбранной платформы «Сервер компетенций» планируется сформировать собственный сервис оценки компетенций, который затем будет внедрен в систему электронного кабинета Томского политехнического университета. Электронный кабинет представляет собой web-приложение, осуществляющее доступ к информации о студентах и преподавателях. Его главной функцией является контроль текущей успеваемости студентов.

Предполагается, что функционал сервиса оценки компетенций будет доступен из электронного кабинета всем студентам университета, откуда они смогут пройти тестирование и выяснить следующее:

- какие компетенции у них имеются, и какие им следует активно развивать;
- какие роли рекомендованы им для выполнения в проектах;
- в какой научной сфере им следует выбрать проект.

Также они смогут принять участие в развивающих проектные навыки метаиграх и получить список рекомендуемых для изучения он-лайн семинаров и ресурсов по результатам оценки уровня различных компетенций.

Преподаватели, в свою очередь, смогут размещать общедоступную информацию о проектах и компетенциях, которые требуются для участия в них, а также вести самостоятельный поиск студентов по заданным компетенциям и выставлять оценки студентам, уже принимавшим участие в их проектах.

Развитие проектной деятельности университета имеет огромное значение для научной работы, а также для повышения профессиональных качеств студентов. Обеспечение информационно-технической поддержки организации проектной работы позволит существенно увеличить эффективность проектной работы ВУЗа и повысить уровень заинтересованности студентов.

Ссылки на источники

1. Профессиональная социальная сеть LinkedIn. – URL: <http://ru.linkedin.com>.
2. Образовательное бюро «Солинг». Сервер компетенций. – URL: <http://www.soling.ru/product/сервер-компетенций>.
3. Рекомендательная система «Вектор» Фонда Потанина. – URL: <http://vector.potantin.cmp4.ru>.
4. Сервис DevYourself. – URL: <http://devyourself.ru>.
5. Образовательное бюро «Солинг». Указ. ист.
6. Сервис оценки персонала «Эффективно.рф». – URL: <http://эффективно.рф>.
7. Экспертная система «РЕСУРС-К». – URL: <http://www.youwe.tom.ru/it-tehnologii/resurs-k>.
8. 1С: Зарплата и управление персоналом. – URL: http://v8.1c.ru/hrm/ocenka/ocenka_kompetentsyi.htm.

КОНЦЕПТ

научно-методический электронный журнал

ART 13048 УДК 378.147.88:004.738.4

Гончарук Ю. О., Савинкина У. С., Мозгалева П. И.,
Замятина О. М. Использование интернет-технологий
в организации проектной деятельности студента // Концепт. – 2013. – № 03 (март). –
ART 13048. – 0,4 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13048.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. –
ISSN 2304-120X.

Goncharuk Julia,

student, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

divia777@mail.ru

Savinkina Uliana,

student, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

savinkina_ulyana@mail.ru

Mozgaleva Polina,

Expert of Elite Engineering Department, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

mpi@tpu.ru

Zamyatina Oxana,

PhD, Head of Elite Engineering Department, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

zamyatina@tpu.ru

Internet-technologies for university project activity development

Annotation. The article considers Internet technologies the implementation of which can foster the development of project activities in Tomsk Polytechnic University: automation of students' competencies assessment and the choice of appropriate projects to be accomplished by students.

Keywords: university project activity development, competency assessment, recommendation system.

Рекомендовано к публикации

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Мартышенко Наталья Степановна,

кандидат экономических наук, профессор кафедры маркетинга и коммерции ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток

Natalya.martyshenko@vvsu.ru

Новые возможности развития туристского кластера в Приморском крае

Аннотация. Рассматриваются виды туризма, которые могли бы привлечь зарубежных туристов из приграничных с Приморским краем стран. Раскрываются конкурентные преимущества этих видов туризма на туристском рынке стран Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: туристский кластер, Приморский край, игорная зона, экотуризм, конный туризм, религиозный и паломнический туризм, конкурентное позиционирование.

Приморский край имеет самые высокие перспективы по развитию туризма среди субъектов Дальневосточный федеральный округа. Это связано не только с изобилием памятников природы на территории края, но и с наиболее благоприятным климатом и более развитой транспортной инфраструктурой края [1].

Столица Приморском края г. Владивосток – это важнейший порт России. В порт заходят большие круизные суда (рис. 1). Прибывающие туристы могут ознакомиться с разнообразными достопримечательностями города.

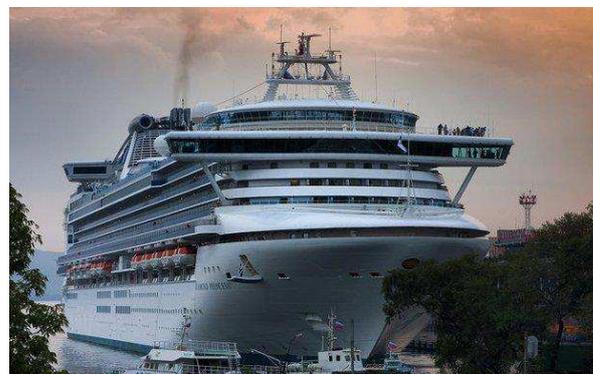
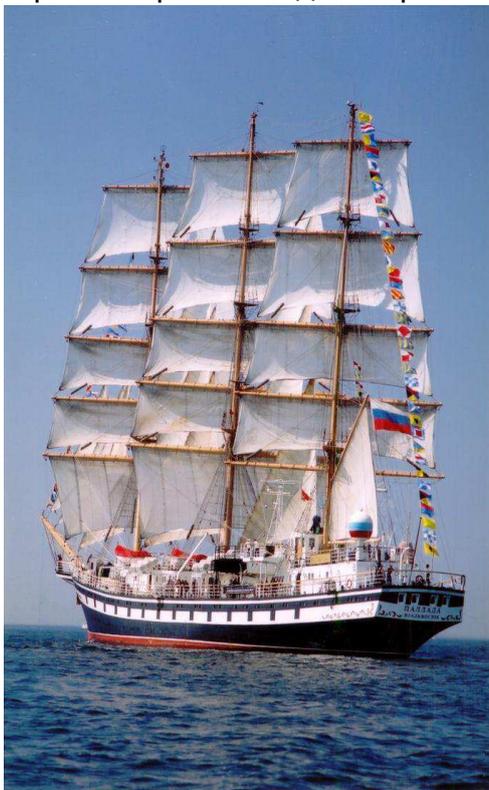

Рис. 1. Владивостокский порт принимает крупные круизные суда

В Приморском крае достаточно высокий туристский потенциал, который может быть использован для разработки конкурентоспособного туристского продукта как на внутреннем, так и международном туристских рынках [2].

Но сейчас край не может реализовать все возможности, поскольку туристский сектор в крае получил развитие только в последние годы и не обладает необходимой инфраструктурой. Поэтому для развития туристского сектора необходимы крупные инвестиции. Интерес представляют в первую очередь те виды туризма, которые не могут быть реализованы в соседних регионах России и странах в силу их особенностей. Сформулируем несколько направлений, которые могли бы привлечь значительные потоки зарубежных туристов.

Во-первых, это формирование и развитие игровой зоны [3, 4]. Широко известные в мире игорные зоны привлекают огромное количество туристов. Ближайшая к Владивостоку игорная зона расположена в Макао. В 2011 году владельцы казино получили до 20% прироста прибыли. Удивительно, но Макао занимает крошечную территорию площадью всего 28 квадратных километров. Макао находится на юге Китая, а въезд и пребывание китайских граждан на территории Макао ограничен, точнее сказать, почти недоступен для жителей северных пограничных с Приморским краем провинций. В этих провинциях проживают сотни миллионов человек. По нашим сведениям есть спрос на услуги игорного бизнеса не только в Китае [5], но и в Южной Корее [6], и в Японии [7].

Как известно в России игорный бизнес запрещен на всей территории кроме четырех специально выделенных зон, к которым относится и Приморский край.

В настоящее время специально отведенная под развитие игорного бизнеса территория активно осваивается. Общее название проекта Игровая зона «Приморье». Большая часть проектов уже нашла своих инвесторов, но возможности для инвесторов еще очень большие (рис. 2). Проект отличается высокая надежность, поскольку работы контролируются государством.

Рис. 2. Проект игровой зоны «Приморье»

Необходимо отметить, что игорный бизнес является сильнейшим мультипликатором услуг индустрии развлечений и не связан с сезонностью.

Уже сейчас ясно, что при развитии игровой зоны потребуется развитие транспортной инфраструктуры. Большой интерес могут представить проекты, связанные с видами транспорта, альтернативными автомобильному. Вблизи игровой зоны располагаются обширные и малоосвоенные территории на побережье, пригодные для

пляжного отдыха. Для них сегодня также остро стоит проблема транспортной доступности [8].

Игорный бизнес относится к индустрии развлечений в туристском секторе экономики края. К этой категории относится и посещение массовых соревнований по техническим видам спорта, среди которых у жителей края наибольшей популярностью пользуется автомобильный спорт.

Приморский край обладает самым большим парком автомобилей в России на душу населения. Жители края являются большими поклонниками всех видов автомобильных гонок (рис. 3). В крае проводится множество состязаний, но до сих пор не было специализированных территорий для проведения.

Рис. 3. В крае проводится большое количество различных автомобильных гонок

В крае проживает много спортсменов международного класса по мотоциклетному спорту и картингу, которые занимали призовые места на крупных международных соревнованиях в прошлом (рис. 4).

Скоро болельщики соревнований по автомобильным видам спорта получат новую современную арену, приспособленную для проведения такого вида соревнований. Сейчас реализуется проект, который частично решает проблему организации и проведения таких соревнований. Этот проект известен под названием «Приморское кольцо – Примринг» (рис. 5). На трибунах нового комплекса смогут разместиться до 30 000 зрителей. Площадь комплекса составляет 78 га, длина основного трека: 3 613 метров, спидвей трасса – 400 м, мотокроссовая трасса – 11,6 км.

Рис. 4. В Приморском крае проживает много спортсменов международного класса

Если рассматривать перспективу, то расширение проекта имеет неограниченные возможности. Вблизи могут быть созданы полигоны для испытания автомобильной техники. Такие полигоны могут работать круглогодично и привлекать туристов.

Вторым перспективным для Приморского края является направление, связанное с конным туризмом и конным спортом [9]. Еще на рубеже XIX и XX веков М. И. Янковский одним из первых доказал перспективность занятия коннозаводством на территории Приморского края. Уже в те годы во Владивостоке существовал ипподром, на котором регулярно проводились скачки.

Рассмотрим конкурентные преимущества развития конного туризма, спорта и развлечений на их базе для Приморского края.

Развитие конного туризма, спорта и разработка массовых развлекательных программ на их базе в Приморском крае имеет неоспоримые преимущества перед соседними странами АТР и ближайшими регионами России. Обе Кореи, с населением более 80 миллионов человек, проживающим на территории всего в 1,5 раза превышающей по площади Приморский край, явно не могут себе позволить массовое увлечение конными видами спорта. В пограничном Китае плотность населения тоже крайне высокая.

Рис. 5. Проект спортивно-технического комплекса «Приморское кольцо – Примрине»

Возможности развития конного туризма и спорта связаны с видами предпринимательства, использующими лошадей, что можно включать в территориальный туристский продукт Приморского края и ДВФО в следующих формах:

- конные аттракционы и обслуживание торжественных событий;
- однодневные конные прогулки;
- конные маршруты и конные походы;
- конный спорт;
- скачки на ипподроме;
- лечебная верховая езда (иппотерапия);

- охрана порядка и конное патрулирование;
- коннозаводство в Приморском крае.

Каждый из этих видов предпринимательства предлагает свой спектр услуг.

Большой интерес у туристов, выезжающих на отдых на туристские базы Приморского края, вызывает катание в конных упряжках. Катание на тройках зимой издавна было излюбленным развлечением в России (рис. 6). Атракционы с использованием лошадей очень украшают массовые гуляния во время таких любимых праздников у россиян, как Новый год и Масленица.

Рис. 6. Прогулки в лошадиных упряжках

Конные прогулки или однодневные конные походы чаще всего подаются как маршруты выходного дня. Неизменным интересом у жителей г. Владивостока пользуются конные прогулки по лесным тропам в районе Ботанического сада (рис. 7).

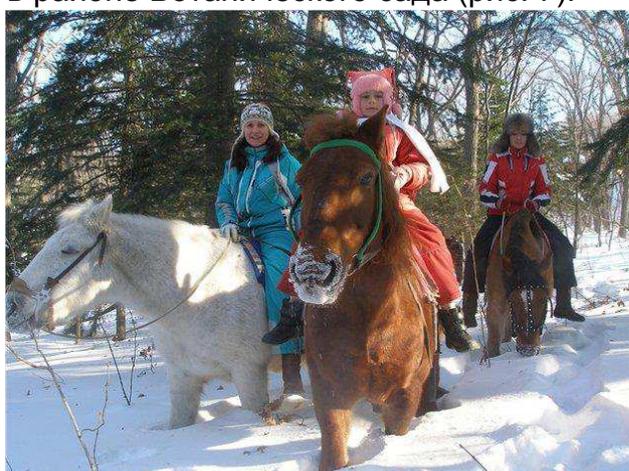

Рис. 7. Конные прогулки в районе Ботанического сада в пригороде г. Владивостока

В крае увеличивается количество любителей экологического туризма. Добраться до многих памятников дикой природы в тайге и на побережье можно только на лошади или пешком. Во время туристского путешествия верхом на лошади можно существенно расширить зону осмотра достопримечательностей. Сегодня конный туризм стал замечательным средством физического развития, развлечения и активного отдыха (рис. 8).

Конный спорт и конный туризм стали увлечением миллионов людей по всему миру. Этому феномену способствовали условия жизни коренных горожан, на здоровье которых

стали сказываться повышенные нервные и пониженные физические нагрузки, приводящие к отрицательным последствиям – гиподинамии. Конный спорт сегодня снова входит в моду в Приморском крае, являясь частью возрождения старых традиций.

Все конные виды спорта требуют не таких уж грандиозных сооружений. И эти затраты уж не как не идут в сравнение с затратами, необходимыми на возведение таких объектов, как ледовые дворцы или аквапарки, необходимые атрибуты современного большого города.

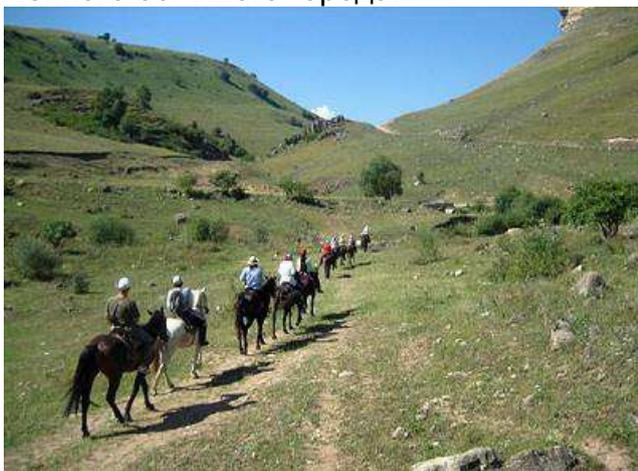

Рис. 8. Конные маршруты и конные походы в Приморском крае

Развитием конного спорта в крае руководит Федерация конного спорта Приморского края. Свою деятельность она осуществляет в тесном взаимодействии с конно-спортивными клубами, которых в Приморском крае сегодня насчитывается более десяти. При клубах существуют секции конного спорта, где обучают и новичков, и мастеров конного спорта, которые защищают честь края на многочисленных соревнованиях (рис. 9).

Рис. 9. Соревнования по конным видам спорта в Приморском крае

Если конные соревнования проводятся с определенной периодичностью, то скачки на ипподромах проводятся постоянно. Сейчас в Приморском крае пока нет стационарного постоянно действующего ипподрома. Однако в Приморском крае все-таки проводятся скачки. Наиболее известные соревнования такого рода – это скачки на Кубок губернатора края (рис. 10).

Скоро в крае будет построен крупный ипподром. План по его строительству входит в проект по созданию в пригороде Владивостока игровой зоны «Приморье», отдельные объекты которого начнут функционировать уже в 2013 году.

Ожидается, что с появлением ипподрома произойдет изменение всего приморского коневодства в целом. Ипподром является основным звеном в структуре конной селекции.

Главной целью ипподромных испытаний было и остается выявление лучших в породе лошадей, повышение резвостного класса и так далее. Без ипподрома невозможно говорить о внешней торговле лошадьми. Кстати, в странах традиционно развитого коневодства, экспорт лошадей является одной из серьезных статей национального дохода.

Рис. 10. Скачки на «Кубок губернатора» Приморского края

Сегодня зоотерапия (анималотерапия, пет-терапия) переживает настоящий бум во всем мире. Иппотерапия – так называемое «лечение с помощью лошадей» является разновидностью анималотерапии. В Приморском крае тоже появились первые пациенты, осваивающие езду на лошадях (рис. 11).

Рис. 11. Иппотерапия в Приморье

Во всем мире лошади все больше находят применение в такой области как охрана общественного порядка. Использование лошадей в быту и ратном деле в Приморском крае имеет давние традиции. Первые переселенцы, осваивающие территорию Приморского края, были казаки, весь уклад жизни которых был тоже связан с лошадьми, благо, что просторы Приморского края и тогда, и сейчас так благопри-

яты для разведения этих благородных животных. Сегодня казаки Приморского края привлекаются к охране общественного порядка в сельской местности (рис. 12).

При развитии предпринимательства, основанного на использовании лошадей, не обойтись и без разведения породистых лошадей.

Коннозаводство – разведение лошадей для размножения племенных животных, создания и совершенствования новых пород и типов лошадей. В крае имеется несколько ферм по разведению породистых лошадей. Масштабное коннозаводство в Приморском крае еще в планах, приморские предприниматели намерены продавать лошадей в страны АТР (рис. 13).

Рис. 12. Конный и казачий патруль

Рис. 13. В Приморском крае растет количество породистых лошадей

Четвертым конкурентоспособным видом туризма в Приморском крае может стать паломнический и религиозный туризм. Паломническое движение в России в настоящее время набирает силу. За последние пять лет резко возросло количество паломников к отечественным святыням – оно составляет, по экспертным оценкам, более трех миллионов человек в год.

Паломничество связано с посещением определенных мест, являющихся святыми. Это могут быть монастыри, храмы, природные объекты – горы, реки, озера, роции, пещеры. Часто паломничества бывают приуроченными к определенным праздникам.

Возрождение духовной жизни в Приморском крае находит большой отклик у жителей края. Из архивных документов следует, что до революции в Приморском крае было 150 храмов. Сегодня в крае насчитывается около 80 храмов и монастырей.

Среди них можно выделить архитектурные памятники Покровского кафедрального собора и церковь Николая Чудотворца (рис. 14).

С мечтой о строительстве Спасо-Преображенского собора владивостокцы живут уже более десяти лет. В 2013 году в центре г. Владивостока должны закончить возведение самого крупного на Дальнем Востоке Православного кафедрального собора, который возводится на средства пожертвований населения (рис. 15).

Новый собор будет вмещать более двух тысяч верующих, а высота сооружения составит 67 метров. Разместится здание рядом с центральной площадью на участке площадью 0,7 га.

В 2012 в Приморском крае приступили к реставрации очередного памятника православной церкви – здания **Марфо-Мариинской женской обители милосердия**. Патриарх Российской православной церкви Алексей II любил повторять: «Чем будет больше храмов, тем будет меньше тюрем... Потому что только через веру в Бога человеческие сердца обретают человечность».

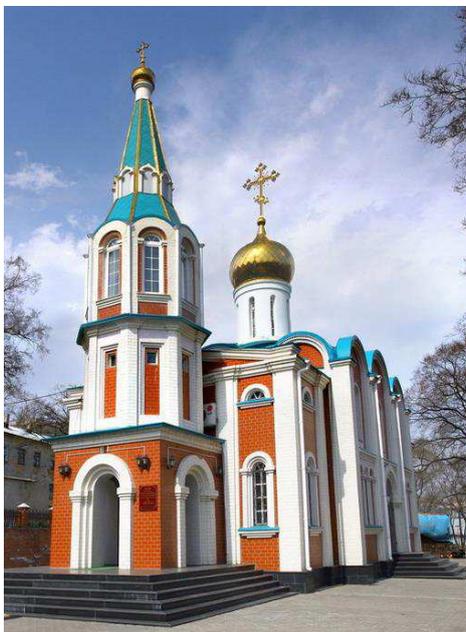
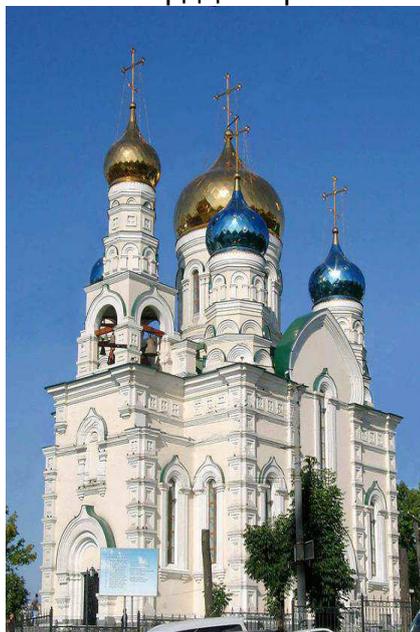

Рис. 14. Покровский кафедральный собор и церковь Николая Чудотворца во Владивостоке

Рис. 15. Проекты Спасо-Преображенского собора и Марфо-Мариинской обители

Туристам кроме храмов может быть интересно посещение и монастырей в уединенных местах края. Отдельные монастыри Приморского края вполне могли бы осуществлять прием туристов религиозного толка.

Местами поклонения религиозных туристов могут быть не только монастыри и храмы, но и уникальные природные объекты – горы, реки, озера, целебные источники, рощи, пещеры. Таких мест в Приморском крае немало. Объектом такого рода является священная гора Пидан, окутанная сотнями легенд.

ЮНЕСКО включило центральный Сихотэ-Алинь (Приморский край) в список из девяти природных регионов России, привлекательных для международного экотуризма [10].

Приморье с его уникальной природой обладает значительным потенциалом для развития экотуризма. Площадь всех особо охраняемых природных территорий составляет около 14% от всей территории края. В крае сформирована система особо охраняемых природных территорий: 6 заповедников, 12 заказников, 2 национальных парка и один природный парк. Здесь расположено около 300 памятников природы, привлекательных для туристских посещений. Есть культурные и этнографические поселения, с которыми могут быть ознакомлены туристы, интересующиеся историей и развитием тех или иных народностей. На реках края имеется порядка 30-ти живописных водопада (рис. 16).

Рис. 16. Водопады Приморского края

Приморье не имеет себе равных в России по богатству и разнообразию животного и растительного мира. Обусловлено это удачным географическим положением края и отсутствием сплошного покровного льда в эпоху всемирного оледенения. В

Приморье обитает 82 вида млекопитающих, среди которых: тигр, леопард, пятнистый олень, гималайский медведь, горал, изюбрь, кабарга, косуля, енотовидная собака, соболь, уссурийский кот, лисица, выдра, и многие другие (рис. 17).

Исключительно разнообразен пернатый мир Приморья. Здесь зарегистрировано 458 видов птиц, многие из которых внесены в Красные книги различных рангов. К примеру, из всех редких птиц, занесенных в Красную книгу России, более половины обитает в лесах, на морском побережье, озерах и реках Приморья.

Во флоре Приморья насчитывается более двух тысяч видов ценных растений, из которых около 250 видов деревьев, кустарников и деревянистых лиан. Очень разнообразна флора мхов и лишайников. В составе приморской флоры много ценных лекарственных, технических и пищевых растений, значительно число реликтовых и эндемичных видов. Около 200 видов занесено в Красные Книги разного уровня, как редкие и находящиеся под угрозой истребления из-за их выдающихся лекарственных свойств (рис. 18).

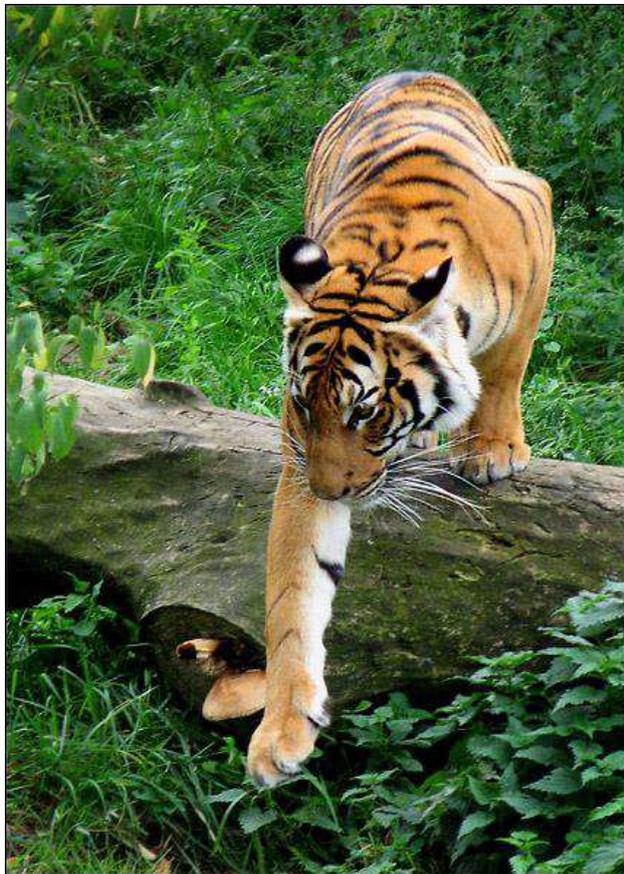

Рис. 17. Крупные хищники обитают в тайге Приморского края

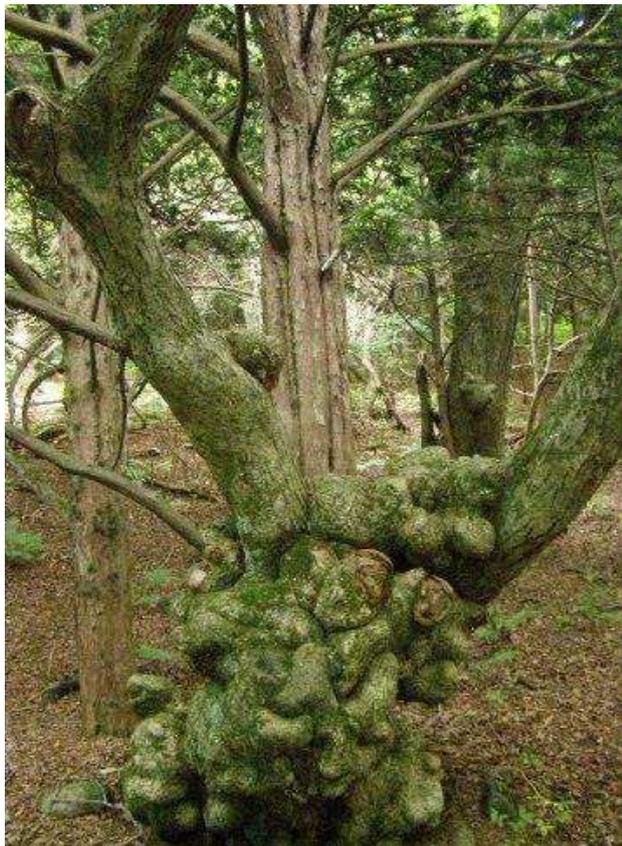

Рис. 18. Реликтовые растения, произрастающие в тайге Приморского края

Среди множества деревьев можно выделить калопанакс. У этого дерева есть острые и крепкие шипы – самые большие среди дальневосточных представителей семейства аралиевых. Недаром таежники его часто зовут «чертово дерево». На островах можно встретить тис остроконечный, который произрастал в юрском периоде свыше 140 млн. лет назад и был современником динозавров. Рододендрон («розовое дерево») – древний по происхождению род. Ученые предполагают, что предки современных рододендронов появились 50 млн. лет назад в условиях теплого климата.

Лотос Комарова – необычайно красивое водное растение, распространенное на юге Дальнего Востока России. Женьшень является одним из наиболее известных лекарственных растений восточной медицины. На протяжении тысячелетий он использовался человеком для излечения самых разнообразных недугов и для поддержания жизненных сил в старости.

Среди туристов экологической направленности особое место занимают туристы, которые отправляются в отдаленные уголки тайги не только полюбоваться природой, но и получить эмоциональный заряд от экстремального туризма. Приморский край является отличным объектом для любителей рафтинга. Рафтинг – это захватывающие приключения, выброс эмоций, победа над водной стихией, и в какой-то степени над собой, это сплочение участников похода в команду единомышленников, но это никак не развлекательный аттракцион на воде. В Приморском крае насчитывается около 1,5 тысяч рек и 3 тысячи озер. Крупнейшая из них – Уссури, ее прозрачные воды теснят крутые сопки. Во время сплава мимо проплывают неповторимые ландшафты южно – уссурийской тайги (рис. 19). Однако большинство туристов – водников привлекает река Кема с ее многочисленными порогами. Любителям рафтинга можно предложить и

сплав по Арму. Одна из красивейших рек Приморского края – Милоградовка. Почти на всем протяжении она зажата скалами, образующими в верховьях несколько крупных водопадов, а в среднем течении – многочисленные пороги.

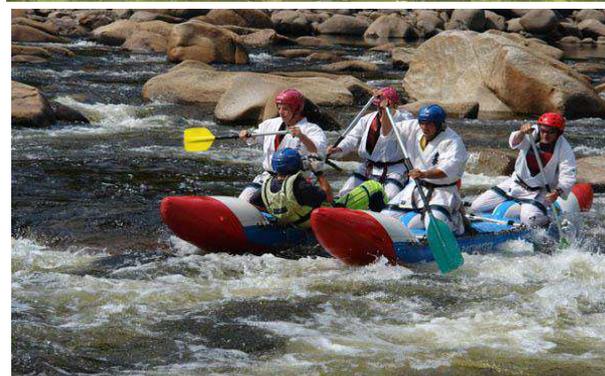
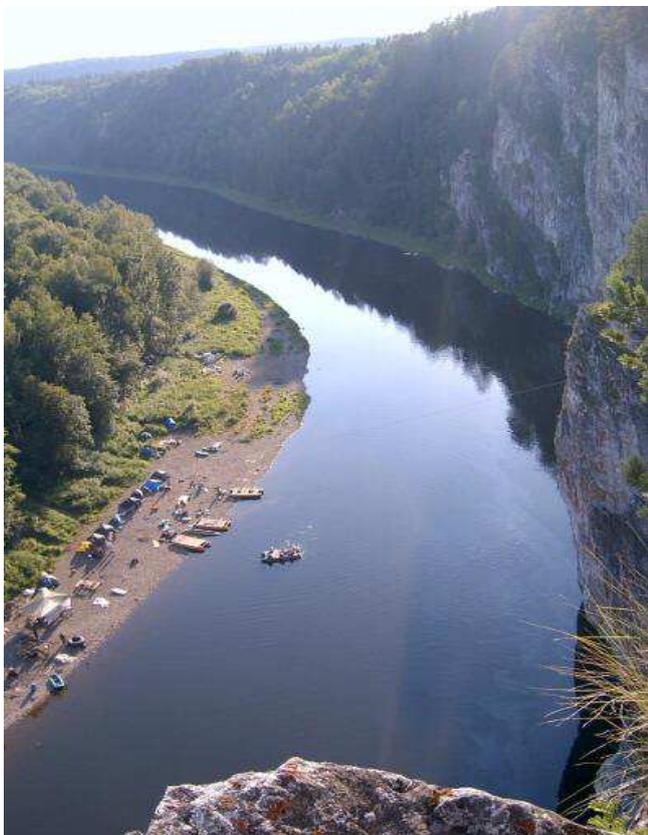

Рис. 19. Сплав по рекам края пользуется большой популярностью у туристов

В крае находится единственный в России морской заповедник. Дальневосточный морской заповедник расположен в заливе Петра Великого. Заповедник основан в 1978 году для сохранения ценных видов – обитателей шельфа Японского моря. Площадь заповедника 64 360 га (из них 63 тыс. га – акватория), в состав Дальневосточного морского заповедника входят девять островов. Территория состоит из трех участков: восточного, западного и южного. Восточный участок (площадь акватории участка 4 500 га, территории побережья 700 га) включает острова архипелага Римского-Корсакова: Большой Пелис, Матвеева, Де-Ливрона, Гильденбрандта, Дурново. Западный участок (площадь акватории 3000 га) расположен в заливе Посьета на южном побережье полуострова Крабе. Южный участок (площадь его акватории 15 тыс. га, территории 200 га) расположен у западного побережья залива Посьета, включает острова Фуругельма, Веры и Фальшивый. Растительность заповедника: около 800 видов водорослей. Животный мир – около 250 видов рыб, многочисленные беспозвоночные. Основная цель создания Дальневосточного морского заповедника – сохранение генофонда морских организмов, промысловых, а также редких и исчезающих видов. Архипелаг Римского-Корсакова – зона полной заповедности, залив Посьета и остров Фуругельма – участок воспроизводства трепанга, гребешка, гигантской устрицы; остров Попова – музей природы моря и ее охраны.

Острова – это особая историческая, эстетическая и научная ценность и гордость заповедника. Морской заповедник насчитывает одиннадцать больших и маленьких

островов, общая площадь которых равна 1100 гектар, самые крупные из них – Большой Пелис, Фуругельма и Стенина, чья площадь доходит почти до 400 га. Бросаются в глаза разнообразные живописные ландшафты, поражающие своей игрой красок (рис. 20–22). На островах заповедника большие скопления редких животных. Морские обитатели находятся под наблюдением ученых.

Рис. 20. Живописные виды морского заповедника

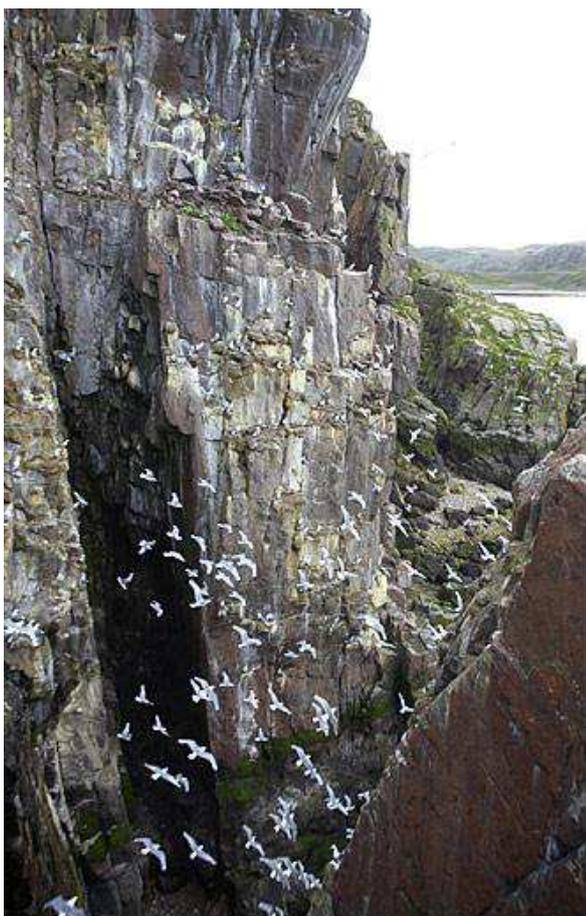

Рис. 21. Животный мир морского заповедника

Рассмотренных направлений вполне достаточно для позиционирования территориального туристского продукта на международном рынке. Выделенные направления привлекательны высокой емкостью, допускающей прием большого количества

туристов практически круглогодично. При четком позиционировании эти виды туризма могут привлечь инвестиции из соседних стран, поскольку не составляют прямую конкуренцию для них.

В Приморском крае есть перспективы и у охотничьего туризма. Для этого необходимо заниматься разведением диких зверей для охоты. Мы не призываем истреблять зверя в Приморском крае, но изучить опыт других стран желательно, поскольку в соседних странах организация охотничьего туризма в принципе невозможна.

Рис. 22. Подводный мир морского заповедника

Не будем рассматривать некоторые африканские страны, где доходы от охотничьего туризма составляют основную часть бюджета. В Европе наиболее продвинутой страной в организации охотничьего туризма является Италия. Развит охотничий туризм и в Венгрии. Ежегодно в Венгрии выпускают на волю более 800 тысяч фазанов, выращенных на фермах, и благодаря этому с каждой тысячи гектаров в отдельные годы получают 112,5 кг мяса этой птицы.

Любая деятельность должна базироваться на научной основе. Например, доктор биологических наук А. Данилкин из Института проблем экологии и эволюции имени А. Н. Северцова РАН в своей статье за 2004 год приводит цифры и сравнения, которые заставляют задуматься. В частности, в странах Скандинавии на меньшей в 11 раз площади, чем Россия, ежегодная добыча лося составляла в тот период 200–250 тысяч особей, что выше, чем у нас, примерно в 15 раз. По лицензиям добывали в соседней Финляндии – до 86 тысяч, в Норвегии – около 40–50 тысяч, в Швеции – 100–150 тысяч особей лося. Сегодня это уже другие цифры. В своем интервью В.М. Малеев – заместитель председателя Комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии от 14.09.2010 приводит новые данные, заявляя, что в Финляндии сейчас добывается уже до 200 тысяч лосей. Совершенно очевидно, что

такое количество лосей в индустриально развитых странах Скандинавии не выжили бы без поддержки со стороны людей.

Туристский продукт в первую очередь потребляется населением края. Так кому же, как не потребителям, дать возможность высказаться о проблемах, которые накопились в туристской индустрии и которые необходимо решать?

Чтобы понять отношение к индустрии жителей края мы включили в анкету следующий вопрос:

«Расположите в порядке важности задачи по развитию туризма в Приморском крае (в позициях [] проставляется порядковый номер предпочтения 1, 2 и т. д.». На основании ответов респондентов были рассчитаны рейтинги задач, которые должны решаться при реализации программ развития туристской индустрии в регионе (рис. 23).

Сегодня нужно признать, что уровень развития туристской инфраструктуры в Приморском крае крайне низкий. Для того чтобы возводить объекты инфраструктуры нужны средства, а их как всегда не хватает.

Таким образом, первоочередными задачами в сфере туризма потребители из числа населения Приморского края считают восстановление лечебно-оздоровительных учреждений (санаториев, курортов и т. п.) и развитие заповедных и парковых зон, а также развитие дорожной инфраструктуры.

Наибольшие перспективы внутреннего туризма в Приморском крае имеет пляжно-морской туризм. Исследование этого вида туризма в Приморском крае производится на кафедре Маркетинга и коммерции ВГУЭС с 2003 года [11–13].

Развитие туризма требует государственной поддержки как организационной, так и финансовой. Если средств на эти нужды в регионе не хватает, они должны быть получены извне. Туристская инфраструктура Приморского края может получить дополнительные источники финансирования за счет кооперации с соседними регионами России, где климат более суровый. Еще более мощный импульс в развитии инфраструктуры можно получить за счет международной кооперации. Необходимо создание базового портфеля крупных бизнес-проектов и составление бизнес-планов для них. Разработка такого портфеля инвестиционных проектов – одно из слабых мест в экономике края.

Должен быть создан информационно-консультационный орган, который бы на постоянной основе рассматривал инвестиционные проекты, предлагаемые предпринимательскими структурами, и оказывал бы помощь в оформлении документации на них и продвижении. Такая структура должна инициировать разработку инвестиционных проектов в различных видах бизнеса. Более мелкие проекты могут формироваться в пакеты.

Информация о проектах, которые нашли своих инвесторов, должна быть общедоступна путем размещения в Интернет. В крае должна быть создана среда по поддержке инновационной деятельности.

Произведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

Существует несколько способов позиционирования продукта, отличающихся доминирующим основанием с целью его брендинга. В основу позиции могут быть положены: отличительные качества продукта; выгоды и возможности решения проблем; особый способ использования; ориентация на обслуживание определенной категории/сегмента потребителей; контраст с конкурирующей маркой продукта; разрыв с определенной категорией товаров. При конкурентном позиционировании на международном рынке необходимо в первую очередь создать конкурентоспособный продукт.

В крае достаточно районов для строительства международных спортивных баз высшего мастерства по отдельным видам спорта. Например, имеются благоприятные условия для сооружения комплекса по подготовке спортсменов по спортивному сплаву на реках.

Приморский край, как объект туристского освоения, мало известен в мире. Поэтому необходимо продвижение его территории края, как перспективной туристской территории. Сегодня актуально формировать позитивный имидж Приморского края в других странах мира [14–18]. Одним из инструментов должно стать проведение массовых мероприятий: международных фестивалей, международных встреч и научных симпозиумов.

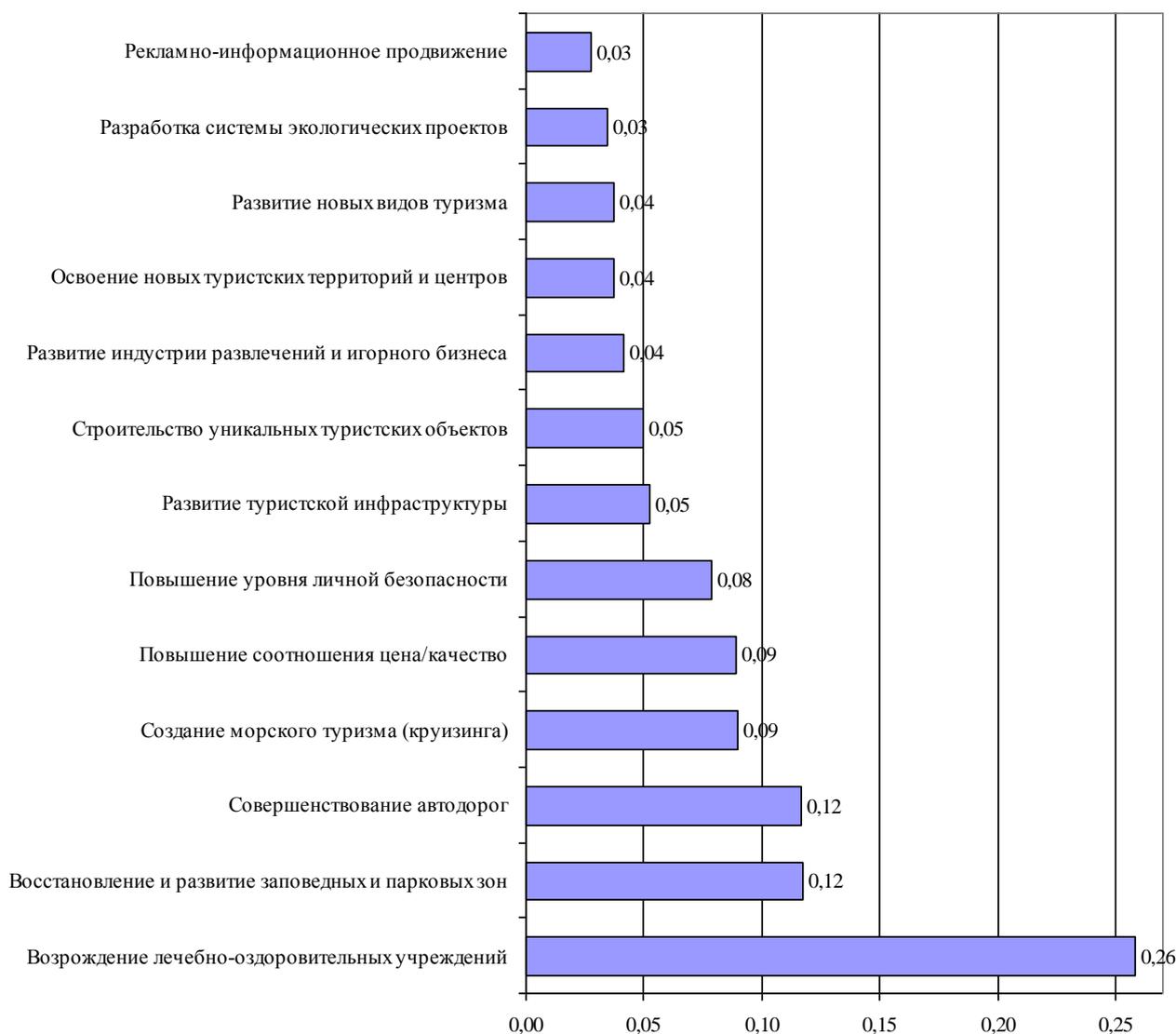

Рис. 23. Рейтинг задач, которые должны решаться при реализации программ развития туристской индустрии в регионе по данным опроса в 2011г. (на примере Приморского края)

Ссылки на источники

1. Мартышенко Н. С. Исследование структуры потребления туристских продуктов в Приморском крае // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 26 (161). – С. 60–68.
2. Мартышенко Н. С. Конкурентное позиционирование предложения территориального туристского продукта Приморского края в Северо-Восточной Азии // Экономика и предпринимательство. – 2011. – № 5. – С. 153–163.
3. Мартышенко Н. С. Перспективы развития международного туризма в Приморском крае, связанные с открытием игровой зоны // Научный обозреватель. – 2011. – № 10. – С. 4–6.
4. Мартышенко Н. С. Развитие особых экономических зон туристско-рекреационного и игорного типа в Приморском крае // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции «Экономика. Сервис. Туризм. Культура» 30 мая 2012 г. – Барнаул, 2012. – С. 65–68.
5. Мартышенко Н. С., Ильин А. Е. Эволюция рынка туристских услуг выездного туризма из Приморского края в Китай // Российское предпринимательство. – 2011. – № 2. – С. 153–159.
6. Мартышенко Н. С., Катриченко Е. Е. Условия и тенденции развития международного туризма в Южной Корее // Практический маркетинг. – 2012. – № 12. – С. 33–48.
7. Чернов В. А., Асыркина А. А. Развитие въездного туризма из Японии в конце XX – начале XXI вв. // Сборник научных трудов «Sworld» по материалам международной научно-практической конференции. – 2012. – Т. 2. № 1. – С. 71–72.
8. Мартышенко Н. С. Анализ транспортной составляющей в процессе формирования туристского кластера Приморского края // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2009. – № 5. – С. 107–117.
9. Мартышенко Н. С. Конный туризм и спорт – конкурентноспособный сектор туризма и путешествий в Приморском крае // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 28 (121). – С. 68–71.
10. Мартышенко Н. С. Экологический туризм – важнейшее направление развития международного туризма в Приморском крае // Российский Журнал Экотуризма. – 2012. – № 3. – С. 34–38.
11. Мартышенко Н. С. Позиционирование пляжно-купального туризма в Китае // Новый университет. – 2012. – № 4. – С. 58–61.
12. Мартышенко Н. С., Ильин А. Е. Позиционирование пляжно-купального отдыха и туризма в Приморском крае // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 4. – С. 113–117.
13. Мартышенко Н. С., Старков А. С. Пляжно-купальный отдых как значимый фактор специализации туризма Приморского края // ТУР-ФАКТОР: Материалы Второй Международной научной конференции. 10–11 апреля 2008 г. – Казань, 2008. – С. 94–101.
14. Мартышенко Н. С. Анализ структуры регионального туристского комплекса Приморского края России // Доклады независимых авторов. – 2011. – № 4 (6). – С. 108–119.
15. Martyschenko Natalya S. Working out strategy of development the tourist complex of Primorski Krai of Russia // Journal of International Scientific Publication: Economy&Business. – 2009. – V. 3, Part 1. – P. 966–996.
16. Martyschenko N. The cluster approach to elaborating a strategy for regional development (illustrated by the Primorsky (coastal) region of the Russian Far Ist) // Regional Responses and Global Shifts: Actors, Institutions and Organisations, Annual International Conference, 24th-26th May 2010. – Pecs, Hungary, 2010. – С. 122.
17. Martyschenko N. Research of the market of tourist services of Primorski Territory (Russia) // 11th World Leisure Congress ChunCheon 2010, 28 th aug.-26 th sep. 2010. – ChunCheon, Korean, 2010. – С. 114.
18. Martyschenko N. S. Survey s processing results of tourist flows to China // 2011 th Sino-Russian Conference on Information Technology, 19th – 22th april 2011. – Shenyang, China, 2011. – P. 110–113.

Martyschenko Natalia,

Cand. Econ. Sci., professor of chair Marketing and commerce, Vladivostok state university of economy and service, Vladivostok

Natalya.martyschenko@vvsu.ru

New possibilities of development tourist cluster in Primorski Territory

Abstract. New directions of tourism which could involve foreign tourists from the frontier countries with Primorski Territory are considered. Competitive advantages of these kinds of tourism in the tourist market of the countries of Northeast Asia reveal.

Keywords: Tourist cluster, Primorski Territory, gambling zone, ecological tourism, horse tourism, religious and pilgrim tourism, competitive positioning.

ISSN 2304-120X

9 772304 1120135 03

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Панягина Ася Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Муромского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых», г. Муром
a_panyagina@mail.ru

Основные принципы и этапы управления рисками организации

Аннотация. Автором исследуются основные принципы и этапы процесса управления рисками в организации и предлагаются варианты выбора стратегии, политики и методов риск-менеджмента для принципиально разных концепций управления рисками (обеспечение экономической безопасности и соотношение «риск – доходность»).

Ключевые слова: управление рисками, стратегия, политика, методы, организация, программа.

В условиях объективного существования риска необходимым условием успешного функционирования организации является формирование системы управления рисками (риск-менеджмента), который определяют как процесс принятия и реализации управленческих решений, учитывающих существование риска и позволяющих, с одной стороны, уменьшить его неблагоприятное воздействие на организацию, а с другой – использовать раскрывающиеся возможности роста и развития бизнеса.

Как справедливо замечают В. Н. Вяткин, В. А. Гамза, общепринятой схемы риск-менеджмента не выработано, существуют различия в построении процесса управления рисками по австралийско-новозеландскому стандарту и стандарту FERMA, зарубежные и отечественные специалисты предлагают свои варианты структуризации этого процесса, которые, хотя и сходны в главном, различаются в составе работ и логике [1, с. 147–152].

Исследование альтернативных схем формирования системы риск-менеджмента позволяет признать, что целесообразным принципом её построения является рациональность – система управления рисками должна включать действительно необходимые этапы и блоки (рис 1). Загромождение схемы множеством блоков и взаимосвязей снижает эффективность её практического применения даже в условиях развитой экономики, а в российских условиях, где управление рисками на предприятиях только начинает зарождаться, такая система может оказаться нежизнеспособной.

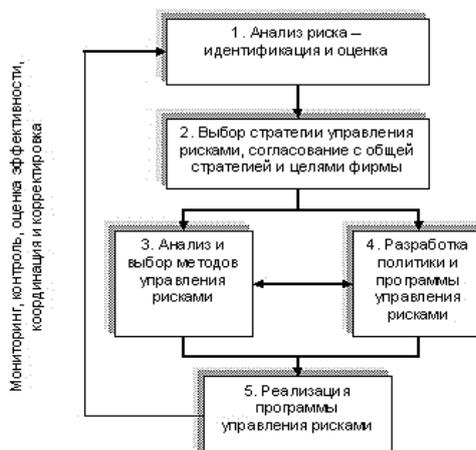

Рис. 1. Общая схема процесса управления рисками на предприятии

Первым этапом в преобладающем большинстве зарубежных и отечественных систем, является анализ рисков, который включает их идентификацию и оценку и может проводиться с помощью методов статистических, экспертных, расчетно-аналитических или комбинировать разные методы. На этом этапе составляется перечень рисков, устанавливаются их источники и взаимосвязи, ситуации, в которых они могут возникать, содержание возможных негативных последствий. Результатом первого этапа становится формирование рисков спектров (релевантных и актуальных), рисков профилей и рисков экспозиций.

На втором этапе разрабатывается стратегия управления рисками, определяющая основные перспективы, цели и направления деятельности, связанной с риском. Выбор стратегии обусловлен принципиальным отношением к риску, приверженностью той или иной концепции управления рискам – основанной на понимании риска как опасности либо как возможности. Этот же принцип является основополагающим и при формулировании общих целей и стратегии развития фирмы и определяет всю дальнейшие действия по разработке программы риск-менеджмента, составу конкретных мероприятий и методов воздействия на риск.

В зависимости от понимания сущности риска и концепции управления рисками (соответственно, обеспечение экономической безопасности или достижение оптимального соотношения «риск-доходность») выбирается один из трех вариантов стратегии управления риском: осторожный, взвешенный (умеренный), рискованный.

Осторожный (консервативный) вариант предполагает максимальное уклонение от риска, снижение возможных убытков, избежание дополнительных расходов. Этого варианта вынуждены придерживаться фирмы, находящиеся в сложном финансовом положении, общая стратегия которых ориентирована на цели выживания.

Рискованный вариант выбирают фирмы, общая стратегия которых носит агрессивный характер (завоевание рынка, резкий и значительный рост конкурентных преимуществ), такой выбор предполагает высокую склонность к риску, система управления рисками ориентирована на максимизацию прибыли. Несмотря на очевидную опасность этого варианта, именно такие стратегии позволяют существенно повысить конкурентоспособность, осуществить прорыв и, в конечном счете, обеспечивают прогресс в экономическом развитии.

Следует оговорить, что это утверждение будет верным только в том случае, когда хозяйственная деятельность фирмы является инновационной. В противном случае речь идет не о рискованной стратегии, а о спекулятивной, о ситуации не риска, а его крайней разновидности, авантюры.

Взвешенный (умеренный) вариант является промежуточным, система управления риском представляет собой некоторое сочетание двух вариантов – склонность к риску при этом сохраняется, однако авантюризм, присущий рискованному варианту, отсутствует. Крупные, наиболее опасные риски передаются во внешнюю среду (уклонение от риска или передача риска). Приемлемые (допустимые) риски удерживаются, управление рисками ориентировано на оптимизацию прибыли.

Взвешенная стратегия не исключает реализации рискованных хозяйственных операций или проектов (в частности, инновационных, рискованных по определению), он в наибольшей степени адекватна целям развития. Если фирма в целом придерживается стратегий агрессивных, возможными вариантами могут быть как рискованный, так и взвешенный. Если общая стратегия фирмы консервативна, варианты стратегии управления рисками – осторожный или взвешенный. Очевидно, что взвешенный вариант управления рисками во всех случаях представляется наиболее желательным.

Тип выбранной стратегии управления рисками, основанный на принципиальном понимании риска – как опасности либо как возможности – оказывает решающее влияние на выбор методов, политику и программу управления рисками (рис. 2).

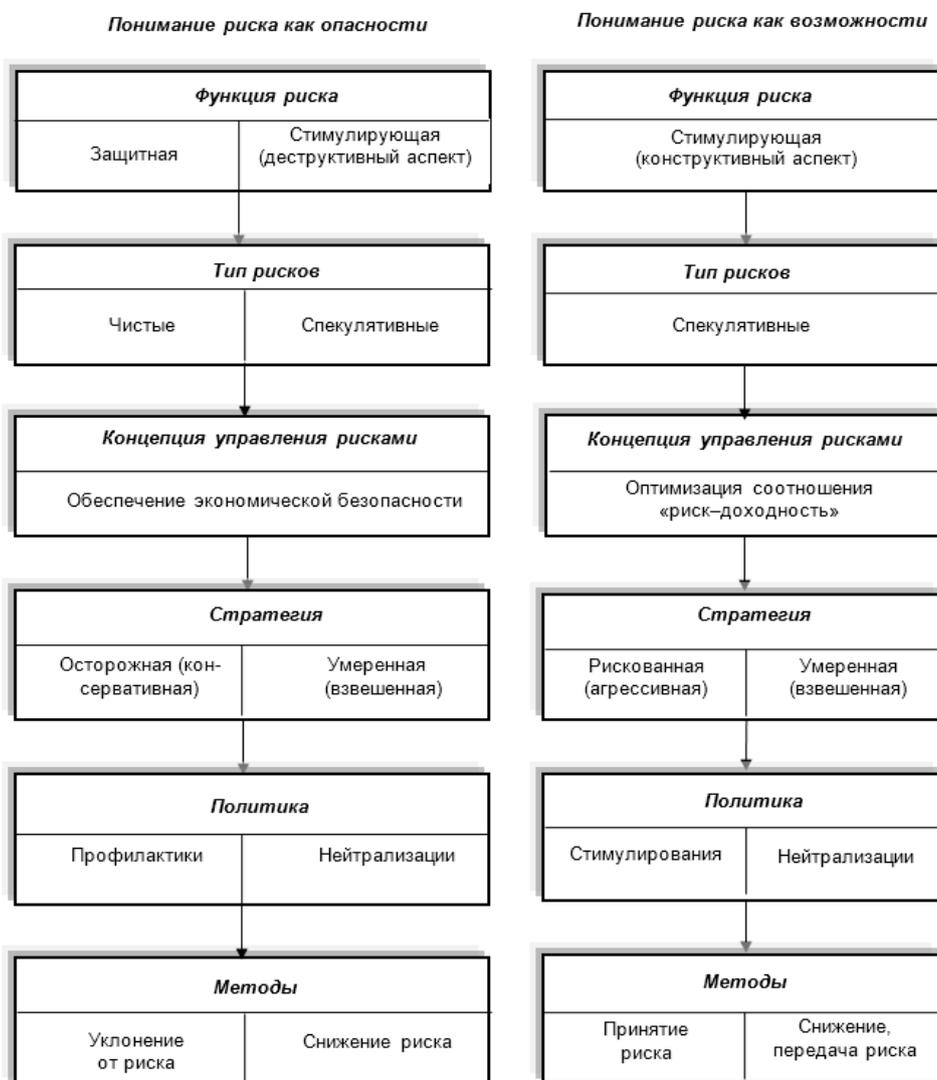

Рис. 2. Построение системы управления рисками, основанное на принципиальном понимании сущности категории риска

Третий и четвертый блоки в схеме управления рисками выделены как самостоятельные с достаточной мерой условности, поскольку эти этапы тесно взаимосвязаны и реализуются одновременно (см. рис. 1).

На этих этапах с наибольшей очевидностью проявляется такой принцип построения процесса управления рисками как альтернативность – рассмотрение альтернатив и выбор оптимального варианта.

Так, на третьем этапе анализируются возможные методы управления рисками. Основная цель этого этапа – выбрать методы, отвечающие концепции, целям и стратегии управления рисками и позволяющие достичь необходимого результата в отношении конкретных рисков.

Следует учитывать существование как минимум трех подходов к классификации и определению методов управления риском. Первый подход, наиболее распро-

страненный и, как представляется, наиболее логичный, основан на характере действий, возможных по отношению к риску, содержанию процедуры управления:

- уклонение от риска (полный отказ от риска, любых действий, приводящих к нему);
- снижение риска (снижение вероятности риска, снижение размера потенциального ущерба, резервирование, диверсификация, покрытие убытка из текущего дохода, покрытие убытка за счет использования займов, спонсорства, государственной поддержки);
- передача риска (страхование, хеджирование, факторинг, франчайзинг, аутсорсинг);
- принятие риска (осуществление рискованных хозяйственных операций без принятия каких-либо дополнительных мер по устранению возможных негативных последствий или создания резервных источников финансирования, возникающие убытки возмещаются из собственных средств).

Такая классификация методов оптимальна с точки зрения системного управления рисками, поскольку позволяет соотнести стратегию и набор конкретных методов и средств управления риском. Так, крайним типам стратегий в наибольшей степени соответствуют полярные методы: рискованной стратегии – принятие риска, осторожной стратегии – уклонение от риска.

Однако, поскольку на практике управление рисками нечасто принимает крайнюю форму, в рамках осторожной стратегии находят применение методы снижения риска, а выбор рискованной стратегии вовсе не исключает использование как методов снижения, так и методов передачи риска. Для умеренной стратегии наиболее адекватны методы снижения и передачи риска.

Второй подход, не противоречащий первому и до некоторой степени пересекающийся с ним, основан на временной последовательности между моментами реализации риска и управленческими действиями. В рамках этого подхода Г. В. Чернова и А. А. Кудрявцев выделяют дособытийные и послесобытийные методы [2, с. 60].

Дособытийные методы основаны на заблаговременном планировании и реализации мероприятий по управлению рисками и направлены на снижение вероятности реализации рисков или уменьшение размеров возможного ущерба. Эти методы связаны с изменением самих рисков, предполагают осуществление превентивных мер (установка противопожарной сигнализации, отгрузка продукции только на условиях авансовой оплаты). Послесобытийные методы применимы после получения ущерба и направлены на его возмещение и ликвидацию последствий неблагоприятного события. Все методы этой группы предполагают формирование финансовых источников, используемых для покрытия ущерба: покрытие убытков из текущего дохода, из резервов, за счет использования займов, на основе страхования, самострахования, спонсорства, государственной поддержки.

Второй подход к классификации методов управления рисками, несмотря на его логичность и эффективность, обладает определенным недостатком – он не всегда позволяет согласовать выбор метода управления риском со стратегией риск-менеджмента. Кроме того, все послесобытийные методы в рамках первого подхода могут быть включены в группу методов снижения риска (финансирование рисков, в том числе резервирование).

Третий подход, предложенный А. Н. Фомичевым [3, с. 116–118], основывается на содержании самих методов управления и предполагает деление методов на семь групп: юридические, административные, экономические, социальные, психологические, производственные, научно-прикладные.

Содержание юридических методов состоит в использовании основных положений законодательства для профилактики рисков и нейтрализации их негативных последствий, административные включают организацию деятельности предприятия, распорядительные действия. Экономические методы основываются на рациональном распределении финансовых ресурсов организации, к социальным относят формирование реальной власти и лидерства в организации, межличностные коммуникации, формирование корпоративной культуры. Психологические методы связывают в основном с нематериальным стимулированием, мотивацией. Производственные методы направлены на минимизацию потерь от брака, производственных травм и иных подобных ситуаций и основаны на повышении надежности имеющейся у организации производственно-технической базы. Научно-прикладные методы в этой классификации скорее относятся к методам анализа рисков, могут использоваться в процессе мониторинга и прогнозирования.

Они включают исследование рисков, прогнозирование в форме расчетов и экстраполяции.

Такое разделение методов, безусловно, является универсальным, однако вряд ли целесообразно использовать этот подход в качестве основного при построении системы управления рисками на предприятии. Представляется, что в данном случае состав методов управленческого воздействия должен быть обозначен более конкретно.

Четвертый этап управления рисками включает формирование политики (тактики) управления рисками, разработку и реализацию программы риск-менеджмента. Политика и тактика управления рисками, по сути, представляют собой одно – совокупность форм, методов, способов управления рисками, практические приемы и методы управления рисками, основные принципы риск-менеджмента.

А. Н. Фомичевым выделены три формы политики риск-менеджмента: профилактики, нейтрализации и стимулирования [4, с. 174–175]. Основываясь на этой типологии, которая представляется очень логичной, можно установить, что рискованной стратегии в наибольшей степени соответствует политика стимулирования, направленная на получение максимальной прибыли за счет реализации проектов и операций с высокой степенью риска, осторожной стратегии – политика профилактики, в рамках которой принимаются все меры для устранения рисков, а основной целью является минимизация возможных потерь и убытков. Политика нейтрализации адекватна для умеренной стратегии, она может быть направлена на оптимизацию соотношения риск-доходность, снижение вариации результата, компенсацию потерь и убытков, полную или частичную.

Когда определены стратегия и политика управления рисками, проанализирован весь спектр возможных методов и выбраны те из них, которые наиболее адекватны стратегическим целям фирмы, необходимо разработать конкретный план действий по управлению рисками. Процесс разработки такого плана может называться планированием управления рисками или программой управления рисками.

Разработка такой программы включает, во-первых, выбор варианта включения системы управления риском в общую организационную структуру управления предприятием. Система риск-менеджмента в оргструктуре может быть обособлена, в этом случае требуются специальные меры по согласованию управленческих решений (в форме совещаний, обсуждений, планерок). При формировании обособленной службы риск-менеджмента, в свою очередь, возникает вопрос о разработке ее собственной внутренней структуре, разработке положений о подразделении, разделении функций, обязанностей, полномочий, установлении взаимосвязей службы риск-

менеджмента с другими подразделениями организации. Несмотря на то, что этот вариант, очевидно, является наиболее затратным, он одновременно рассматривается и как наиболее эффективный.

Система риск-менеджмента может не выделяться в самостоятельную службу, в этом случае решения по управлению рисками принимаются менеджерами на каждом уровне (например, руководители производственных подразделений ответственны за снижение технических рисков, принимают меры по профилактике аварий, предотвращению брака и т. д.) В такой ситуации решения в области управления рисками и сочетаются с решениями по общему менеджменту.

Третьим вариантом является аутсорсинг управления рисками, предполагающий передачу отдельных функций или всей совокупности функций по управлению риском конкретного вида сторонней организации. Так, например, могут быть переданы функции по оценке степени риска, полностью передано управление имущественными рисками страховой компании, управление риском неплатежеспособности дебиторов факторинговой компании.

Аутсорсинг управления риском обеспечивает следующие преимущества: фирма избавляется от необходимости выполнения сложных процедур, необходимости поиска огромного объема информации, достигает экономии на издержках, получает преимущества от комплексного обслуживания (например, при использовании факторинга или при обслуживании локальной сети). Аутсорсинг является одновременно и способом интеграции общей системы управления с системой управления рисками, и одним из методов управления риском.

Во-вторых, в рамках программы управления рисками разрабатываются процедуры управления и пороговые значения параметров по каждой рискованной экспозиции. По каждому типу ценностей под угрозой (материальным активам, персоналу, финансовому положению) устанавливаются пороговые значения степени риска, его вероятности и максимального ущерба. Одновременной для каждой рискованной экспозиции применяется выбранный ранее метод управления рисками. Таким образом, главной составляющей программы является план конкретных мероприятий по управлению рисками.

В-третьих, в программу управления рисками обязательно включается оценка финансовых возможностей фирмы по покрытию возможных убытков от рискованных операций и проектов и в целом хозяйственной деятельности. Пороговые значения степени риска и показатели финансовых возможностей используются в дальнейшем для оценки эффективности системы управления рисками.

Содержанием пятого этапа является непосредственно реализация разработанной программы управления рисками. Этот этап, как и весь процесс управления рисками должен подвергаться непрерывному мониторингу и контролю для оценки эффективности всей системы риск-менеджмента и отдельных программ, оперативного реагирования на изменение ситуации.

Кроме того, может быть организован предупреждающий мониторинг рисков, основанный на своевременном выявлении симптомов кризиса. Существуют разные системы мониторинга сигналов раннего оповещения о проблемах в фирме. Так, один из наиболее популярных списков симптомов раннего оповещения о проблемах фирмы разработан по заказу Американской ассоциации банкиров Дж. Баррикманом в 1993 году и оценивается как классический [5, с. 204–205].

Недостатком этого списка является отсутствие методического комментария и, как следствие – пригодность лишь для высококвалифицированных экспертов, обладающих обширными и глубокими знаниями. Российскими специалистами в области

риск-менеджмента разработаны на основе списка Дж. Баррикмана адаптированные списки, которые существенно дополнены и снабжены необходимыми пояснениями [6, с. 205–220].

Список Дж. Баррикмана (в оригинале и адаптированном варианте) предлагает мониторинг только опасных сигналов, свидетельствующих о негативных проявлениях риска. Таким образом, в качестве инструмента мониторинга он применим в рамках системы риск-менеджмента, базирующейся на концепции обеспечения экономической безопасности фирмы.

Другие систематизированные перечни сигналов, рекомендуемые для мониторинга рисков, в частности, предложенный А. П. Градовым [7, с. 55–69], предлагают оценку рискового события одновременно как опасности и как возможности. Применение именно таких систем целесообразно в рамках концепции управления рисками, направленной на оптимизацию соотношения риск-доходность, поскольку в них учитывается конструктивный аспект базовой, стимулирующей функции риска, что позволяет реализовать его инновационный потенциал.

Ссылки на источники

1. Вяткин В. Н., Гамза В. А., Екатеринославский Ю. Ю., Иванушко П. Н. Управление рисками фирмы: Программы интегративного менеджмента. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 400 с.
2. Чернова Г. В., Кудрявцев А. А. Управление рисками. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 160 с.
3. Фомичев А. Н. Риск-менеджмент. – М.: Дашков и К°, 2008. – 376 с.
4. Там же.
5. Вяткин В. Н., Гамза В. А. Указ. соч.
6. Там же.
7. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / Под общ. ред. А. П. Градова, Б. И. Кузина. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 510 с.

Panyagina Asya,

Candidate of Economic Sciences, associate professor of economy of the Murom institute (branch) of the Vladimir state university of a name of A. G. and N. G. Stoletovykh, Murom

Basic principles and stages of risk management of an enterprise

a_panyagina@mail.ru

Abstract. The author investigates the basic principles and stages of management process by risks in the organization and options of a choice of strategy, policy and risk management methods for essentially different concepts of risk management (ensuring economic safety and a ratio «risk profitability») are offered.

Keywords: risk management, strategy, policy, method, arrangement and program.

ISSN 2304-120X

9 772304 120135

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Кулагина Наталия Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и социальной работы Березниковского филиала ФГБОУ ВПО «Пермский государственный научно-исследовательский университет», г. Березники

natkulagina@inbox.ru

Канафина Анастасия Сергеевна,

студентка VI курса кафедры психологии и социальной работы Березниковского филиала ФГБОУ ВПО «Пермский государственный научно-исследовательский университет», г. Березники

Психологическая культура как компонент профессиональной культуры учителя

Аннотация. Статья посвящена описанию понятия «психологическая культура личности» и его роли в обеспечении профессиональной успешности современных учителей. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей психологической культуры учителей общеобразовательных школ.

Ключевые слова: психологическая культура личности, саморегуляция, рефлексия.

Происходящие в современном обществе социально-экономические перемены оказывают заметное влияние на качество и результат профессиональной деятельности представителей тех профессий, деятельность которых связана с включением человека в социальную жизнь общества, устранением внешних и внутренних противоречий между личностью и социальным окружением.

На наш взгляд, самыми яркими представителями таких профессий являются работники системы образования. Именно поэтому современные учителя должны быть не только профессионально, но и в первую очередь, личностно готовы к самореализации в профессиональной деятельности.

Очевидно, что современное общество предъявляет к личности и профессиональной деятельности педагогов высокие требования. На сегодняшний день конкурентоспособным ресурсом деятельности представителей этой профессии являются не только специальные профессиональные знания и умения. Не менее важной составляющей, обеспечивающей профессиональную успешность современных учителей, является уровень сформированности их профессиональной и психологической культуры. Что же в современной науке понимается под феноменом «психологическая культура личности»?

О. И. Мотков даёт такое определение: «Психологическая культура – это интегральная характеристика личности, которая проявляется в культурных способах жизнедеятельности и взаимодействия с миром и включает содержание отношений к другому человеку и самому себе. Выражается она, в первую очередь, в достаточно хорошей саморегуляции действий и эмоций, в конструктивности общения и конструктивном ведении различных дел, в наличии выраженных процессов самоопределения, творчества и саморазвития» [1].

А. А. Бодалёв утверждает, что основные значения психологической культуры личности можно свести к трём элементам: умение разбираться в других людях и верно оценивать их психологию, адекватно и эмоционально откликаться на их поведение и выбирать по отношению к каждому из них такой способ обращения, который наилучшим образом отвечал бы их индивидуальным особенностям [2].

Таким образом, психологическая культура личности – это многомерное психологическое явление, это продукт социализации, образования, воспитания и самовоспитания, выступающий регулятором поведения человека. Рассматриваемое явление не является теоретической абстракцией, виртуальным идеалом. Наиболее яркой, жизненной и конкретной манифестацией психологической культуры является феномен интеллигентного человека. Именно в психологической культуре человека проявляются его способности вписываться в окружающий мир, обеспечивать культуру поведения и культуру общения с окружающими, культуру профессионального поведения.

По утверждению Н. Ю. Певзнер, психологическая культура педагога и эффективность профессиональной деятельности взаимосвязаны [3].

С этим мнением солидарен А. Б. Орлов, который также утверждает, что психологическая культура учителя выступает в качестве фундаментального фактора, определяющего эффективность и оптимальность протекания развивающих процессов, так как предполагает культуру его убеждений, переживаний, представлений и влияний, проявляющуюся в отношении и к самому себе, и к учащимся [4].

О. В. Пузикова указывает на ведущую роль психологической культуры в процессе профессиональной деятельности педагога, в процессе его профессиональной самоактуализации. Автор пишет: «психологическая культура является комплексным свойством личности и тесно взаимосвязана с параметрами самоактуализации личности педагога» [5].

С. Н. Батракова утверждает, что для выполнения своей миссии педагог, учитель должен осознавать себя причастным к профессии, органично связанной с культурой, и уже в этом смысле считать себя «человеком культуры». Самосознание себя в качестве «человека культуры» – важная составляющая профессии педагога, непосредственно влияющая на процесс взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса [6].

По мнению Н. И. Лифинцевой, совершенная психологическая культура учителя является важнейшим созидательным фактором воздействия на духовный мир подрастающего поколения, поэтому «педагог, стремящийся по праву называться психологически культурным, помимо правил внешнего поведения и профессионального этикета, обязан досконально изучить, в том числе, и правила психогигиены и психопрофилактики. Без этих знаний не будет иметь возможности широко раскрыть свои общие и педагогические способности и ощутить полноту и богатство жизнедеятельности». Автором также называются компоненты психологической культуры учителя:

- социально обусловленные культурные нормы и ценности, научно-теоретические, практические и обыденные психологические знания;
- приемы и способы организации активной, творческой педагогической деятельности, постижения возрастно-психических явлений, законов освоения действиями;
- культура общения, речи, поведения, чувств, мышления и т. д. [7].

И. А. Зимняя пишет: «Особенности социокультурных процессов, происходящих в российском обществе, привели к обострению образовательных проблем, одна из которых не высокая эффективность педагогической деятельности, не удовлетворяющая возросшим требованиям к качеству современного общего, среднего и высшего профессионального образования. Современная ориентация на раскрытие потенциала человека, формирование мотивации достижения успеха, самостоятельности, ответственности предъявляет к личности и деятельности педагога, как к ведущему источнику социализации высокие требования. Актуальной становится проблема изучения

психологической культуры как творческой преобразующей педагогической деятельности, обеспечивающей достижение вершин профессиональной самореализации» [8].

Безусловно, влияние психологической культуры педагога на личностный рост ребенка трудно переоценить. Ориентация на личность и ее развитие в современной системе образования потребует дальнейшего сближения и интеграции педагогики и психологии, а от профессиональных педагогов (воспитателя, учителя, преподавателя, руководителя образовательного учреждения) – соответствующего уровня психологической образованности и психологической компетентности. Это также потребует внесения психологической культуры в учебно-воспитательный процесс, в атмосферу образовательной среды любого образовательного учреждения.

К сожалению, сегодня профессиональная деятельность работников системы общего образования протекает на фоне очевидных проблем связанных между собой (несмотря на государственные реформы в этой системе): невысокий престиж в обществе профессий учителя, острый «кадровый голод», отток квалифицированных кадров по причине достижения пенсионного возраста. А практика показывает, что учителям часто не хватает психологических знаний, глубокого понимания психологических условий своей работы, психологической готовности к ней как глубоко специфической, требующей особого отношения, особых знаний и собственного личностного роста, особенно ярко это стало проявляться в настоящее время, когда система общего образования перестраивается и переходит на обучение современных детей по образовательным стандартам нового поколения.

Поэтому проблема психологической культуры личности учителя, связанная с повышением успешности их профессиональной деятельности, перестройкой профессионального самосознания в период изменений, происходящих в настоящее время в общем образовании, обуславливает необходимость проведения системных психологических исследований особенностей психологической культуры личности учителя.

Исследования в этом направлении проводились и проводятся. Изучению психологической культуры личности в контексте профессиональной деятельности человека достаточно много внимания уделяли В. С. Библер, В. Е. Давидович, И. А. Зимняя, М. С. Каган, А. Б. Орлов, В. С. Степин, И. Ф. Харламов и др. Составляющие психологической культуры профессионала изучались В. М. Аллахвердовым, Н. В. Беляк, М. В. Ивановым. Однако, несмотря на то, что психологическая культура как феномен была подробно изучена и описана в российской психологии последних десятилетий анализ исследований, посвященных данной теме, позволяет сделать вывод об отсутствии единого понимания сущности и структуры данного феномена. Это актуализирует его дальнейшее теоретическое осмысление и эмпирическое изучение. Также авторами статьи сделан вывод о недостаточности практикоориентированных исследований в данном направлении. Опубликованных исследований по проблеме изучения психологической культуры учителей школ практически нет. Данное исследование вносит свой вклад в эту работу. И целью статьи является представление результатов изучения особенностей психологической культуры учителей общеобразовательных школ было проведено исследование в котором приняли участие 200 учителей школ г. Соликамска и г. Березники Пермского края.

Для изучения психологической культуры учителей были использованы: опросник «Психологическая культура личности» О. И. Моткова [9]; опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Морсановой [10]; методика «Диагностика уровня развития рефлексивности» А. В. Карпова [11].

О том, что уровень саморегуляции поведения и уровень развития рефлексивности являются составляющими психологической культуры личности, указывают в своих работах такие учёные как И. А. Зимняя [12] и Л. Д. Дёмина [13].

Результаты представлены в таблицах (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Показатели психологической культуры личности учителей (средние значения)

Показатели психологической культуры	Сила стремления	Сила реализации
1. К самоанализу	3,75	3,98
2. К конструктивному общению	4,55	4,21
3. К саморегуляции	3,88	3,79
4. К творчеству	4,07	4,13
5. К конструктивному ведению дел	4,75	4,40
6. К саморазвитию	4,79	4,54
7. Общая психологическая культура	4,53	4,55

Ориентируясь на интерпретационные значения методики¹, мы видим, что общая психологическая культура и её составляющие (показатели) находятся у учителей на достаточно высоком уровне, кроме показателей «стремление или реализация самоанализа» и «стремление или реализация саморегуляции». Эти два показателя находятся на границе между средним и высоким уровнем. Некоторые выявленные различия между стремлением и реализацией к тому или иному виду деятельности незначительны.

Таким образом, можно сделать вывод, что учителя склонны анализировать себя в контексте своей деятельности, процесс и результат своей деятельности, проявлять творческую активность и фантазию при выполнении своих профессиональных обязанностей. Им свойственна хорошая саморегуляция своих эмоций, действий и мыслей, у них развиты стремления и умения поддерживать преимущественно положительный эмоциональный тон в общении; характерно реалистическое планирование, и, как правило, доведение начатого дела до конца; они умеют своевременно отказать от нереальной цели и сформулировать новую, более осуществимую цель, склонны работать достаточно систематично, а не импульсивно.

Таблица 2

Уровень рефлексивности учителей

Уровень рефлексивности	Показатели	
	Среднее значение	В %
Низкий	2,94	8
Средний	5,62	67
Высокий	7,1	25

Исходя из интерпретационных значений методики² можно сделать вывод, что у подавляющего большинства учителей (67%) личностная рефлексивность (т. е. процессы эмоционального и когнитивного контроля) находится на среднем уровне, т. е. им свойственно достаточно адекватное, критичное отношение к изменениям в межличностных отношениях и позволяет и сознательно вырабатывать эффективные способы исправления, компенсации допущенных ими ошибок. Коммуникативная и

¹ Интерпретационные значения методики: 1 – очень слабо; 2 – слабо; 3 – средне; 4 – высокий; 5 – очень высокий.

² Интерпретационные значения методики: низкий уровень – меньше 4, средний – 4-7, высокий – более 7.

поведенческая гибкость достаточная для выстраивания комфортных межличностных взаимоотношений.

Учителям с высоким уровнем рефлексивности (25 %) свойственно: высокая потребность в познании, креативность, самостоятельность, высокая коммуникативная и поведенческая гибкость, стремление к преобразованию пространства жизнедеятельности.

Среди учителей встречаются и личности с низким уровнем рефлексивности (9 %). Такие личности характеризуются невысокой креативностью, импульсивностью, некоторую негибкость в общении.

Таблица 3

Особенности саморегуляции поведения учителей (средние значения)

Показатели саморегуляции поведения	Значение
1. Планирование	6,46
2. Моделирование	4,60
3. Программирование	5,75
4. Оценивание результатов	6,98
5. Гибкость	5,75
6. Самостоятельность	4,92
7. Общий уровень саморегуляции	30,3

Сравнительный анализ полученных результатов с интерпретационными значениями методики³ позволяет заключить, что общая саморегуляция учителей, а также все её показатели находятся на среднем уровне, т. е. планирование, корректировка, анализ и оценка результатов своей деятельности производится. А средний уровень проявления такой составляющей саморегуляции, как гибкость, позволяет учителям при возникновении непредвиденных обстоятельств перестроить свои планы и своё поведение, адекватно среагировать на изменение событий и решить поставленную задачу.

Обратим внимание на то, что результаты, полученные по методикам В. И. Моросановой и А. В. Карпова методики согласуются с результатами, полученными по методике О. И. Моткова (см. табл. 1), где степень стремления респондентов к саморегуляции и самоанализу и их реализация также проявляются границе между средним и высоким уровнем.

Обобщая результаты представленного исследования и выделяя особенности психологической культуры учителей общеобразовательных школ можно сделать вывод: несмотря на то, что общий уровень психологической культуры достаточно высокий, на высоком уровне развита способность к конструктивному общению и ведению дел, саморазвитию, творчеству, но такие важные компоненты психологической культуры, как личностная рефлексивность и саморегуляция поведения развиты на среднем уровне. Это, может затруднить качество и результативность профессионального труда учителя, учитывая, что в настоящее время в системе образования идут существенные реформы (переход на образовательные стандарты нового поколения), требующие изменения миссии учителя, изменения сознания учителя и его отношения к работе.

Таким образом, полученные результаты могут быть использованы при планировании работы специалистов (методистов, психологов) по повышению у учителей уровня общей психологической культуры через развитие и саморазвитие её составляющих.

³ Интерпретационные значения методики: низкий уровень – показатель меньше 3 (общий показатель меньше 23), средний – 4–6 (общий показатель – 24–32), высокий – 7–8 (общий показатель – от 33).

Ссылки на источники

1. Мотков О. И. Методика «Психологическая культура личности» // Школьный психолог, 1999. – № 15. – С. 8–9.
2. Бодалёв А. А. Психология общения. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», 2004. – 213 с.
3. Певзнер Н. Ю. Психологическая культура педагога и эффективность профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2007. – 24 с.
4. Орлов А. Б. Проблемы перестройки психолого-педагогической подготовки учителя. – URL: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP011988/vp881016.htm>. <http://www.kroupnov.ru/pubs/2005/01/09/10178/>
5. Пузикова О. В. Психологическая культура как фактор самореализации личности (на примере личности учителя): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., Хабаровск, 2003. – 210 с.
6. Батракова С. Н. Проблема самосознания учителя как «человека культуры» // Мир психологии. – 2002. – № 2. – С. 148–158.
7. Лифинцева Н. И. Формирование профессионально-психологической культуры учителя. – Курск: Издат. центр «ЮМЭКС», 2000. – 204 с.
8. Зимняя И. А. Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта. – М.: Исслед. центр, 2000. – 67 с.
9. Мотков О. И. Указ. соч.
10. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. – М.: Когито-Центр, 2004. – 44 с.
11. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.
12. Зимняя И. А. Указ. соч.
13. Демина Л. Д., Лужбина Н. А., Ральникова И. А. О психологической культуре педагога профессионала // Педагогическое образование в современном классическом университете России: Сборник материалов летней педагогической школы Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2003. – С. 34–65.

Kulagina Natalia,

A bachelor of psychological science, a docent of psychology and social work faculty of Berezniki branch (office) of Perm State research university (BS PSRU)

natkulagina@inbox.ru

Kanafina Anastasia,

A 6 year student of psychology and social work faculty of Berezniki branch (office) of Perm State research university (BS PSRU)

The Psychological culture as a component of professional culture of a teacher

Abstract. The article is devoted to a description of «the psychological culture of the person» and his role in provision with the professional success of modern teachers. In the article the results of empiriotic research according to the peculiarities of the psychological culture of comprehensive school teachers are presented.

Keywords: psychological culture of a person, self regulation, reflrction.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Местная промышленность в условиях послевоенной реорганизации: на материалах Республики Татарстан¹

Аннотация. Большинство современных исследований по экономической истории посвящены вопросам общегосударственного развития, в то же время недостаточно работ, анализирующих развитие отдельных регионов, их отраслей, аппарата управления и др. Представленное исследование призвано отчасти восполнить данный пробел. В статье рассматриваются проблемы системы низовой промышленности Министерства местной промышленности Татарской АССР в послевоенный период и преобразования в системе управления, направленные на их устранение.

Ключевые слова: СССР, Республика Татарстан, Татарская АССР, промышленность, управление, Министерство местной промышленности ТАССР

Послевоенный период в истории экономики Республики Татарстан характеризовался временем мощного подъема промышленности. По нашему мнению не последнюю роль в этом сыграли хорошо проведенные организационные мероприятия в системе управления. Из-за большого объема информации по данному периоду мы не ставим целью их подробного анализа. В данной статье нами будут рассмотрены преобразования, проводившиеся в системе низовой промышленности Министерства местной промышленности Татарской АССР (ММП ТАССР), приведшие в последующем к подъему ряда отраслей.

Промышленность Татарской АССР в послевоенное время была представлена несколькими министерствами и управлениями, среди которых особое место отводилось Министерству местной промышленности.

На период окончания войны Министерство местной промышленности ТАССР представляло собой отраслевой орган, со значительным количеством предприятий в него входящих, которые были ориентированы на производство товаров повседневного спроса, от работы которых зависела обеспеченность населения необходимой продукцией. В этой связи сразу по окончании войны начались мероприятия по оптимизации структуры министерства. Правда, как показал опыт первых нескольких лет реформ, к существенным положительным результатам эти действия не приводили.

Причинами плохой работы министерства являлись:

- сокращение численности рабочего персонала;
- недостаточное руководство и контроль со стороны министерств и райисполкомов;
- частая смена руководящих кадров (только в 1947 году в райпромкомбинатах сменилось 35 человек директоров, причем в некоторых комбинатах директора менялись два и более раз за год);

¹ Статья осуществлена в рамках научно-исследовательского проекта № 12-06-31172 «Реформы системы управления промышленностью СССР и их проведение на региональном уровне (на примере Республики Татарстан)» конкурса «Мой первый грант», проводимого Российским фондом фундаментальных исследований в 2012–2013 годах.

– руководство министерств совершенно недостаточно оказывало техническую и организационную помощь предприятиям, исключительно плохо организовывало дело снабжения предприятий сырьем и материалами при наличии больших возможностей в использовании отходов государственной промышленности, не обеспечивало потребностей в них районных предприятий;

– часть исполкомов райсоветов (Агрызский, Азнакаевский, Арский, Бавлинский, Буденовский, Высокогорский, Заинский, Корноуховский, Нурлатский и др.) недостаточно хорошо осуществляли проверку выполнения плана предприятиями, особенно по качественным показателям (снижение себестоимости, выполнение плана накопленных и т. д.) и не оказывали помощи отстающим производствам;

– не было организовано внутрисменного снабжения, не обеспечена реализация сырья и материалов по нарядам Госплана ТАССР для обеспечения бесперебойной работы предприятий. Так, при недостаточной технической оснащенности областных предприятий план капитальных работ ММП ТАССР в размере 1650 тыс. рублей был выполнен только на 63%. Из выделенных Госстрахом ссуд в сумме 500 тыс. рублей на строительство 6 черепичных заводов в 1947 году было освоено только 180 тыс. рублей [1, д. 909, л. 53].

Ко всему прочему, в течение ряда послевоенных лет районная промышленность не получала необходимых лимитов капитальных работ и ее развитие шло почти исключительно за счет централизованного фонда развития районной промышленности. В связи с этим только 21 райпромкомбинат из 72 имел собственные производственные помещения, остальные работали в арендованных, совершенно непригодных для производственной деятельности. В тех случаях, когда даже осуществлялось вливание дополнительных финансовых средств, оно приносило низкую отдачу. Так, райпромкомбинатами Министерства местной промышленности Татарской АССР за период с 1946 по 1948 годы было освоено 7,5 млн. рублей капиталовложений и установлено значительное количество энергетического и технологического оборудования. Основные фонды предприятий были увеличены в 2 раза, при том, что выпуск валовой продукции в 1948 году по сравнению с 1945 годом возрос всего лишь на 5,2%. Резкое отставание темпов выпуска валовой продукции от роста основных фондов объяснялась медленным вводом в эксплуатацию оборудования, крайне неудовлетворительным использованием работающего оборудования, а также отсутствием контроля со стороны министерства за правильным использованием райпромкомбинатами средств, отпущенных на капитальное строительство.

К этому еще и добавлялось то, что некоторые руководители завышали реальные показатели выполнения планов. В 1947 году при проверке артелей промысловой кооперации г. Казани в 7 из них было установлено завышение отчетов по выполнению плана на общую сумму в 4,6 млн. рублей, или на 23,5% к фактическому выпуску; по 3 районным и городским промкомбинатах, из 4 проверенных, валовой выпуск продукции был завышен на 1005,4 тыс. рублей, или на 30,3% против фактического выпуска [2, д. 495, лл. 45-46]. В 1948 году Зеленодольским горпромкомбинатом путем приписок были увеличены показатели на сумму 815,7 тыс. рублей, гармонной фабрикой – на 46,5 тыс. рублей, Бауманским райпромкомбинатом – на 54,6 тыс. рублей [3, д. 909, л. 53об].

За послевоенный период значительно возросло число неявок персонала на предприятия. В 1948 году текучесть рабочей силы по предприятиям областного подчинения доходила до 61,6%. На некоторых предприятиях состав рабочих в течение года обновлялся полностью (Свердловский, Сталинский, Ленинский, Атинский,

Красноборский и другие райпромкомбинаты). Особенно большой процент текучести был на весоремонтном заводе (102%), леспромхозе (170%), по фабрике гармоний (58,3%), Елабужском механическом заводе (36,4%), Елабужском валено-шорном комбинате (53,3%). В целом по Министерству местной промышленности ТАССР текучесть рабочей силы составляла 40,8%. Схожая ситуация была и в последующие годы. Так, текучесть рабочей силы в системе местной промышленности в 1949 году составляла около 40%, а по отдельным предприятиям еще больше (в Свяжской валенной фабрике – 72%, по Тетюшскому райпромкомбинату – 69%, по Чистопольскому горпромкомбинату – 68%, по инструментальному заводу – 62%). Часть предприятий не обеспечивали работу по улучшению качества изделий, отдельные предприятия продолжали выпускать продукцию без утвержденных технических условий (Сабинский и Кукморский райпромкомбинаты), технический контроль в сельских райпромкомбинатах практически полностью отсутствовал. Оборудование на ряде предприятий использовалось неудовлетворительно. В Дзержинском райпромкомбинате деревообрабатывающие станки использовались на 20%, на инструментальном оборудовании – на 40%. На предприятиях не был установлен полный контроль за использованием сырья, материалов и топлива: в Кукморском райпромкомбинате на 30-60%, в Сабинском райпромкомбинате пиломатериалы расходовались на производство вообще без учета.

Все это обусловило организационные мероприятия по сокращению или увеличению предприятий, и имеющих цель оптимизировать работу местной промышленности.

К 1947 году в составе министерства насчитывалось 89 предприятий. Из них: 1) по промышленности районного подчинения: а) Управление местной Казанской городской промышленности (Горместпром) в составе 7 райпромкомбинатов (по числу районов г. Казани) и 2 фабрик – швейно-трикотажной и головных уборов; б) 70 рай(гор)промкомбинатов, расположенных в районах Татарской АССР и 2-х горпромкомбинатов (в Чистополе и Зеленодольске); 2) по промышленности областного подчинения: 1 комбинат, 3 завода, 2 фабрики, фотоиздат и Мамадышский леспромхоз. Параллельно, в системе ММП ТАССР было 9 райпищеккомбинатов [4, д. 1032, л. 260]. Конверсия военного производства привела к тому, что уже в следующем году министерству было передано Министерством авиационной промышленности СССР одно валено-обувное предприятие [5, д. 909, л.165].

Далее, на основании решения Государственной штатной комиссии при Совете Министров СССР из состава промышленности районного подчинения выбыли 2 райпромкомбината (Муслюмовский и Теньковский). В результате, к 1 ноября 1949 года числилось: а) 77 промкомбинатов, подчиненных рай(гор)исполкомам Советов депутатов трудящихся, из них сельских – 68 и 1 в г. Казани; б) 4 предприятия городского подчинения в г. Казани; в) 7 предприятий республиканского подчинения, из них 3 в г. Казани [6, д. 1038, л. 1].

В начале 1950-х годов в связи с реорганизацией министерской структуры преобразования в низовой промышленности ускорились. В 1950 году произошло слияние нескольких предприятий. Так, Мамадышский леспромхоз был включен в состав Мамадышского райпромкомбината, Елабужский валено-шорный комбинат включен в состав Свяжской валено-обувной фабрики. На 1 января 1951 года в системе Министерства местной промышленности Татарской АССР числилось 86 предприятий и промкомбинатов, в том числе: в промышленности республиканского подчинения 5 (из них 3 в г. Казани и 2 – в районах), в промышленности районного подчинения – 81 (в г. Казани – 11 и в сельской местности – 70 [7, д. 1175, л. 1].

В течение следующего года последовала новая волна перестановок. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР в составе ТАССР было образовано 2 области: Казанская и Чистопольская. При них было создано 2 облместпрома. Таким образом, в число промышленности районного подчинения вошло 11 предприятий и райпромкомбинатов, объединяемых Управлением местной промышленности при исполкоме Казанского городского совета депутатов трудящихся, 37 – промкомбината, объединяемых отделом местной промышленности при исполкоме Казанского областного совета депутатов трудящихся (36 райпромкомбинатов и 1 горпромкомбинат) и 32 промкомбинатов, объединяемых отделом местной промышленности при исполкоме Чистопольского областного совета депутатов трудящихся (32 райпромкомбината и 1 горпромкомбинат) [8, д. 1456, лл. 270, 270 об].

На основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1952 года за № 119/169 и Распоряжения Совета Министров ТАССР от 2 августа 1952 года за № 592-р, 4 кирпичных завода при Акташском, Ново-Письмянском, Альметьевском, Верхнеуслонском заводах были переданы Министерству внутренних дел СССР [9, д. 1455, лл. 197, 200].

В соответствии с Постановлениями Совета Министров СССР от 14 октября 1954 года, Совета Министров ТАССР и бюро Обкома КПСС за № 606 от 27 октября 1954 года, в дополнении к одобренным 28 июля 1954 года Советом Министров ТАССР мероприятиям по сокращению административно-управленческого аппарата, стали проводиться следующие мероприятия:

- объединение маломощных райпромкомбинатов и контор по снабжению и сбыту;
- сокращение административно-управленческого аппарата райпромкомбинатов и контор по снабжению и сбыту;
- упразднение Управлений городской местной промышленности [10, д. 1773, лл. 16, 19, 23].

Укрупнение маломощных райпромкомбинатов, имеющих незначительный объем выпуска, с однородными производствами должно было позволить улучшить организацию производственных процессов и механизировать их, увеличить выпуск изделий народного потребления, снизить себестоимость продукции и т. д. Ко всему этому, предприятия должны были перейти на узкую специализацию. В результате, 4 предприятия районного подчинения (швейно-трикотажная фабрика, инструментальный завод, фабрика головных уборов и галантерейная фабрика), имевших объем по выпуску валовой продукции от 5 до 20 млн. рублей, были переведены в республиканское подчинение, в непосредственное ведение Министерства местной промышленности ТАССР. В результате этих перестановок в составе Казгорместпрома осталось лишь 5 райпромкомбинатов (в 1954 году были слиты также Сталинский и Кировский райпромкомбинаты), что привело к тому, что содержать аппарат Казгорместпрома в составе 10 человек стало экономически невыгодным [11, д. 1773, лл. 18, 21, 25].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1954 года «Об упразднении Мортвовского, Матвеевского и Корноуховского райпромкомбинатов» было решено объединить на правах цехов Мортвовский райпромкомбинат с Елабужским райпромкомбинатом и Матвеевский райпромкомбинат с Мензелинским гортопом Управления топливной промышленности при Совете Министров ТАССР. Корноуховский райпромкомбинат сохранялся, но переименовывался в Рыбно-Слободский райпромкомбинат [12, д. 1706, л. 38].

В 1955–1956 годах последовала новая череда преобразований: предприятия промысловой кооперации, занятые производством музыкальных инструментов были

переданы в ведение ММП РСФСР, предприятия Татпромсовета были переданы Министерству местной промышленности.

В завершении следует отметить, что в послевоенное десятилетие система управления промышленности находилась в постоянном поиске наиболее оптимальных форм. И если в конце 1940-х годов перестановки в аппарате управления республиканской промышленностью проводились выборочно и были направлены лишь на восстановление отраслевого баланса, то первая половина 1950-х годов стала временем широкомасштабных, в некоторых случаях даже хаотичных перестановок, связанных с поиском механизмов увеличения валовых показателей. При этом реорганизациям подвергались как отраслевые органы управления, так и непосредственно предприятия.

Ссылки на источники

1. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.Р-3049. Оп. 5.
2. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.Р-128. Оп. 2.
3. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.Р-3049. Оп. 5.
4. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.Р-6292. Оп. 1.
5. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.Р-3049. Оп. 5.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.

Gapsalamov Almaz,

PhD, Associate Professor of Law and Economics Kazan (Volga) Federal University, Yelabuga

Gapsalamov@yandex.ru

Local industry in the post-war reorganization: on the materials of the Republic of Tatarstan

Abstract. Most current research in economic history devoted to issues of national development, at the same time is not enough work, analyzing the development of some regions, their branches, administrative staff, etc. The present study aims to partially fill the gap. The problems of the system downstream industry of the Ministry of Local Industry of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in the post-war period and the changes in the management system, aimed at their elimination.

Keywords: Soviet Union, the Republic of Tatarstan, Tatar ASSR, industry, government, Ministry of Local Industry of Tatarstan.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Данилов Олег Евгеньевич,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики, теории и методики обучения информатике ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко», г. Глазов

dandare@list.ru

Дидактическая модель формирования понятия поля физической величины с помощью компьютерной визуализации на основе таксономии Герлаха–Салливана

Аннотация. Для изучения полей физических величин в курсе школьной физики предлагается универсальный метод – метод компьютерной визуализации. Описана дидактическая модель формирования понятия «поле физической величины» с помощью этого метода на основе таксономии Герлаха–Салливана.

Ключевые слова: компьютерная визуализация, дидактическая модель, формирование понятия поля физической величины, таксономия Герлаха–Салливана.

Благодаря развитию научной визуализации возникает возможность предъявления информации о поле физической величины не только в виде таблиц, графиков, диаграмм, но и в виде других графических образов. Изучение поля с помощью метода научной визуализации, как показывает практика, значительно повышает коэффициент восприятия учебной информации о поле и способствует повышению качества обучения.

Визуализация достаточно органично может быть реализована с помощью компьютерного моделирования поля. Компьютерное моделирование имеет большое значение в современной системе обучения физике. Оно, как и любое другое моделирование с целью познания окружающего мира, основано на построении модели объекта изучения, рассмотрении ее свойств и переносе полученной при изучении модели информации на сам объект. Роль компьютерной модели состоит в том, что она является заменителем объекта, посредником в отношениях между субъектом и объектом познания. Использование компьютерных моделей при обучении формирует у учащихся представление о современных методах познания окружающего мира.

Под компьютерной моделью поля в нашем случае мы подразумеваем визуализированный образ пространственного распределения физической величины, доступный учащимся для наглядно-чувственного восприятия. Следовательно, можно говорить о том, что в этом случае, когда модель выступает в роли объекта познания, учащиеся знакомятся с одним из видов информационных моделей – графической моделью. Нужно обратить внимание учащихся на то, что эта модель строится на основе другой – математической модели, а, опираясь на знания о графической модели, можно построить описательно-информационную модель.

Важно, чтобы при использовании компьютерных моделей учитель дал понять учащимся, что они имеют дело с модельным характером теоретических знаний и не должны придавать им статус полной адекватности реальности. Нужна такая организация учебного процесса, при которой раскрытию модельного характера изучаемых объектов будет уделено достаточно внимания. Ожидаемого эффекта обучения можно достичь, если продемонстрировать учащимся реальные физические поля (например, согласно методике, описанной в статье [1]), то есть сочетать численный эксперимент с натурным экспериментом. При таких демонстрациях учащиеся получают возможность

убедиться в том, что картина реального поля может существенно отличаться от демонстрируемой им компьютерной модели (а, значит, и от математической модели тоже), так как на неё могут оказать существенное влияние факторы, которые совсем не учитывались (ими просто пренебрегли) в идеализированном объекте – теоретической модели поля. В этом случае модель рассматривается уже как средство познания, о чём тоже в доступной форме нужно говорить учащимся. Естественно, что учитель должен обратить внимание учащихся на следующее: нельзя считать, что, например, экспериментальные методы исследования полей лучше, а теоретические хуже (или наоборот). Важны и эмпирические методы познания, и теоретические. Нужно применять и те, и другие, в их тесном взаимодействии.

При изучении полей, на наш взгляд, необходимо применять метод компьютерной визуализации систематически, так как он является универсальным методом исследования полей любых физических величин. Инновационные технологии обучения (а технология применения метода компьютерной визуализации относится к таковым) требуют от учителя определённых усилий для того, чтобы он смог успешно их освоить. В этом случае определённую помощь учителю может оказать дидактическая модель процесса обучения. Такая модель может быть очень полезна для педагогов-практиков, так как она даёт конкретные рекомендации в сфере управления процессом обучения.

Рассмотрим некоторые важные психологические аспекты процесса познания, знание которых поможет учителю при формировании понятия поля физической величины в сознании учащихся. Познание является достаточно сложным процессом, в котором выделяют два уровня: чувственный и рациональный. Эти уровни связаны между собой и каждый из них имеет свои специфические формы выражения. Процесс познания начинается с взаимодействия органов чувств человека с окружающим миром, когда органы чувств, получая сигналы об окружающем мире, вызывают ощущения, при помощи которых организм человека вступает во взаимоотношения с окружающими его предметами. В результате такого взаимодействия и внутренних процессов человек получает ощущения, восприятия и представления. Данные, полученные с помощью чувств, фиксируются и перерабатываются на уровне рационального познания в форме понятий, суждений, умозаключений. Этот процесс называют абстрактным мышлением.

Ощущение является простейшей формой психических процессов мозга. Оно представляет собой элементарный чувственный образ, отражающий свойства предметов окружающего мира. Ощущения субъективны по форме, так как всегда являются ощущениями конкретного человека (субъекта познания), и объективны по содержанию, так как отражают изучаемую человеком объективную реальность (объект познания). Восприятием называют конкретно-чувственный наглядный образ предмета изучения, возникающий при воздействии этого предмета на органы чувств человека. Восприятие представляет собой целостный образ, полученный на основе выделения и объединения отдельных ощущений, оно, в отличие от ощущения, осмыслено. В нашем случае предмет изучения (графический образ поля физической величины) является визуализированным образом реального предмета окружающего мира – распределения физической величины в пространстве. Восприятие может направляться целями и задачами учебной деятельности и носить активный характер, который выражается в устойчивом внимании и интересе к предмету изучения, в стремлении к ясному и точному его осмыслению. Учитель своими действиями при обучении должен стремиться поставить предмет изучения

в такие условия, при которых он мог бы восприниматься учащимися наилучшим образом и с различных сторон. На основе восприятия накапливаются факты, обобщение которых приводит к определенным суждениям на уровне сознания.

При формировании учителем восприятия учащихся складывается их представление о предмете изучения (конкретное и целостное воспроизведение в сознании воспринятой ранее информации). Представление связано с памятью. Оно вызывается ассоциативно и представляет собой некоторое обобщение, дающее возможность проводить мыслительные операции с предметом изучения или его свойствами без контакта с ним. Представление имеет абстрактный характер, выражается словами и отражает предшествующий опыт человека.

В отличие от упомянутых форм чувственного познания, понятие является формой рационального познания. Понятие представляет собой мысль, отражающую общие существенные свойства и связи предмета. Оно включает сам акт понимания. Понятие выходит за уровень чувственного познания, потому что оно связано с абстрагированием и объединяет класс предметов, связанных общими свойствами. Другие формы рационального познания – это суждения и умозаключения. Они представляют собой формы познания, в которых движутся (изменяются) понятия. Они устанавливают отношения между понятиями и обозначенными ими предметами. Суждение является мыслью, утверждающей или отрицающей что-либо о предмете и закреплённой в языке с помощью предложения. Предложение по отношению к суждению является некоей материальной оболочкой. Само же суждение составляет идеальную, смысловую сторону предложения. Мысленную связь суждений и выведение из них новых суждений называют умозаключением.

В процессе формирования понятия поля его графические образы выступают в качестве наглядного и компактного способа представления, изображения знаний. Использование компьютерной визуализации выступает в данном случае как средство активизации психических функций учащихся (их мышления), а также облегчает понимание изучаемого материала. В компьютерных графических представлениях абстрактно-логическая информация трансформирована в зрительный образ для того, чтобы этот образ способствовал переводу информации в словесно-логическую форму. Именно таким образом научная визуализация способствует обобщению явлений, помогает раскрыть суть научных понятий, подводит учащихся к пониманию закономерностей, сущность которых учитель раскрывает словесно-логическим способом. Делая знание «видимым», быстро схватываемым, компьютерная визуализация повышает скорость мышления. Вместо длинной цепочки рассуждений и умозаключений, содержащих мысленные образы, в мышлении используются более привычные для учащихся зрительные образы, состоящие из пространственных объектов. Таким образом визуализация способствует раскрытию содержания понятия поля, в то же время она является способом систематизации и обобщения знаний.

Опишем дидактическую модель формирования понятия поля физической величины с помощью метода компьютерной визуализации (с помощью визуализированных математических моделей полей средствами компьютерной техники) на основе концепции классификации учебных целей, предложенной В. Герлахом и А. Салливаном [2]. Таксономия Герлаха–Салливана основана на концепции учебного поведения (внешних процедур, которые выполняют обучаемые в ходе учебной деятельности). Применительно к нашему случаю, она может иметь следующие шесть уровней:

- уровень идентификации объекта изучения;

- уровень называния понятия объекта изучения;
- уровень описания объекта изучения;
- уровень конструирования модели объекта изучения;
- уровень упорядочивания действий по исследованию объекта изучения и систематизации знаний о нём;
- уровень демонстрации практических и умственных действий по исследованию объекта изучения.

Первый (низший) уровень предполагает распознавание наглядных образов полей и отнесение конкретного поля физической величины к заданному классу полей. Например, является ли наблюдаемая модель поля моделью однородного или неоднородного поля и т. п. В настоящее время не существует единых принципов когнитивного отображения информации. Однако есть понимание того, что графические образы должны нести в себе в сжатой и одновременно доступной для учащихся форме информацию, достаточную для запоминания и формирования в их сознании наглядно-чувственного образа поля физической величины. Каждый такой образ создается с учётом конкретных особенностей поля, изучается на уроке и интерпретируется с использованием имеющихся у учащихся знаний.

Второй уровень предусматривает конкретное устное и письменное воспроизведение понятия поля физической величины на основе сформированных в сознании учащихся наглядных образов полей. Обращаем внимание на то, что учитель не должен ограничиваться только оценкой устного воспроизведения понятия. В работе Д. Б. Эльконина [3] показано, что письменная речь отличается от устной функционированием и внутренним строением. Она более абстрагирована от ситуации, по-другому мотивирована, произвольнее, чем устная речь.

Третий уровень таксономии предполагает устный и письменный пересказ наблюдаемой картины распределения физической величины в пространстве (пространственной компьютерной модели поля). Здесь важно отметить то, что особенностью наглядных методов обучения является их применение учителем в сочетании со словесными методами. Взаимосвязь слов и наглядных образов, наблюдаемых учащимися, вытекает из того, что диалектическое познания объективной реальности предполагает применение наблюдения в единстве с абстрактным мышлением. Восприятие учащимися через зрительную сигнальную систему должно органически сочетаться с пониманием сопровождающего это восприятие объяснения учителя. Очевидна цель такой учебной деятельности – на примере учительского рассказа, сопровождаемого демонстрацией компьютерной модели, и текста в учебнике создаются условия для формирования умения устного и письменного пересказа наблюдаемой картины поля учащимися.

Четвертый уровень требует от обучаемых умения изобразить поле физической величины по заданным характеристикам, используя известные им объекты графической визуализации полей (точки, векторы, векторные линии, изолинии, поверхности уровня). Образное мышление подразумевает оперирование образами и проведение мыслительных операций, основанных на представлениях. Поэтому учитель должен сосредоточить свои усилия на формировании у учащихся умения визуализировать (создавать не только на бумаге, но и в собственном сознании, наглядные образы). Упражнения на формирование подобного умения способствуют развитию памяти.

Пятый уровень предполагает, что обучаемые способны самостоятельно выполнять действия по исследованию компьютерной модели поля в определённой последовательности, а также классифицировать и систематизировать учебную ин-

формацию о полях физических величин. Учащимся предлагаются система исследовательских заданий и методика работы с ними, учитывающие вид исследуемого поля. При отборе содержания заданий необходимо руководствоваться следующими требованиями: возможностью использования опорных элементов знаний и умений, простотой и доступностью экспериментальной проверки гипотезы, познавательной и практической значимостью полученного ответа, возможностью создания проблемной ситуации, возможностью формулировки проблемы. Важно обратить внимание учащихся на содержание и формулировку цели деятельности, прогноз результатов выполнения заданий, обоснование выбора метода исследования, алгоритм проведения исследования и оценивание полученных результатов.

Шестой (высший) уровень таксономии требует от учащихся успешного выполнения практических и умственных действий, предусмотренных стандартом образования [4, с. 26–27]. На базовом уровне обучаемые должны демонстрировать владение понятием поля физической величины, методом компьютерной визуализации как одним из методов научного познания, используемым в физике; умение обнаруживать закономерности между физическими величинами, описывающими поле, объяснять полученные результаты и делать выводы; умение применять полученные знания для объяснения условий протекания физических явлений. На углублённом уровне – обладание системой знаний о закономерностях, существующих в полях физических величин; умение исследовать и анализировать поля физических величин; владение умением выдвигать гипотезы на основе знаний о закономерностях полей; владение методом самостоятельного планирования и проведения численных экспериментов, умение прогнозировать и анализировать результаты таких экспериментов.

Совместная деятельность учителя и учащихся на уроках при изучении полей физических величин может включать в себя следующие этапы (указанное в скобках возможно лишь в случае существования учебного натурального эксперимента по исследованию конкретного поля):

- целеполагание;
- формулировка задачи исследования поля физической величины;
- составление плана исследования поля;
- выполнение исследования поля с помощью компьютера (желательно выполнение комплексного исследования, когда численный эксперимент сочетается с натуральным экспериментом);
- анализ результатов исследования поля (желательно сравнение результатов компьютерного моделирования и натурального эксперимента);
- формулировка выводов.

Основным недостатком представленной таксономии является отсутствие системной цели, на которую работала бы вся таксономия [5, с. 19]. Кроме того, мы обозначили лишь основные направления целеобразования. Более детальная разработка инструментария целеобразования приведет к более эффективному применению предлагаемого метода обучения на практике. Несмотря на указанные недостатки, предложенная таксономия учебных целей дает возможность учителю получить стартовые ориентиры собственной деятельности по формированию понятия поля физической величины в сознании учащихся с помощью метода компьютерной визуализации. Используя метод при обучении, учителю важно дать понять учащимся, что они знакомятся с методом, позволяющим количественно описать физическое поле, то есть получить распределение характеризующей поле физической величины в области пространства, где это поле существует. Учащиеся должны пони-

мать, что этот метод является общефизическим и применяется при изучении различных разделов физической науки.

Ссылки на источники

1. Майер В. В., Данилов О. Е. Исследование волновых полей методом компьютерного сканирования / В. В. Майер, О. Е. Данилов // Учебная физика. – 2005. – № 1. – С. 153–186.
2. Gerlach V., Sullivan A. Constructing statements of outcomes. – Inglewood, CA: Southwest Regional Laboratory for Educational Research and Development, 1967. – 154 p.
3. Эльконин Д. Б. Развитие устной и письменной речи учащихся. – М.: ИНТОР, 1998. – 112 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2013. – 63 с.
5. Чошанов М. А. Инженерия обучающихся технологий. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2011. – 239 с.

Danilov Oleg,

Cand. Sc. (Education), the assistant professor, the holder of chair of computer science and computer science theory and teaching methods, Glazov State Teachers' Training Institute, Glazov
dandare@list.ru

A didactic model of formation of a physical quantity field concept using computer visualization based on Gerlach and Sullivan taxonomy

Abstract. A universal method is offered for studying physical quantities fields in a school physics course – computer visualization method. A didactic model of formation of the concept “physical quantity field” is described using this method based on Gerlach and Sullivan taxonomy method.

Keywords: computer visualization, didactic model, physical quantity field concept formation, Gerlach and Sullivan taxonomy.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Применение видеоигр в методике обучения деловому иностранному языку

Аннотация. Статья посвящена проблемам применения видеоигр на занятиях по иностранному языку при подготовке студентов экономического вуза. Автор исследует преимущества и недостатки использования видеоигр при подготовке будущих специалистов. В статье приводится классификация видеоигр, сделанная на основе практического опыта проведения подобного рода занятий в Самарском государственном экономическом университете.

Ключевые слова: видеоигры, иностранный язык, студенты-экономисты, классификация видеоигр, повышение мотивации обучения, современные средства обучения.

Новое поколение студентов рождается и живет в широко информатизированной среде. Следует заметить, что это новое поколение не разделяет эту информатизированную среду на учебную и личную. Пути познания и методы переработки информации в обыденной жизни накладываются и на учебный процесс.

Следовательно, на первый план выходит необходимость придать процессу обучения более неформальный тон, особенно, что касается развития навыков и умений получения, переработки и использования информации, коммуникативных компетенций студентов.

Одна из главных целей сегодня – сделать преподавание живым для большей заинтересованности студентов в предмете, для активного вовлечения их в процесс. Конечно, существует на сегодняшний день огромное количество методов и педагогических стратегий для разработки, наполнения и ведения своего курса.

Какова основная идея для преподавателя и студента в процессе обучения деловому иностранному языку? Это – общение. По Р. Марру 70% своего времени руководители тратят на общение [1]. Деловое общение – это искусство, позволяющее войти в контакт с другими лицами или организациями для получения взаимовыгодных результатов [2]. Успех предприятия или фирмы в значительной степени зависит от способности общаться с людьми внутри коллектива и вне его. Следовательно, научить студентов строить необходимые предложения на иностранном языке, реагировать на повседневные ситуации общения, заставить «заработать» грамматику и словарный запас – вот необходимые этапы работы обучающего.

Возникает ряд вопросов. Как стимулировать мотивацию обучающегося и его любознательность к языку и культуре? Какие методы обучения выбрать, чтобы «погрузить» студента в реальные условия общения на иностранном языке и побудить его к поиску быстрых коммуникативных решений в различных ситуациях делового общения?

Новые технологии в передаче информации внесли много изменений в обучение коммуникации, и преподаватель не может не считаться с этим фактом. Отныне он обязан предоставить студенту все доступные и современные возможности при проведении своих занятий: использование аудио-, видео материалов, вебсайтов, социальных сетей и электронных почтовых ящиков, скайпа и т. п.

Так же в достижении вышеназванных целей неоценимую услугу нам может оказать использование на занятиях видеоигр. Недавнее исследование, проведен-

ное с участием преподавателей из Великобритании и Франции, показало, что из 1000 преподавателей 25% опрошенных играют в свободное время на компьютере в видеоигры [3].

Проанализировав опыт введения видеоигр в процесс обучения иностранным языкам в экономическом вузе, остановимся на полученных нами результатах.

Данный вид работы не только упрощает обучение деловому иностранному языку, но и обеспечивает овладение необходимыми компетенциями в письме, чтении, аудировании и устной речи.

Видеоигры приближают обучение к реальной действительности, так как моделируются ситуации делового общения на иностранном языке: ведение переговоров, урегулирование рабочих конфликтов, прохождение собеседования и т. п.

Важным моментом в использовании видеоигр на занятиях по иностранному языку является тот факт, что студенты сами могут варьировать свой уровень и ритм прохождения игры от начального до продвинутого, всё больше и больше погружаясь в процесс общения с экранными героями.

Использование видеоигр значительно увеличивает мотивацию студентов, так как он является активным участником обучения, а не пассивно наблюдает за происходящим. Он вовлечен в происходящее, являясь главным мозговым центром всего действия. Каждый последующий шаг в игре – определенный опыт и одновременно еще большая стимуляция к познанию.

Коммуникация между игроками способствует быстрее социальной адаптации обучающегося, его социальной идентификации.

Видеоигры так же помогают снять языковой барьер, так часто мешающий полноценному общению. Уходит страх сделать ошибку в реальном мире, так как в виртуальной игре совершение этой ошибки выглядит уже не так устрашающе.

Удовольствие от процесса прохождения игры, энтузиазм на завершающей стадии обсуждения пройденного уровня – еще одно преимущество в использовании данного метода обучения.

В дополнение, представляется очень эффективным ресурсом вовлечение студентов в игры, в которых необходимо проходить задания в команде, создавая, например, сценарий действий и поступков экономиста-руководителя. Одним из важнейших умений будущего руководителя и бизнесмена является умение слушать и слышать (табл. 1).

Таблица 1

Положительные стороны использования видеоигр на занятиях по обучению деловому общению на иностранном языке

1.	Обеспечение овладением необходимыми компетенциями в письме, чтении, аудировании и устной речи.
2.	Приближение обучения к реальной действительности, моделирование ситуаций делового общения на иностранном языке.
3.	Возможность варьирования уровня и ритма прохождения игры от начального до продвинутого этапов.
4.	Увеличение мотивации обучающихся.
5.	Быстрая социальная адаптация студентов.
6.	Преодоление языкового барьера.
7.	Чувство удовольствия от процесса и энтузиазм.
8.	Развитие командного духа в решении поставленных аналитических и стратегических задач.
9.	Улучшение внимание и развитие креативности.

Незаменимым помощником являются игры на составление документов, схем, графиков и диаграмм. С их помощью студенты могут так же познакомиться с работой в системах Microsoft Office Excel, Microsoft Exchange Server на иностранном языке.

Видеоигры на построение представляют собой формат, удобный для изучения письменной речи: орфографии, грамматики, пополнения словарного запаса. Упражнения на преодоление трудностей в написании иностранных слов и предложений органично включены в общую канву игры, что гораздо лучше стимулирует обучающегося к работе. В случае, если речь идет о студентах с начинающим уровнем обучения, то целесообразнее использовать игры с большим визуальным обеспечением. Для более продвинутых в деловом иностранном языке студентов можно предложить, например, варианты видеоигр, в которых играющий-обучающийся описывает в сочинении свою деловую командировку по виртуальному миру игры.

Отдельно следует остановиться на таком вопросе, как использование приключенческих видеоигр. Нам представляется возможным включение последних в курс по обучению страноведческим реалиям стран изучаемого языка. Данный аспект должен занимать достойное место в комплексной системе обучения иностранным языкам, так как, владея языком, не всегда можно успешно проводить коммуникацию с представителями других культур в силу незнания особенностей их культуры. Играя в такие приключенческие игры, студенты познают социокультурные различия между странами, языками и ведут так называемый виртуальный дневник различий на иностранном языке.

Так же с успехом можно осваивать исторические игры, помогающие обучаемым, погружаясь в виртуальную историю страны изучаемого языка, понимать ее язык и культуру.

В последнее время наше внимание привлекают креативные (или концептуальные) видеоигры, в которых обучающимся предлагается самим определить время, стиль, количество героев и схемы развития событий в игре. Студенты создают свою личную концепцию игры. Считаем, что данный вид игр стимулирует креативное мышление и повышает скорость принятия управленческих решений, что незаменимо для студентов экономического вуза в их будущей профессии.

Развитие навыков чтения, а именно добычи, переработки и использования текстовой информации отрабатывается в информативных видеоиграх. Представленные в них тексты являются аутентичными и подобраны по различным уровням.

Итак, хотелось бы выделить классификацию видеоигр, которые используются на занятиях по обучению деловому иностранному языку.

1. Игры на построение. Незаменимы при обучении грамматике, письму, пополнению словарного запаса.

2. Приключенческие игры. Эффективны для познания страноведческих реалий страны изучаемого языка.

3. Исторические игры позволяют студентам окунуться в историю страны и историю языка.

4. Персонализированные игры, в которых обучающийся играет виртуальную роль в смоделированной ситуации делового общения.

5. Командные (групповые) игры. В них развивается умение слушать и слышать других участников акта коммуникации. Такие видеоигры эффективно способствуют развитию навыков аудирования.

6. Графические игры на составление графиков, диаграмм, деловых презентаций на иностранном языке.

7. Креативные или концептуальные видеоигры по созданию сюжетной линии перед игрой, выбор тактики и стратегии игры. Подобный вид работы стимулирует креативную активность будущих специалистов в экономической области.

8. Информативные игры, затрагивающие вопросы обучения всем видам чтения (табл. 2).

Таблица 2

Классификация видеоигр, используемых на занятиях по обучению деловому иностранному языку

№	Название игр	Сферы применения
1	Игры на построение	Незаменимы при обучении грамматике, письму, пополнению словарного запаса.
2	Приключенческие игры	Эффективны для познания страноведческих реалий страны изучаемого языка.
3	Исторические игры	Позволяют студентам окунуться в историю страны и историю языка.
4	Персонализированные игры	Обучающийся играет виртуальную роль в смоделированной ситуации делового общения: ведение переговоров, урегулирование рабочих конфликтов, прохождение собеседования и т.п.
5	Командные (групповые) игры	В них развивается умение слушать и слышать других участников акта коммуникации. Такие видеоигры эффективно способствуют развитию навыков аудирования.
6	Графические игры	Учат составлять графики, диаграммы, деловые презентации на иностранном языке.
7	Креативные (концептуальные) игры	Стимулируют креативную активность студентов - будущих специалистов путем выполнения заданий на создание сюжетной линии перед игрой, выбор тактики и стратегии игры.
8	Информативные игры	Затрагивают вопросы обучения всем видам чтения.

Таким образом, в руках современного преподавателя оказывается мощное орудие развития всех умений и навыков иноязычной деловой речи студентов. Полагаем, что педагогический интерес к данной проблеме будет с годами только увеличиваться. Применение видеоигр на занятиях по иностранному языку является, на наш взгляд, мощным стимулом как для самого обучающего, так и для обучающегося. Последнему необходимо на подобных занятиях мобилизовать все свои знания для достижения наилучшего результата.

Однако, в ходе применения видеоигр на занятиях по обучению деловому иностранному языку мы столкнулись с рядом проблем.

Во-первых, достаточно сложным оказалось подобрать игры для обучения французскому языку, в отличие от видеоигр на английском языке. Последние были более полно и широко представлены в интернете и на рынке программного обеспечения. Причины данного явления, возможно, кроются в недостаточной коммерческой поддержке по написанию видеоигр на французском языке или в отсутствии достаточного педагогического интереса к данному виду работы в Высшей школе Франции.

Во-вторых, большинство представленных видеоигр были узко научно направленными на обучение информатике, математическому моделированию, компьютерному моделированию и т. д. Именно для этих областей на рынке представлено наибольшее количество видеоигр. Не все просматриваемые нами материалы были применимы к обучению именно деловому иностранному языку.

В-третьих, затруднения вызвал поиск видеоигр с большей креативной направленностью. Большинство игр разрабатывались с учетом подстановки различных элементов, заменой уже созданных моделей и образцов.

Преподаватель должен сам отбирать все представленные видеоигры, следовательно, он должен играть в них сам от начала до конца. Однако далеко не все педагоги могут и любят это делать. Иногда, чтобы понять, какие элементы возможно использовать на занятиях по обучению иностранным языкам и что ценно в игре с педагогической и методической точек зрения, необходимо пройти все уровни видеоигры несколько раз.

Не все игры удалось целиком использовать на занятии в ВУЗе в силу ограниченного времени проведения урока. Здесь преподавателю приходится применить все свое мастерство и умение по вычленению определённого учебного материала из видеоигры для проработки на занятии (если программное обеспечение видеоигры позволяет это сделать).

Следует учитывать тот факт, что эффективность обучения деловому иностранному языку посредством видеоигр зависит так же и от возможностей мультимедиа представлять информацию в живой и интерактивной манере (табл. 3).

Таблица 3

Проблемы в использовании видеоигр на занятиях по обучению деловому иностранному языку

1	Неравномерное распределение видеоигр по изучаемым языкам: частота встречаемости видеоигр на английском языке выше по сравнению с французским языком.
2	Недостаточное количество видеоигр на обучение деловому общению на иностранном языке.
3	Необходимость для преподавателя иметь желание и достаточно свободного времени для прохождения видеоигр дома с целью выявления их педагогической и методической пригодности для обучения деловому общению на иностранном языке.
4	Ограниченность по времени проведения занятия в вузе (80–90 минут).
5	Не всегда достаточно высокое качество мультимедиа.

Интеграция компьютера в учебный процесс стала повсеместной в XXI веке. Быстрое развитие и распространение видеоигр в обществе – неотъемлемая деталь нашего времени. Современное поколение студентов – поколение мобильных информатизированных людей, которые с большим удовольствием включаются в учебный процесс, если последний не сильно отличается от их привычной повседневной жизни: мобильный телефон, социальные сети, скайп, видеоигры.

Можно подвергнуть критике вопрос применения видеоигр на занятиях по обучению деловому общению на иностранном языке – где грань между игрой и учебой? Одни полагают, что видеоигры – это неотъемлемая часть обучения, другие, вероятно, возразят, что либо игра, либо учеба. Хотелось бы заметить, однако, что все мы учимся, совершая ошибки, и гораздо приятнее и эффективнее совершать их в виртуальном мире, чем на реальных переговорах с деловыми партнерами или на собеседовании в отделе по набору персонала в международной компании.

Ссылки на источники

1. Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики / Под ред. Р. Марра. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 480 с.
2. Бизнес-словарь. – URL: <http://www.businessvoc.ru>.
3. Tomshardware. – URL: <http://www.tomshardware.fr>.

The use of video games in the teaching of business foreign language

Abstract. This article deals with the problems of using of video games in the classroom for teaching business foreign language for students in the economic university. The author examines the advantages and disadvantages of using video games in preparation for future professionals. The article provides a classification of video games based on the experience of this kind of training in Samara State University of Economics.

Keywords: video games, foreign languages, economics, the classification of video games, increase learning motivation, modern methods of training.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Муха Виктория Николаевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

v.mukha@bk.ru

Иванчикова Алиса Владимировна,

студентка V курса специальности «Социология» ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

m0rgan_de_toi@yahoo.com

Самсонкина Елена Александровна,

студентка V курса специальности «Социология» ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

elenagevaro@yahoo.com

Социальные аспекты реформирования системы налогообложения в России: по материалам социологического исследования населения Краснодарского края

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования мнения населения Краснодарского края о реформировании российской налоговой системы, оценки населением социальной направленности налоговой системы. Делается вывод, что рядовой налогоплательщик недостаточно информирован об основных налогах, взимаемых государством; отсутствует понимание возмездности уплаченных налогов, понимание взаимосвязи связи между налогами и социально значимыми функциями государства.

Ключевые слова: социальная сущность налогообложения, система налогообложения, реформирование, «налог на роскошь».

Налоги являются важнейшей составляющей социально-экономических отношений в обществе. Как отмечает А. Г. Санина социальный характер налоговых отношений находит свое воплощение в ряде общественных процессов: налоги являются значимой сферой пересечения интересов различных индивидов, социальных групп и социальных общностей; налоги предстают неким «посредником» во взаимодействии государства и общества; налоги являются важным элементом формирования гражданской идентичности, конструирования «мы»-образа, самовосприятия индивида как гражданина; налоговые отношения находят свое воплощение в конкретных социальных взаимодействиях [1, с. 11–12].

Таким образом, система налогообложения может рассматриваться как многомерный социальный феномен, постоянно трансформирующийся и находящийся в тесной взаимосвязи с состоянием экономики и социальной политики, а также социально-статусным положением населения.

В течение последнего десятилетия российская система налогообложения была существенно реформирована: была введена пропорциональная шкала налогообложения, объявлена «налоговая амнистия», претерпело изменения налоговое законодательство и др., то есть, по сути, проведенные реформы должны были способствовать улучшению социального климата в стране. Однако опросы общественного мнения показывают, что современная система налогообложения в полной мере не удовлетворяет социальные интересы большинства налогоплательщиков, а также запро-

сы налоговых органов [2]. Налоговая система все чаще становится предметом споров, конфликтов интересов.

Налоговая политика должна быть одновременно и социально-сбалансированной, и прибыльной с точки зрения экономики. Возникает противоречие между интересами государства в повышении доходов в бюджет через налоговую систему, введении в связи с этим единой ставки налога, рассчитывая на вывод из тени доходов богатой и очень высокообеспеченной части налогоплательщиков, с одной стороны, и низким уровнем доходов подавляющего большинства российских налогоплательщиков, считающих принцип единой ставки социально несправедливым – с другой [3].

Принятие во внимание интересов различных социальных групп в рамках построения системы налогообложения, подразумевает изучение особенностей восприятия социальными слоями и группами основных элементов налоговой системы, анализ действий граждан, которые способны влиять на изменение системы налогообложения. Опросы общественного мнения, которые касаются системы налогообложения, уплаты налогов, уклонения от таковой, выступают значимым аспектом регулирования налоговых отношений. Подобные исследования позволяют изучить динамику изменений общественных настроений, отношение различных социальных групп к нововведениям, действиям налогоплательщиков, государства. Таким образом, становится актуальным анализ оценки населением социальной направленности реформирования российской налоговой системы.

Для выявления оценки населением социальной направленности реформирования российской налоговой системы в декабре 2012 года было проведено социологическое исследование (метод анкетирования). В качестве объекта исследования выступили жители Краснодарского края в возрасте от 18 лет и старше. Выборка составила 207 человек (генеральная совокупность 4 823 071 человек, доверительный интервал $\pm 5\%$ при доверительной вероятности 85%). В выборку вошли наемные работники и предприниматели, владеющие собственностью (недвижимость, земля, транспортное средство), то есть, те, кто обязан платить тот или иной вид налогов. Также был проведен вторичный анализ данных исследования, проведенного 23 июля 2009 года Фондом Общественное мнение (ФОМ) «Налоговая культура россиян: ключевые проблемы» [4].

Респондентам был задан вопрос о понимании сущности основных налогов, установленных в России (рис. 1).

В соответствии с данными, представленными на рисунке 1, становится очевидным, что большинство респондентов не понимают сущность основных налогов, установленных в РФ: наиболее ясна для респондентов сущность НДФЛ (56% опрошенных отметили позиции «да» и «скорее да»), менее понятен для населения земельный налог (58% выбрали позиции «скорее нет» и «нет»). Понимание сущности основных налогов, в разных возрастных группах опрошенных варьируется: так наиболее осведомленной является возрастная группа 46–60 лет (по каждому из видов налогов отметили позиции «да» и «скорее да» более 40%), наименее осведомлены о сущности налогов молодые налогоплательщики в возрасте от 18 до 30 лет (по каждому из видов налогов отметили позиции «да» и «скорее да» менее 25%). Среди лиц с высшим образованием и городских жителей выше доля тех, кто понимает назначение отчисляемых налогов.

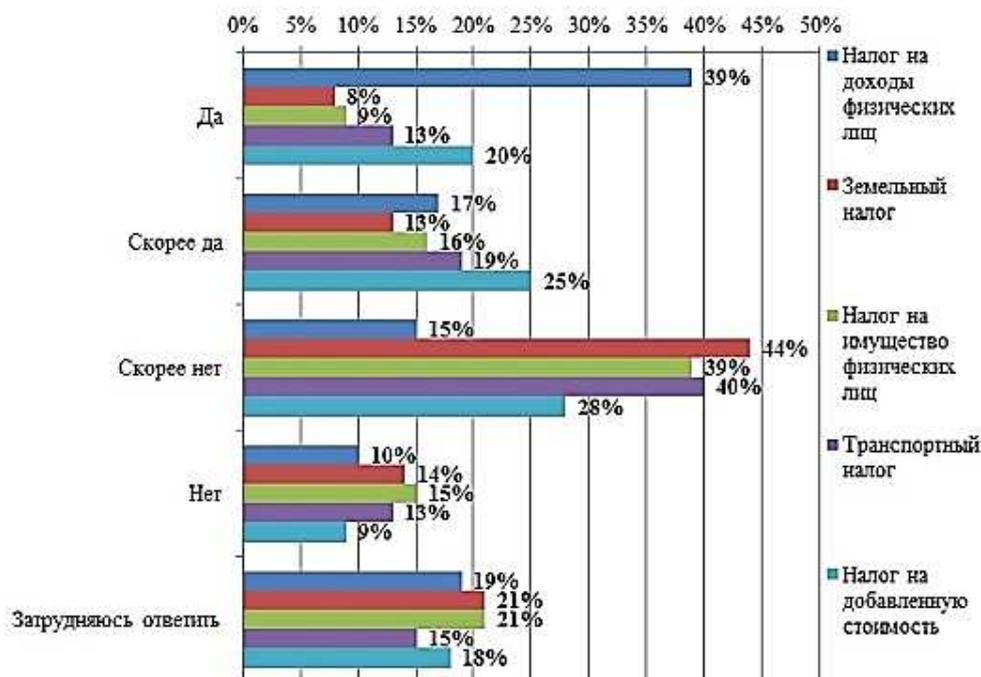

Рис. 1. Понимание респондентами сущности налогов, %

Тем не менее, несмотря на отсутствие четкого представления о взимаемых налогах, респонденты отметили, что платят различные налоги: подоходный налог – 44%, налог на имущество физических лиц – 30%, земельный налог – 25%, транспортный налог – 23% и другие налоги (налог на наследование, государственная пошлина и др.) – 5%. 7% ответили, что не платят никаких налогов, тогда как опрашивались наемные работники и предприниматели, владеющие собственностью (недвижимость, земля, транспортное средство), то есть, те, кто обязан платить тот или иной вид налогов. При этом в выборке исследования 75% опрошенных – это наемные работники, из зарплаты которых отчисляется подоходный налог, но только 79% из данной категории опрошенных отметили, что платят подоходный налог. Среди владельцев собственностью фиксировалась та же тенденция: среди владельцев недвижимости 84% отметили, что «платят» данный налог, 16% – нет; среди владельцев земли – 71% уплачивают соответствующий налог, 29% – нет.

Данное обстоятельство невозможно объяснить простой забывчивостью респондентов, с одной стороны, – это показатель неосведомленности населения в вопросах налогообложения, с другой стороны – свидетельство того, что население пассивно воспринимает то налоговое бремя, которое возлагает на него государство, не пытаясь наладить конструктивный диалог с ним.

Низкий уровень информированности населения о существующих практиках налогообложения подтверждается также распределением ответов респондентов на вопрос «Знаете ли Вы о том, как именно, каким образом граждане России должны платить налоги со своих доходов?». Так, большинство респондентов (45%) точно знают о том, как происходит уплата данного налога, 25% частично осведомлены, не знают ничего – 20% и 20% затруднились ответить на данный вопрос. Уровень осведомленности выше среди тех респондентов, которые занимаются предпринимательской деятельностью: 85% в той ли иной степени осведомлены о том, как платить налоги со своих доходов, 6% не знают ничего и 9% затруднились с ответом.

Следует отметить, что низкий уровень информированности о действующей в стране системе налогообложения фиксировался и всероссийскими опросами общественного мнения. Так по данным опроса ФОМ (опрос проводился 4–5 июля 2009 года, 100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 2 000 респондентов) только 40% россиян уверенно заявляют о том, что знают, какие налоги им положено платить, 36% опрошенных знают об этом «приблизительно», 18% совсем не информированы в этой сфере, 5% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос [5].

В этой связи необходимо рассмотреть мнение респондентов об основных функциях налогов. Так большинство опрошенных (47%) отмечают, прежде всего, фискальную составляющую налогов, затем следует выбор достаточно абстрактной позиции «поддержание жизнеспособности и развития государства и общества» (30%) и 13% видят в налогах инструмент контроля со стороны государства, социальная значимость налогообложения понятна не многим.

Таким образом, можно констатировать, что рядовой налогоплательщик не имеет достаточно четкого представления, о том, как и какие налоги необходимо платить, что, в свою очередь, не может не сказываться как отношении к действующей налоговой системе, так и на поведенческих практиках в сфере налогообложения (уклонения от уплаты, другие налоговые правонарушения, совершаемые порой по незнанию).

В ходе проведения исследования было выявлено мнение респондентов о том, актуальна ли для России проблема уклонения от уплаты налогов. Так большинство опрошенных (54%) считает данную проблему актуальной для нашего общества. Следует отметить, что «уклонение от уплаты налогов представляет собой одно из наиболее явных и наиболее значимых и неизбежных проявлений налоговых отношений в любом обществе» [6, с. 10]. Важно определить, как относятся сами респонденты к практике уклонения от налогов.

Респондентам был задан вопрос о том, можно ли уклоняться от уплаты налогов. Большинство респондентов (61%) считают, что нельзя уклоняться от уплаты налогов ни при каких обстоятельствах, 31% опрошенных считает, что можно при определенных жизненных обстоятельствах, 5% считают, что уклоняться «не только можно, но и нужно, если есть возможность» и 3% затруднились с ответом. В целом, можно отметить достаточно лояльное отношение населения к практике уклонения от налогов. При этом респонденты, занимающиеся предпринимательской деятельностью в большей степени склонны оправдывать практику неуплаты налогов: среди данной категории опрошенных 49% допускают уход от уплаты налогов в виду обстоятельств, 18% выбрали позицию «не только можно, но и нужно, если есть возможность». Среди возрастных групп самой толерантной оказалась группа респондентов 18–30 лет.

Достаточно терпимое отношение населения к неуплате налогов фиксируют и опросы общественного мнения, так, согласно данным ФОМ, недопустимой практикой неуплаты налогов ни при каких обстоятельствах считают 62% россиян, 22% полагают, что в жизни бывают ситуации, когда обычному человеку простительно не платить налоги [7]. Оправдывая поведение неплательщиков некими жизненными обстоятельствами, или же возможностью безнаказанно обойти налоговую систему, население, по сути, признает легитимной практику уклонения от налогов, т. е. можно сделать вывод, что уплата налогов воспринимается как формально предписанное требование, которого, при определенных обстоятельствах, можно избежать.

В ходе исследования респондентам, отметившим, что уклонение от налогов приемлемо при определенных обстоятельствах, предлагалось выделить ситуации, в которых возможно уклонение от уплаты налогов (рис. 2).

Рис. 2. Причины уклонения от уплаты налогов, %

Согласно данным, представленным на рисунке 2, становится очевидным, что большинство выборов респондентов, из считающих, что уклоняться от уплаты налогов возможно, оправдывают такое поведение либо низким уровнем жизни (50%), либо чувством социальной несправедливости. В определенной степени можно говорить об инфантильной установке населения: в случае жизненных трудностей или «обиды на государство» налогоплательщик считает возможным нарушить свои конституционные обязанности [8].

Поскольку государство обязывает рядового гражданина отдавать часть своих доходов, то гражданин имеет право на определенную отдачу в виде качественного социального обеспечения, медицинских и образовательных услуг и т. п. Нарушение такого взаимодействия (вложения – доход или отдача) способствует восприятию действующей системы налогообложения как социально несправедливой.

Так же в ходе исследования респондентам был задан вопрос о том, является ли, по их мнению, существующая система налогообложения справедливой. Полученное распределение ответов респондентов характеризовалось практически равным соотношением положительных и отрицательных ответов: позиции «да» и «скорее да» получили 5% и 36% ответов респондентов соответственно, а позиции «скорее нет» и «нет» – 38% и 7%. Такое соотношение ответов респондентов может свидетельствовать о расколе общественного мнения относительно справедливости существующего налогообложения.

В настоящее время в выступлениях общественных деятелей, СМИ активно обсуждается предполагаемое новшество в российской системе налогообложения – введение «налога на роскошь». Данный налог рассматривается законодателями как инструмент обеспечения социальной справедливости системы налогообложения.

Так, например, Президент России Владимир Путин, выступая с посланием Федеральному собранию в 2012 году, затронул вопрос о реформировании системы налогообложения. Одним из аспектов реформируемой области, по его словам, дол-

жен стать так называемый «налог на роскошь». Идея введения подобного налога не является новшеством: в том или ином виде он присутствует в налоговых системах многих развитых стран, в частности в США, Великобритании, Италии, Хорватии [9].

Основную же цель принятия данного налога в России отражают слова депутата Государственной Думы РФ О. Г. Дмитриевой: «Главная цель налога на роскошь – прекратить паразитическое, сверхизбыточное потребление богатых россиян» [10]. Однако подобная формулировка цели принятия законопроекта акцентирует внимание на двух относительных понятиях: «богатые» и собственно «роскошь». Так на официальном сайте «Российской газеты» был опубликован экспресс-опрос [11], посвященный отношению граждан к принятию подобного налога. По мнениям, представленным в виде комментариев, становится очевидным, что многие респонденты обращают внимание именно на относительность понятий «богатство» и «роскошь». При этом практически все респонденты, зафиксировавшие свои комментарии в опросе, сходятся на мнении о фактической невозможности разработки единого коэффициента данного налога в связи со спецификой самого понятия «роскошь».

Из проблемы нечеткого определения параметров предметов роскоши вытекает также другая проблема, связанная с так называемым «статусным» приобретением предметов роскоши, т. е. наиболее заметным для окружающих приобретением отдельных благ, символически характеризующих определенный социальный статус. В данном случае имеет место приобретение предметов роскоши «не по карману», например, в кредит. Так, множество людей приобретают различные дорогостоящие товары для удовлетворения разного рода потребностей, при этом, не являясь «богачами», ведущими «сверхизбыточное потребление». Подобная модель потребительского поведения имеет тенденцию к все большему распространению [12]. В соответствии с этим, можно сделать вывод о том, что возрастающая часть населения, не попадающая в категорию «богатых россиян», будет обременена еще одним «налогом».

В этой связи интересным становится изучение мнения населения относительно идеи введения «налога на роскошь». Так об идее введения налога на роскошь осведомлено большинство (44%) опрошенных. Далее этим респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, касающихся данного налога. В ходе исследования было установлено, что большинство респондентов (40% и 12%) поддерживают введение «налога на роскошь».

В связи с этим респондентам был предложен ряд суждений относительно возможной результативности налога. Первым предложенным суждением явилось: «Введение налога на роскошь является не эффективной мерой пополнения бюджета». Большинство (71%) респондентов согласилось с данным суждением. В соответствии с этим, можно предположить, что мнение респондентов относительно эффективности может быть обусловлено тем, что в общественном сознании еще не оформилась окончательное понимание сущности и познания самого налога, да и у самих законодателей нет четкого представления о его реализации.

Следующее представленное суждение «Недобросовестные граждане найдут способ уклонения от уплаты данного налога» было отмечено большинством выборов (18% и 49%) позиций «согласен» и «скорее согласен» соответственно. Можно говорить, что подобное распределение ответов респондентов свидетельствует о скептическом отношении населения, «избирательности» налогового права и наличия различных уловок. Так же это находит подтверждение в распределении мнений респондентов о суждении: «Под обложение налогом на роскошь могут попасть «не богатые»

граждане». Согласно с данным суждением было большинство респондентов – 21% и 49%, выбравших позиции «согласен» и «скорее согласен» соответственно.

В ходе опроса так же было выяснено, что большинство респондентов (59%) не считают введение данного налога средством, способным разрешить проблемы социального неравенства, а также (54% и 17%) отрицают значимость налога как средства достижения социальной справедливости, а именно справедливого перераспределения благ в обществе.

Согласие со следующим утверждением: «Собранные государством средства после введения налога могут стать хорошей поддержкой для государственных социальных программ» выразили большинство респондентов – 7% и 43%. Частое обсуждение введения налога в СМИ и его пользы для пополнения Госбюджета могло повлиять на мнение респондентов о предложенном суждении.

Важным для изучения представлений о «налоге на роскошь» является также определения мнений респондентов о стоимостном пороге предметов роскоши, с которого должно начинаться налогообложение. Так респондентам был задан вопрос о том, с какой минимальной стоимости предметы роскоши должны облагаться дополнительным налогом (рис. 3).

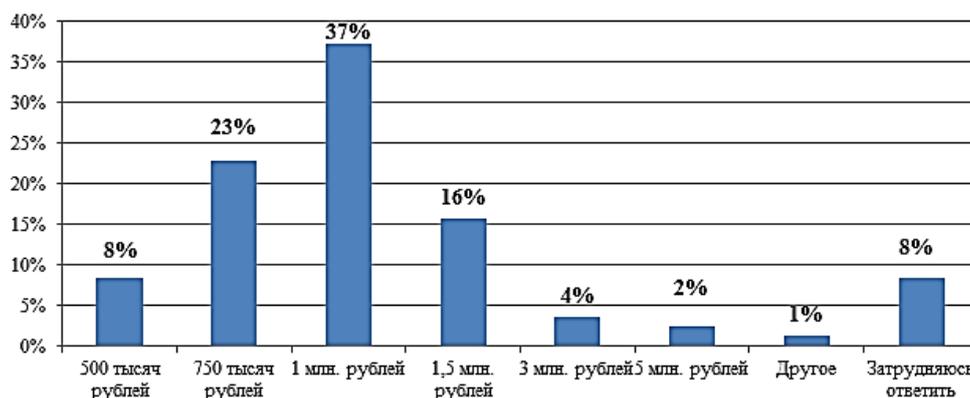

Рис. 3. Мнение респондентов о стоимостном пороге предметов роскоши, необходимом для налогообложения, %

Согласно полученным данным, стоимостной порог, с которого предметы роскоши должны облагаться дополнительным налогом, по мнению большинства (37%) респондентов составляет 1 миллион рублей, также следующий по количеству выборов (23%) вариант ответа – 750 тысяч рублей. В этой связи интересным представляется сопоставление данного распределения мнений респондентов с типом места их жительства (рис. 4).

Исходя из данных, представленных на рисунке 4, можно сделать вывод о том, что у большинства респондентов-жителей сельской местности (42%) стоимостной порог налогообложения предметов роскоши ниже, чем у большинства респондентов-жителей городов (51%). Такая разница является закономерной вследствие того, что в сельской местности уровень доходов в среднем обычно ниже, чем у городского населения.

В соответствии с тем, что само понятие «роскошь» не имеет четкого словарного определения, респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, что именно, по их мнению, можно отнести к предметам роскоши (рис. 5).

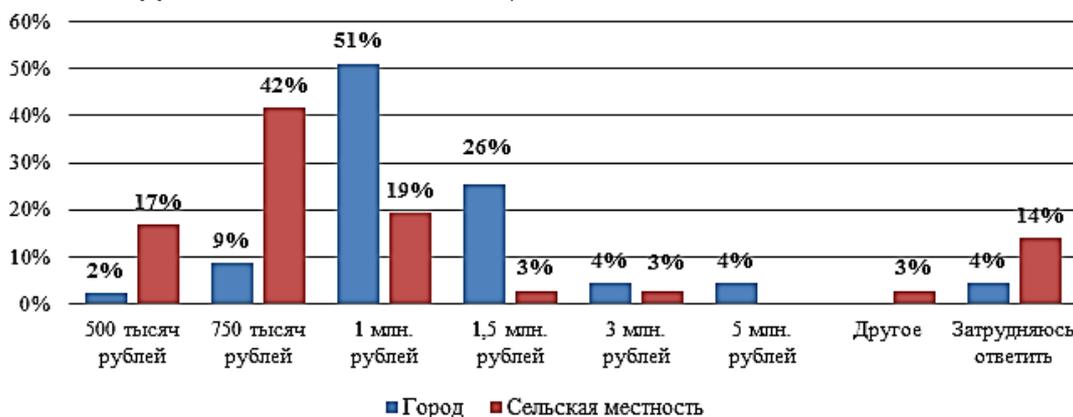

Рис. 4. Влияние типа места жительства на мнение о стоимостном пороге налогообложения предметов роскоши, %

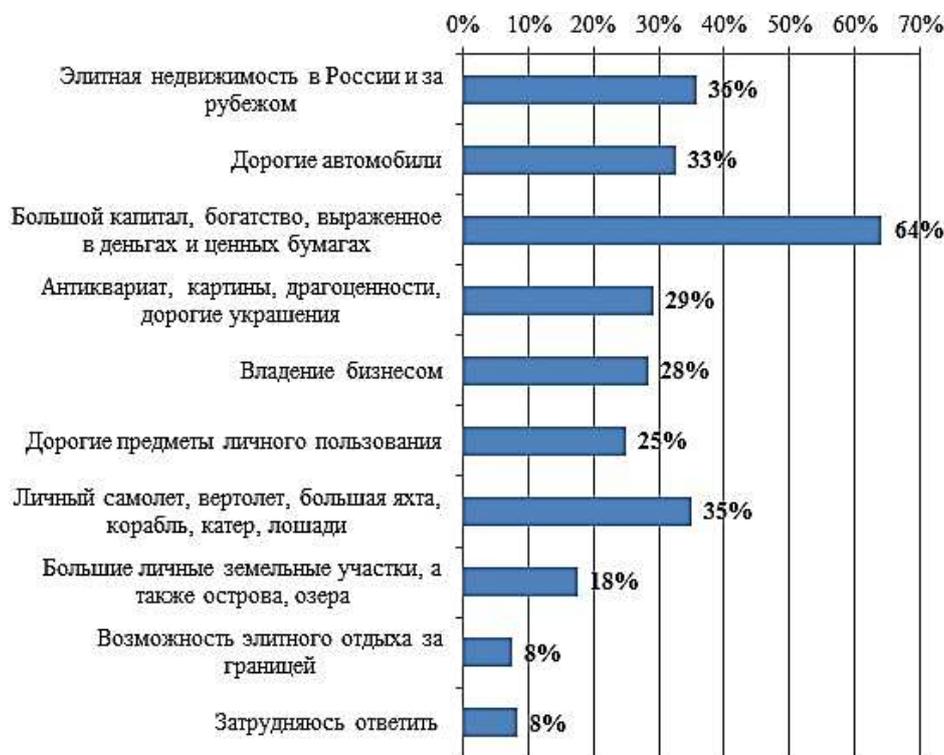

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос, что именно является предметами роскоши, %

Согласно данным, полученным в ходе исследования, было установлено, что наибольшее количество ответов респондентов (64%) получила позиция «большой капитал, богатство».

Подводя итог, необходимо заметить, что в ходе исследования было установлено, что рядовой налогоплательщик недостаточно информирован об основных налогах, взимаемых государством; среди налогоплательщиков отсутствует понимание возмездности уплаченных налогов, понимание взаимосвязи связи между налогами и социально значимыми функциями государства; уплата налогов воспринимается как формальное требование, которого, при определенных обстоятельствах, можно из-

бежать; большинство поддерживает введение «налога на роскошь», но не видит в нем средства достижения социальной справедливости.

В данной связи, информационное обеспечение осведомленности населения является необходимым. Также, необходимо принимать во внимание интересы различных социальных групп в процессе построения системы налогообложения, изучать особенности восприятия социальными слоями значимых элементов последней.

В целом, можно сказать, что система налогообложения в России все чаще выступает в качестве предмета споров, а также полностью не удовлетворяет социальные интересы граждан-налогоплательщиков. Расхождение в интересах государства, стремящегося к повышению доходов бюджета с помощью системы налогообложения, и низким уровнем доходов подавляющего большинства российских налогоплательщиков, имеет место быть.

Ссылки на источники

1. Санина А. Г. Уклонение от уплаты налогов как проблема социального управления. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. – 108 с.
2. Налоговая амнистия: что мы о ней знаем? // ВЦИОМ. – 2007. – Пресс-выпуск № 810. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=9147>.
3. Слабкий О. Д. Социальный механизм налогообложения в российском обществе в условиях рыночных отношений // Социология власти. – 2008. – № 4. – С. 234–243
4. Налоговая культура россиян: ключевые проблемы // ФОМ. Доминанты. – 2009. – № 29. – С. 46–58.
5. Там же.
6. Санина А. Г. Указ. соч.
7. Налоговая культура россиян. Указ. соч.
8. Там же.
9. Малис Н. И. Налог на роскошь: популизм или стремление увеличить доходы страны? // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. – 2011. – № 1. – С. 83–89.
10. Дмитриева О. Наш законопроект о налоге на роскошь прекратит паразитическое, сверхизбыточное потребление богатых россиян // Сайт Дмитриевой О. Г. – URL: <http://www.dmitrieva.org/id537>.
11. Владимир Путин выступил за введение налога на роскошь // Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/2012/12/12/roskosh-anons.html>.
12. Шамликашвили В. А. Социальный потенциал элитного потребления // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 1. – С. 45–53.

Mukha Viktoria,

Candidate of Sociology Sciences the associate professor of sociology, jurisprudence and work with the personnel Kuban State Technological University, Krasnodar

v.mukha@bk.ru

Ivanchikova Alisa,

5th-year student majoring «Sociology» Kuban State Technological University, Krasnodar

m0rgan_de_toi@yahoo.com

Samsonkina Elena,

5th-year student majoring «Sociology» Kuban State Technological University, Krasnodar

elenagevaro@yahoo.com

Social aspects of the reform of the taxation system in Russia based on sociological research of the Krasnodar region

Abstract. The article presents results of sociological research opinion of the population the Krasnodar region on the reform of Russian taxation system, perceptions about the social orientation of the tax system. It is concluded that the average taxpayer is not informed about the basic tax levied by the state and there is no understanding of the relationship between taxes and socially important functions of the state.

Keywords: social essence of taxation, the tax system, reform, «a luxury tax».

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Мусифуллин Салават Ришатович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Туймазы

salmuss@rambler.ru

Сафонова Ольга Викторовна,

кандидат философских наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Туймазы

olgasaf80@mail.ru

Диалоговое обучение как условие реализации компетентностного подхода в преподавании дисциплин гуманитарного цикла в техническом университете

Аннотация. В соответствии с требованиями Болонской декларации, в настоящее время в Российской Федерации в действие вводятся государственные образовательные стандарты третьего поколения. Длительный процесс подготовки к переходу высшей школы России на ФГОС закончился, и с сентября 2011 года мы приступили к реализации новых стандартов. Проблема выработки единых требований к качеству подготовки специалистов и критериев, по которым можно судить о результатах образования, в последние десятилетия была в центре внимания зарубежной и отечественной педагогической общественности и ученых. Одна из инноваций нового государственного стандарта – формирование в процессе обучения в вузе компетенций общекультурных и профессиональных, взамен уже ставших привычными «знаний, умений и навыков» [1, с. 43].

Ключевые слова: диалоговое обучение, компетентностный подход, общекультурные компетентности, ФГОС.

Немаловажное место в ФГОС определено циклу гуманитарных дисциплин, призванных формировать общекультурные компетенции. Общекультурная компетентность в педагогической теории определяется как уровень образованности, достаточный для самообразования, самопознания, самостоятельных и обоснованных суждений о явлениях в различных областях культуры, диалога с представителями других культур. В разных стандартах для бакалавров технического вуза их насчитывается от 12 до 20. Порой по одной и той же учебной дисциплине представлены разные компетенции, что вызывает определенные трудности в преподавании дисциплин, а именно, сложность в выборе содержания, методов и форм организации учебного процесса. Исходя из предложенных в стандартах компетенций (ОК), в качестве интегративной следует рассматривать следующую: «Использует основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач, способен анализировать социально значимые проблемы и процессы» [2, с. 10].

Явным становится то, что сложившаяся система обучения не удовлетворяет требованиям новых стандартов. По традиции преподаватель полностью излагает учебный материал по теме; представляет целостный и законченный свод информации; сам выдвигает гипотезы и иллюстрирует учебный материал практическими примерами; обучение строится на четкой, логической основе; лабораторная работа планируется так, чтобы правильный результат достигался при четком следовании инструкции.

Если мы ставим целью сформировать компетентного выпускника, то можно рекомендовать создать условия для самостоятельного формулирования основных понятий и идей по теме; при этом в лекции представляются противоположные точки зрения, сомнения в достоверности выводов, условия для проверки гипотезы и возможность находить собственные примеры. В сложившейся ситуации, необходимо перейти от знаниевой модели обучения к модели диалога, от объема знаний к расширению круга проблем, к решению которых должны быть подготовлены выпускники. Формирование компетенций следует рассматривать как системный эффект, который не может быть обеспечен отдельным мероприятием. В отношении общекультурных компетенций необходимо сказать, что инструментальные компетенции, несомненно, в большей степени привязаны к отдельным дисциплинам и мероприятиям, нежели социально-личностные компетенции. Это становится возможным только с введением технологий, имеющих диалоговый характер, обеспечивающих самостоятельную деятельность студентов, направленную на достижение определенной цели и самооценку.

Диалог в педагогической литературе рассматривается как средство развития личности. Отсюда и понимание диалога как ведущей характеристики личностно-развивающей ситуации (В. В. Сериков); как основы становления субъективности и показателя целостного развития личности (Е. В. Бондаревская, С. В. Белова); как основы взаимодействия (Р. Бернс, В. А. Кан-Калик, А. В. Мудрик и др.).

Так, В. В. Сериков считает, что обучающая ситуация создается посредством диалога, специально направленного на актуализацию личностных функций обучающихся, на накопление ими опыта реализации ценностного выбора, критического восприятия, рефлексии творческого решения волнующих проблем. Диалог – это подтверждение для личности ее ценности и рождение желания стать лучше. Диалог не сводится к усвоению предмета. Он всегда надпредметен, расширяет границы познаваемого за счет обмена не только информацией, но и оценками, смыслами, гипотезами – откровениями. Диалог – это конфиденциальное сотрудничество педагога и студента, в котором последний отказывается от достижения «результата» любой ценой. Диалог состоявшийся – это уже педагогический результат [3].

Таким образом, диалогическая ситуация характеризуется не только объективной проблемностью, но и значительностью самого факта обнаружения этой проблемности для субъекта. Вести диалог – значит приобщать другого к своей проблеме. Отклик педагога на проблему ученика служит для последнего подтверждением его значимости, стимулом для образования нового смысла. Потребность в диалоге – духовная потребность человека и является ненасыщаемой. Отсюда принципиальная незавершенность диалога.

В диалоге продуцируются процессы самопознания, которые имеют несколько уровней протекания: рефлексивное самопознание, познание себя «от другого» и научно организованный процесс самопознания с помощью специальных методик, которым ученик может быть обучен в диалоге с учителем.

Диалог определяется также как особый вид опыта, как содержание образования. А готовность к диалогу – один из универсальных показателей сформированности индивида как личности. Эта готовность включает в себя направленность на поиск смысла изучаемых ценностей, возможность субъективно воспринимать материал, определять «границы иных мнений».

В образовательном процессе, как отмечается в педагогической литературе, диалог продуктивен при следующих условиях:

- создание ситуации проблемности, нерешенности;

– необходимо, чтобы собеседники слышали друг друга, слышали вопросы и ответы;

– важно быть уверенным, что собеседник говорит об этом же предмете разговора;

– следует попытаться преодолеть господствующее мнение как препятствие, как уход от вопроса.

Исходя из этого, реализация диалогового обучения должна проходить постепенно, с учетом принципов педагогического взаимодействия.

При определении принципов и правил, регулирующих педагогическое взаимодействие в условиях ситуации диалогового обучения, мы принимали во внимание их специфику в системе образования и потенциал в формировании компетентностей у студентов. Основой образовательного процесса должны стать диалоговые ситуации, строящиеся на принципах гуманитаризации, открытой позиции, системного плюрализма, со – трансформации [4, с. 123].

Следование принципу гуманитаризации знания означает для преподавателя создание таких дидактических условий в плане отбора содержания, методов и форм организации учебного процесса, которые будут содействовать расширению собственного опыта и готовности к критическому диалогу как проявлению толерантного отношения.

Следуя данному принципу, необходимо, чтобы педагогическое бытие стало «выразительным и говорящим бытием» для студентов. Эта цель может быть достигнута посредством отбора содержания учебного материала, которое провоцировало бы сопоставление своего и «инакового» восприятия, поощряло аналогии развертывания процессов. В ходе лекционно-семинарских занятий, проблемный характер должен придаваться освоению наиболее сложных для восприятия тем, что должно побуждать к преодолению стереотипов мышления у студентов, стимулированию их рефлексии, способствовало бы проецированию научного знания на сферу собственной профессиональной деятельности.

Отношение к студентам как к равнозначным участникам субъект-субъектного взаимодействия способствует обретению «живого знания», которое отличается тем, что оно не усваивается как «ставшее» знание, а строится в совместной деятельности преподавателя и студентов. Такое строительство реально и эффективно особенно в контексте формирования компетентностей, если преподаватель следует принципу открытой позиции, который мы определяем вторым в системе принципов в реализации ситуации диалогового обучения. Этот принцип означает готовность педагога не только следовать вместе со студентами в мир нового знания, содействуя становлению их толерантности, но и создание предпосылок для доверительных отношений посредством открытия собственного внутреннего мира, демонстрации себя как человека ищущего, сомневающегося, скорбящего, негодующего, радующегося, то есть проживающего, как и его студенты, каждый миг своей жизни в напряжении противоречивых мотивов.

Принцип открытой позиции требует от педагога следования определенным правилам, к которым мы отнесли следующие: принятие студентов и себя, такими, какими они на самом деле, без раздражения, искренность и доброжелательность, ориентация на положительные качества студентов и вера в успешную реализацию их потенциала, готовность к поиску общих моментов своей и чужой позиции, признание права на существование иного мнения, способность педагога «рефлексивно следовать за естественным ходом жизни». Создание толерантной среды предлагающую взаимную ответственность участников педагогического процесса, соперрежи-

вание, взаимопомощь, способность вместе преодолевать трудности. Реализация этого принципа возможна при следующих условиях:

- принятии общих правил отношений, единых для всех студентов, обучающихся в группе, так на первых уроках путем беседы можно вводить правила поведения на уроке;
- предоставлении возможности каждому для самореализации и самовыражения, т. е. чтобы каждый имел на уроке право высказаться, возможность выбора;
- определении ведущей деятельности, являющейся значимой для всех членов коллектива;
- развитии студенческого самоуправления, инициативы и самостоятельности, через организацию различных форм работы (проекты, исследования, творческие вечера);
- формировании позитивного отношения к творчеству (толерантная среда должна быть эвристической);
- наличии отношений «ответственной зависимости» (А. С. Макаренко) в среде педагогов и студентов.

Открытая позиция педагога стимулирует в большинстве случаев ответную открытость студентов и, соответственно, выход на такой уровень диалога, который недостижим в условиях традиционной передачи знания.

Гуманитаризация знания создает предпосылки для того, чтобы выступать средством обнаружения многообразия, полифоничности, «инаковости» в пространстве человеческой деятельности и, следовательно, способствовать становлению толерантности в структуре личной позиции. В связи с этим, третьим принципом мы определили принцип системного плюрализма, под которым понимается видение различных подходов к решению проблемы. Системность плюрализма в контексте данного принципа подчеркивает его антиэклетичность, то есть такой плюрализм ни в коем случае не строится на внешнем, механическом сочетании, смешении разнородных принципов. Он исходит из признания того обстоятельства, что любая ценностная система, вступая в противоборство с другой системой, предполагает учёт опыта этой системы и тем самым расширяет свой собственный опыт. Следуя данному принципу, нами создавались предпосылки для постижения целостного предмета познания в его многогранности. Системный плюрализм основан на признании толерантного отношения как необходимого. При этом само наличие истинного знания в том или ином временном и пространственном контексте не отрицается, но движение к нему осуществляется с разных сторон. Системный подход основан на понимании недостижимости абсолютного знания, следовательно – незавершимости диалога.

Реализация данного принципа в учебном процессе предполагает следование правилам, среди которых основными мы определили критическую насыщенность и корректность содержания учебного материала, интерпретацию знания в форме «сократического» диалога, преодоление узкого понимания диалога как спора, полемики и замещение его пониманием такового как стремления к согласию, «дополняющему пониманию». При этом агрессивность, сверхконфликтность не должно подавляться авторитарно, не «загоняться внутрь», а замещались побуждением к смысловым преобразованиям в себе и других, признанием ценностно-смыслового равенства участников межсубъектного взаимодействия.

Реализация идеи равноправного, партнерского, взаимопреобразующего общения определяется четвертым системообразующим принципом – со-трансформации, который отражает преобразующее взаимодействие в процессе диалога. Реализация принципа со-трансформации не допускает непересекающегося, самодостаточного со-

существования студентов. Встретившись, они обеспечивают взаимовлияние субъектных позиций его участников, содействуют преобразению и «творению субъектности».

Следуя принципу со-трансформации, мы ориентировались на понимание механизма взаимодействия как «способности не только действовать, но и воспринимать действия других». Практическое воплощение этого принципа должно заставить нас в практике преподавания отказаться от проведения итоговых практических занятий по классическому сценарию семинаров. Организация диалога со студентами в ходе лекционных занятий проблемного или частично-поискового характера показывает их стремление к выходу в межпредметное знаниевое пространство, за рамки одной отдельно взятой дисциплины. Соответственно необходимо обратиться к разработке системы интегрированных семинаров, включающих вопросы нескольких дисциплин. Образовательное пространство в рамках семинарского занятия должно восприниматься с позиций практической значимости и реальной самооценки их потенциала. Следование данному принципу нас должно ориентировать нас на готовность к пересмотру собственной установки, позиции, готовность к импровизации, на наличие альтернативных сценариев проведения занятия одной и той же тематики в разных группах. В качестве возможных форм разработчики ФГОС предлагают следующие: модульно-рейтинговая система; кейс-метод (ситуационные задачи); портфолио (оценка собственных достижений); метод развивающейся кооперации (групповое решение задач с распределением ролей); проектный метод (научные, учебные, производственные и рекламные проекты); деловая игра (приближение к реальной производственной ситуации); «Метод Дельфи» («мозговая атака»).

Этот принцип диктует как необходимое условие признание права студента на ошибку, готовность к критике в форме самокритики, умение продуктивно переформулировать проблему, предназначенную для интерпретации в случае ее непонимания.

Решая вопрос о соподчиненности принципов, мы видим ведущую роль принципа гуманитаризации знания как определяющего цель диалога в контексте формирования толерантности. Именно им детерминируется отказ от интеллектуального насилия, «авторитарного слова» как основного источника знания. Принцип открытой позиции содействует созиданию гуманитарного пространства для интерпретации знания. Принцип системного плюрализма задает основы интеллектуального демократизма в ситуации диалоговой интерпретации. Принцип со-трансформации определяет нормы и правила преобразующего педагогического взаимодействия в ситуации диалогового общения.

Таким образом, диалог, в нашем понимании – это совокупность приемов, вследствие которых происходит взаимодействие присущих субъектам и развиваемых ими различных смысловых позиций, мнений с терпимым отношением к многообразию исторического понимания, способов реализации их учебной ситуации. Он способствует формированию компетенции анализировать социально значимые проблемы и процессы. Именно использование диалогового обучения на различных уровнях образования будет способствовать развитию личности и формированию необходимых для выпускников компетенций. Реализуя данную систему принципов в практике преподавания гуманитарных дисциплин, мы получим возможность выстраивать и совершенствовать педагогическое взаимодействие в процессе диалогового обучения таким образом, чтобы оптимальное сочетание содержания, методов, методических приемов и организационных форм содействовало становлению компетенций в структуре личностной позиции студентов.

Ссылки на источники

1. Стегний В. Н., Курбатова Л. Н. Исследование качеств инженера в контексте компетентностного подхода // Высшее образование в России. – 2010. – № 9. – С. 42–47.
2. Система воспитания инженеров и специалистов в условиях модернизации образования: опыт, проблемы, перспективы / Под науч. ред. В. Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. унта, 2003. – 210 с.
3. Сериков В. В. Парадигма современного образования. Ориентация на личность // Материалы ежемесячного электронного педагогического журнала. – URL: [www. http://rspu.edu.ru](http://rspu.edu.ru).
4. Мусифуллин С. Р. Развитие личности в процессе смыслопоискового диалога // Дидактика современного предмета: сборник научных трудов. – М.: ИТИП, 2006. – С. 200–203.

Musifullin Salavat,

Ph.D., Associate Professor Ltd., a subsidiary of FGBOU VPO "Ufa State Aviation Technical University" in Tuymazy, g. Tuymazy Bashkortostan
salmuss@rambler.ru

Safonova Olga,

Ph.D., assistant professor Ltd., a subsidiary of FGBOU VPO "Ufa State Aviation Technical University" in Tuymazy, g. Tuymazy Bashkortostan
olgasaf80@mail.ru

Dialog training as a condition for the implementation of competence-based approach to teaching the humanities disciplines in the technical university

Abstract. In accordance with the requirements of the Bologna Declaration, at the present time the Russian Federation entered into force the state of educational standards for the third generation. The long process of preparation for the transition to higher education in Russia GEF has ended, and in September 2011 we launched the new standards. The problem of establishing uniform requirements on the quality of training and the criteria by which to judge the results of education in recent decades has been the focus of foreign and local education community and scientists. One of the innovations of the new state standard - formation in learning in high school culture in general and professional competencies, instead of the already familiar "knowledge and skills".

Keywords: dialog learning, competence approach, general cultural competence, GEF.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Койчева Татьяна Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной математики и информатики ГУ «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», г. Одесса

koycheva@mail.ru

Опыт изучения корпоративной культуры педагогического университета

Аннотация. Статья посвящена вопросам повышения эффективности деятельности университета в условиях конкурентной среды. Обсуждаются представления о корпоративной культуре университета, ее функциях, формах проявления. Определена роль корпоративной культуры в развитии университета. Описываются результаты исследования особенностей корпоративной культуры в современном педагогическом вузе.

Ключевые слова: корпоративная культура университета, типы корпоративной культуры, педагогический университет.

В формировании общества знаний, в котором главным фактором и ресурсом развития выступает порождение знания, его обмен и использование, развитие системы высшего образования становится одним из наиболее важных ресурсов. К вызовам, которые стимулируют развитие современной высшей школы, относятся: информационная культура, которая формируется в обществе в условиях экономики, основанной на знаниях; академическая революция, вызванная включением предпринимательства в непосредственную деятельность вуза; конкурентная борьба на внутреннем и международном рынке научных и образовательных услуг [1, 2]. Создаваемое в университетах знание находит свое отражение в результатах исследований, их применении в социальной и коммерческой сферах, подготовке квалифицированных специалистов (выпускников), создании и внедрении академических программ, приносящих доход в виде оплаты за обучение и т. д. Благодаря этим и другим тенденциям, современный университет все более приобретает черты и свойства коммерческого предприятия.

Таким образом, сегодня университеты во всем мире и, в том числе, и в Украине, находятся в ситуации, которая принципиально отличается от ситуации XIX–XX веков, когда создавалась модель классического академического университета. Учитывая, что финансирование со стороны государства перестает быть основным источником обеспечения жизнедеятельности университетов на постсоветском пространстве, они все чаще становятся активными участниками рынка консультативных, экспертных, образовательных продуктов и услуг, научно-исследовательских разработок и инноваций.

Университеты начинают конкурировать между собой, с промышленными лабораториями, корпоративными университетами и учебными центрами. По аналогии с ведущими университетами мира, отечественные университеты все больше приобретают черты и свойства корпорации, которая производит и продает особую продукцию – образованность, знания, объекты интеллектуальной собственности, что требует особых рыночных компетенций и учета механизмов, способствующих повышению эффективности производства.

По мнению исследователей, в современных университетах осуществляется «производство» продуктов трех типов [3–5]. Первый – это собственно «серийное производство» или обучение студентов, работа с абитуриентами и другие процессы, которые

выстроены по принципу четко работающих механизмов и в значительной мере регулируются государством. Внутри этих процессов действует «культура исполнения», поскольку сотрудники работают согласно предписанным государством стандартам и регламентам, а управление сводится в основном к контролю за выполнением.

Второй – это производство уникальных продуктов типа НИР, инновационных проектов, консалтинговых и экспертных услуг. Для этого процесса оптимальной является «культура задачи», а подходящей организационной формой – проектные команды, гибкие и мобильные, создаваемые под конкретную задачу.

Третий – это деятельность научных школ, мастерских, творческих групп, объединенных вокруг выдающегося ученого или специалиста, носителя авторского подхода, и создающих или «производящих» новое знание. Для данного процесса органична «культура личности», которую трудно формализовать в виде структурных предписаний, процедур и норм поведения.

Указанные типы университетского «производства» позволяют его отнести к сложным организациям, в которых сосуществуют различные виды деятельности, сформированные на базе различных ценностей и принадлежащих к различным видам культур – естественно-научной, инженерно-технической и гуманитарной.

Как известно, влияние корпоративной культуры на эффективность управления организациями и персоналом стало исследоваться сравнительно недавно (А. Кребер, К. Клухольм, Э. Шейн, Р. Рюттингер, Т. Питерс, Р. Уотермен, Т. Базаров, М. Магура, А. Огнев, В. Спивак и др.). Однако вопросы корпоративной культуры вуза только в последние годы стали привлекать внимание ученых в связи с продвижением отечественной системы образования в европейское образовательное пространство и разработкой единых стандартов качества образования (Н. Власова, Н. Яблонскене и др.).

Термин «корпоративная культура» имеет множество толкований. Среди них понимание корпоративной культуры как духа организации, того, чем организация обладает и отличается от других в нематериальном плане (нормы поведения, символы, ритуалы, мифы, ценности, понимаемые и разделяемые членами организации); корпоративная культура – это то, чем управление и взаимодействие в данной организации отличается от других, подобных организаций (какова миссия организации, как она реализуется организацией внутри и вне самой себя, модель и принципы системы управления организацией); корпоративная культура – это коллективное программирование мышления сотрудников, отличающее членов данной организации от другой [6].

Рассматривая особенности корпоративной культуры педагогического университета, следует принять во внимание, что классические академические ценности высшего образования формировались вместе с классической моделью университета [7]. Сегодня к традиционным академическим ценностям относят критическое мышление, неприкладную науку, академическую (интеллектуальную) свободу, преданность интересам подлинного знания и автономию, признание научным сообществом, публикации в авторитетных изданиях и т. д. Эти ценности присущи не только отдельным нациям и регионам, конкретным университетам, а носят универсальный характер.

Объясняется это тем, что университеты изначально формировались как свободные ассоциации мыслителей, исследователей и студентов и черты корпоративности присутствовали уже в первых европейских университетах, возникших в XI столетии как «студенческие корпорации». Позднее университеты приобрели черты корпорации преподавателей. Но сама идея корпоративности лежала в основе европейских университетов и ее аналогами являлись цеховая корпоративность, монастырская корпоративность, корпоративность рыцарского ордена, каждая из которых имела свое четкое со-

циальное предназначение, нормы деятельности и поведения (устав, традиционные церемонии и др.). Именно в этом контексте корпоративная культура понимается как система материальных и духовных ценностей, совокупность установок, норм и правил поведения, принимаемых и поддерживаемых членами организации и отражающих характер ее внутреннего и внешнего взаимодействия [8, 9].

Классический университет как корпорация существенно отличался от преобладавших в индустриальную эпоху организаций в промышленности и сфере услуг. Основу его корпоративности составляли принципы и традиции, которые создавались в процессе непосредственной жизнедеятельности его членов и регулировали их внутренние отношения и отношения с внешней социальной средой. В педагогическом университете эти характерные особенности усиливаются в силу его ориентированности на монопроизводство – подготовку педагогических кадров для системы образования, что накладывает особый отпечаток на традиции и ценности, доминирующие в среде преподавателей.

Преобразование классического академического университета в инновационный (предпринимательский) неизбежно требует преобразования его корпоративной культуры. Университет может стать инновационным, если будет притягивать и удерживать тех сотрудников и те команды, которые способны выдвигать инициативы, запускать проекты, строить партнерские отношения с предприятиями. Университетская среда должна быть благоприятна для деятельности таких инициативных групп. Однако сегодня университеты в большинстве случаев являются бюрократическими организациями, сложными для разворачивания деятельности инициативных групп и проектных команд.

Современными исследованиями в области менеджмента организаций доказано, что корпоративная культура в управлении университетом выполняет ряд важных функций. По мнению ученых к ним относятся:

- нормативно-регулирующая, поскольку корпоративная культура делает поведение подразделений и отдельных сотрудников университета предсказуемым и управляемым;
- мотивирующая, т. к. принадлежность к сильной организации, причастность к ее целям является мощным стимулом для эффективной работы;
- стабилизационная – объединяет все структуры университета как части организации, способствует согласию и стабильности в их взаимодействии;
- охранная – действует как барьер для проникновения в университет нежелательных тенденций и отрицательных ценностей, характерных для внешней среды;
- заменяющая – развитые «неписанные правила» позволяют университету как организации применять минимум формальных правил и регламентов;
- адаптивная – обеспечивает и ускоряет приспособление работников к требованиям университета как организации, а самого университета – к внешней среде;
- инновационная – помогает ставить и решать задачи развития университета [10].

По мнению А. Беляева, корпоративная культура любого образовательного учреждения имеет двойственную природу: с одной стороны, это культура достижения интересов на рынке образовательных услуг – культура конкурентной борьбы, с другой – это традиционная академическая культура, основанная на сохранении и приращении общепринятых педагогических ценностей – обучения и воспитания [11]. Важным в понимании корпоративной культуры университета является то, что она не является механической суммой культур, носителями которых выступают отдельные сотрудники. Влияние сотрудников на формирование корпоративной культуры университета различно, что обусловлено силой их личности, формальным статусом в организации.

Однако корпоративная культура современного вуза далеко не всегда соответствует потребностям развития в новых условиях внешней среды. Сегодня она во многом связана с опытом предшествующих лет, при котором культурные ценности организации и работающих в ней людей складывались в другом по своей природе социуме, ориентированном на другие социальные ценности и приоритеты. Как следствие, «культурный разрыв», обусловленный различиями между желаемыми и фактическими культурными нормами и ценностями, негативно влияет на процессы адаптации вуза к вызовам современного общества, его прогрессивного развития [12].

Причины сопротивления изменениям в организациях концентрируются вокруг трех основных противоречий: изменения конфликтуют с личными интересами сотрудников; сотрудники не понимают и не принимают необходимости/неизбежности изменений, боятся их и/или не доверяют руководству; в коллективе сложилось негативное отношение к любым изменениям со стороны руководства, обусловленное действием психологических установок и ценностей, под влиянием которых отдельные сотрудники и группы взаимодействуют друг с другом. Как правило, наибольшая степень сопротивления отмечается в организациях с низкой вовлеченностью сотрудников. Для того чтобы выяснить, способствует или препятствует культуре организации внедрению необходимых изменений, необходимо определить ее тип и измерить вовлеченность сотрудников [13, 14].

С целью выявления особенностей корпоративной культуры педагогического университета в Южноукраинском национальном педагогическом университете имени К. Д. Ушинского (г.Одесса) проводилось исследование, в котором приняли участие 346 представителей профессорско-преподавательского состава. Выборка включала 28 докторов, 171 кандидатов наук, 128 преподавателей без степени, которые непосредственно участвуют в научно-исследовательской и учебно-воспитательной деятельности университета. По возрастному параметру в выборку входили сотрудники от 25 до 35 лет (83 человека), от 36 до 50 лет (121 человек) и более 50 лет (123 человека). 19 преподавателей предпочли остаться анонимными.

Исследование проводилось по методике диагностики организационной культуры К. Камерона и Р. Куинна OCAI (Organization Culture Assessment Instrument) [10]. В соответствии с измерениями по критериям «гибкость или индивидуальность» – «стабильность или контроль» и «ориентация на внешнюю или внутреннюю среду» авторы выделяют четыре типа организационных культур.

Иерархическая культура проявляется в том, что организация сосредоточена на внутренних проблемах, стабильности, управляемости, контроле. Деятельность структурирована и формализована. Целостность организации поддерживается формальными правилами. Процедуры, правила, инструкции диктуют людям, что нужно делать. Лидеры гордятся тем, что они хорошие организаторы и умеют анализировать и предсказывать эффективность решений.

Адхократическая культура («по случаю», т. е. временная целевая команда, созданная для выполнения определенной задачи) характеризует динамичную, предпринимательскую и творческую организацию. Отличительными чертами лидеров организации являются умение предвидеть, новаторство, ориентация на риск. Базовые ценности организации заключаются в готовности отвечать на вызовы времени и внешней среды, к экспериментированию и новаторству, постоянной деятельности на переднем рубеже знаний. Для данной культуры характерны динамичные, творческие, поощряющие предприимчивость и индивидуальные результаты условия работы. Люди склонны к инициативе и риску.

Семейная или клановая культура воспроизводит организацию, как большую семью с пожизненным наймом, недостаточно иерархичной структурой, неформальным подходом к работе и акцентом на управленческих командах. Организация сосредоточена на внутренних проблемах и для нее характерны гибкость, забота о людях. Лидер организации воспринимается как отец семейства, с неограниченными правами и ответственностью. Целостность организации поддерживается традициями и лояльностью к семейным ценностям. Большое значение придается развитию человеческих ресурсов, сплоченности, моральному климату.

Рыночная культура отличает организацию, ориентированную на результаты. Лидеры организации являются жесткими руководителями внутри коллектива и жесткими конкурентами во внешней среде. Основная цель коллектива – стремление побеждать. Успех организации определяется опережением конкурентов и лидерством на рынке. Стиль организации – жесткая конкуренция внутри и снаружи.

Респондентам необходимо было оценить настоящее и желаемое состояние корпоративной культуры университета, распределив баллы 10-балльной (или 100-балльной) шкалы между четырьмя альтернативными ответами к каждой характеристике в том весовом соотношении, которое по их мнению в наибольшей степени соответствует действительности. Полученные данные интерпретировались по трем направлениям. Первое, – это определение доминирующего типа культуры в настоящий период функционирования университета. Второе было связано с выявлением различий между нынешней и предпочитаемой будущей культурой, которые дают информацию о направлении изменений. Третье – это определение силы доминирующего типа культуры.

Результаты исследования корпоративной культуры преподавателей педагогического университета в настоящем времени представлены в виде диаграмм на рис. 1 и 2. Согласно интерпретации данных по методике К. Камерона, Р. Куинна параметр «А» соответствует клановой (семейной) культуре, «В» – адхократической (инновационной), «С» – рыночной и «D» – иерархической (бюрократической).

Полученные результаты свидетельствуют, что преподаватели университета в целом и каждая выборка в отдельности оценивают существующую корпоративную культуру преимущественно как иерархическую (бюрократическую) – тип D. По отдельным выборкам ее вес составил: у докторов наук – на уровне 28,6%; кандидатов наук – 28,0%, преподавателей без научной степени – 26,7%, ниже всех оценили наличие в университете этого типа культуры преподаватели, которые предпочли остаться анонимами – 25,7%.

Следующим типом корпоративной культуры, которым по оценке преподавателей характеризуется педагогический университет, является клановый (семейный) – тип А. По отдельным группам она оценивалась: докторами наук – на уровне 25,5%, кандидатами наук – 25,6%, преподавателями без степени – 26,4%. Анонимы оценили типичность для университета клановой корпоративной культуры на уровне 26,0%.

Еще ниже оценивается наличие в университете рыночной культуры – тип С. Доктора наук оценивают ее наличие в университете на уровне 23,8%, кандидаты наук – на уровне 24,1%, преподаватели без степени – 23,9%. Анонимы оценили наличие этого типа корпоративной культуры на уровне 24,9%.

Наименее типичной для корпоративной культуры университета была признана адхократическая (инновационная) культура (тип В). Доктора наук оценили ее присутствие на уровне 22,1%, кандидаты наук – 22,3%, преподаватели без научной степени – 23,0%. Анонимы ее оценили – 23,4%.

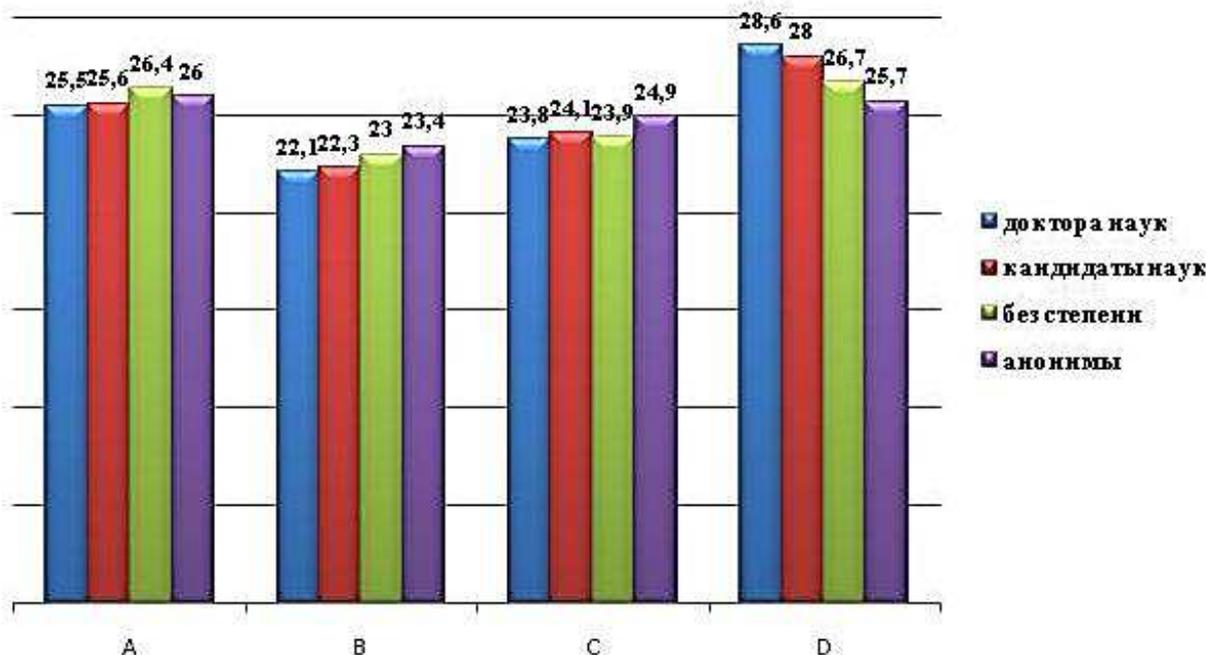

Рис. 1. Оценка преподавателями типов корпоративной культуры педагогического университета в настоящее время (стратификация по ученой степени)

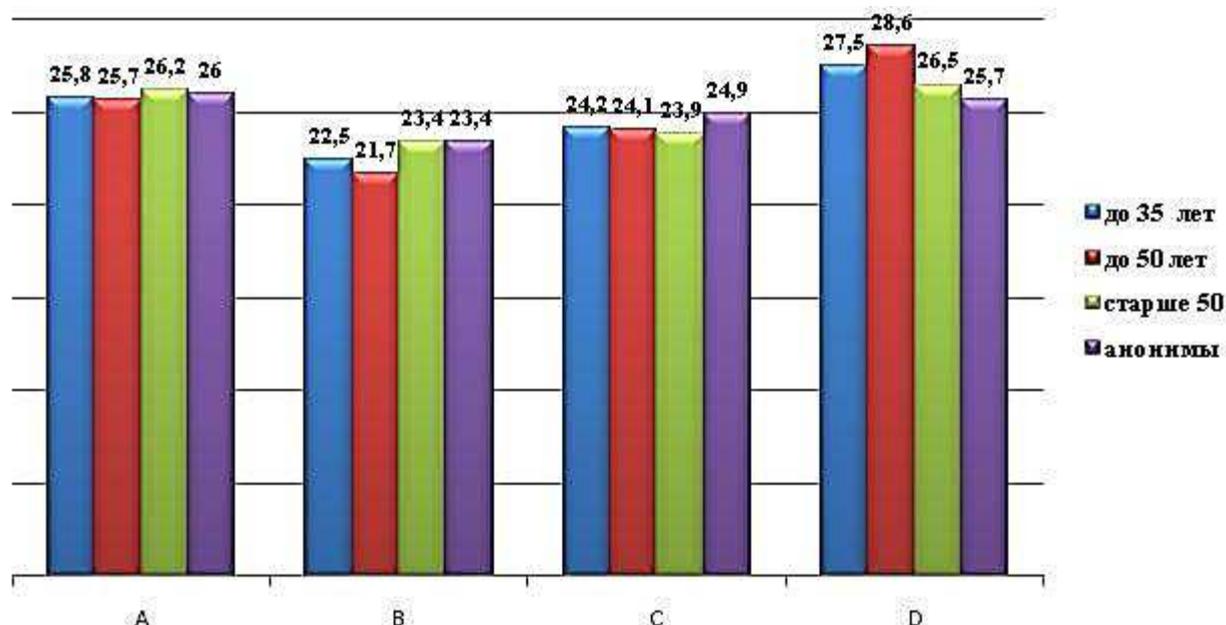

Рис. 2. Оценка преподавателями типов корпоративной культуры педагогического университета в настоящее время (стратификация по возрасту)

Результаты оценивания типов существующей корпоративной культуры преподавателями в зависимости от их возраста показали иную картину. Наиболее высокую оценку получил иерархический тип культуры (тип D): у преподавателей от 36 до 50 лет (28,6%); до 35 лет (27,5%). Старше 50 лет – оценили ее на уровне 26,5%. Ниже всех оценивают наличие в университете этого типа культуры преподаватели, которые предпочли остаться анонимами – 25,7%.

Клановая культура (тип А) является следующим по значимости типом культуры, которая оценивалась в возрастных группах. Как наиболее типичную ее отметили: до 35 лет – 25,8%, от 36 до 50 лет – 25,7%, старше 50 лет – 26,2% и анонимы ее оценили на уровне 26%.

Рыночная культура (тип С) по возрастным группам получила следующие результаты: до 35 лет – на уровне 24,2%, от 36 до 50 лет – 24,1% и старше 50 лет – 23,9%. Анонимы оценили наличие этого типа корпоративной культуры на уровне 24,9%.

Наименее типичной для корпоративной культуры университета была признана адхократическая (тип В). В возрастной группе до 35 лет наличие адхократического типа корпоративной культуры оценили на уровне 22,5%, от 36 до 50 лет – 21,7% и старше 50 лет – 23,4%. Анонимы ее оценили также – 23,4%.

В целом данные, полученные по результатам изучения особенностей корпоративной культуры университета в том виде, в котором она существует в настоящее время, свидетельствуют, что в ней почти в равной мере присутствуют все типы: различие между наиболее и наименее выраженным типом составляет всего лишь 4,2%. Отсутствие существенных различий в типах корпоративной культуры позволяет говорить об определенной «инфальтивности» преподавателей к тем культурным нормам, которые существуют сегодня в университете и определяют характер их взаимодействия в достижении целей деятельности. При этом каждый тип корпоративной культуры по уровню своего проявления лишь незначительно отличается в ту или иную сторону от 25%, которые свидетельствуют об их равной представленности и взаимной нейтрализации.

Некоторая динамика в предпочитаемых преподавателями университета типах корпоративной культуры можно проследить по оценке их желательности в будущем времени. Эти результаты представлены в диаграммах на рис. 3 и 4.

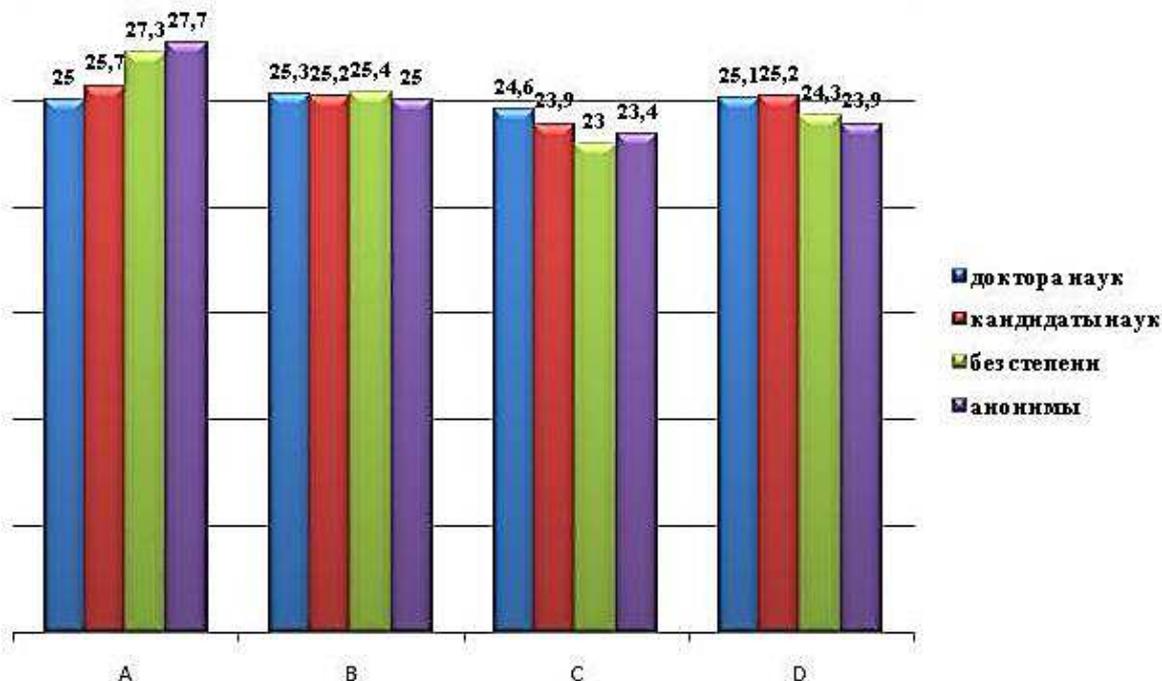

Рис. 3. Оценка преподавателями типов корпоративной культуры педагогического университета в будущем времени (стратификация по ученой степени)

Представленные данные показывают, что преподаватели университета в целом и каждая выборка в отдельности желают существующую иерархическую корпоративную культуру (бюрократическую) изменить на клановую (семейную).

Среди докторов наук желательность клановой культуры (тип А) оценивается на уровне 25,0%; кандидатов наук – 25,7%, преподавателей без научной степени – 27,3%. Наиболее высоко оценивают желательность в университете этого типа культуры преподаватели, которые предпочли остаться анонимами – 27,7%

Следующим типом корпоративной культуры, желательным по оценке преподавателей педагогического университета в будущем, был адхократический или инновационный (тип В). По отдельным группам она оценивалась: докторами наук – на уровне 25,3%, кандидатами наук – 25,2%, преподавателями без степени – 25,4%. Анонимы оценили ее желательность для университета на уровне 25,0%.

Еще ниже оценивается желательность в университете иерархической (бюрократической) корпоративной культуры (тип D). Доктора наук оценивают ее желательность на уровне 25,1%, кандидаты наук – на уровне 25,2%, преподаватели без степени – 24,3%. Анонимы оценили желательность этого типа корпоративной культуры на уровне 23,9%.

Наименее предпочтительной для корпоративной культуры университета признана рыночная (тип С). Доктора наук оценили ее на уровне 24,6%, кандидаты наук – 23,9% преподаватели без научной степени – 23,0%. Анонимы оценили желательность данного типа корпоративной культуры на уровне 23,4%.

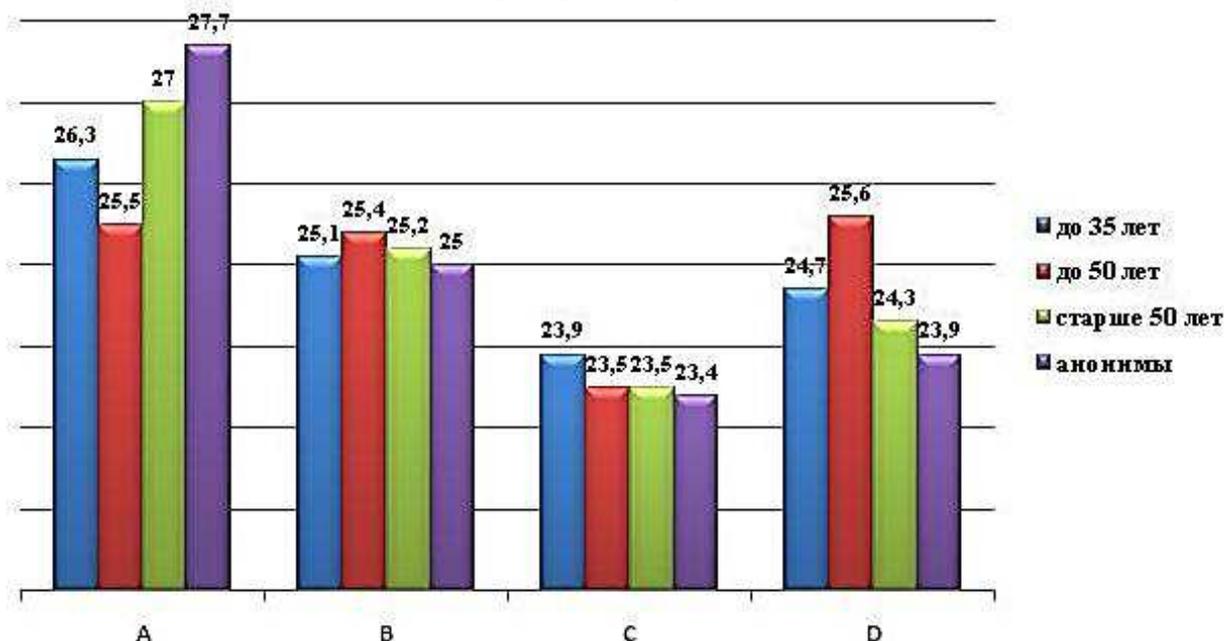

Рис. 4. Оценка преподавателями типов корпоративной культуры педагогического университета в будущем времени (стратификация по возрасту)

В возрастных группах высокую оценку клановая культура (тип А) получила у преподавателей старше 50 лет (27,0%) и до 35 лет (26,3%). Преподаватели в возрасте от 36 и до 50 лет оценили ее на уровне 25,5%. Наиболее высоко оценивают желательность в университете этого типа культуры преподаватели, которые предпочли остаться анонимами – 27,7%.

Следующий тип корпоративной культуры – адхократический (тип В) – по оценке преподавателей был желательным в возрастных группах: до 35 лет – 25,1%, от 36 до 50 лет – 25,4% и старше 50 лет – 25,2%. Анонимы оценили его желательность для университета на уровне 25,0%.

Еще ниже оценили желательность в университете иерархической (тип D) кор-

поративной культуры. По возрастным группам ее оценка была представлена следующим образом: до 35 лет желательность этого типа корпоративной культуры оценили на уровне 24,7%, до 50 лет – 25,6% и старше 50 лет – 24,3%. Анонимы оценили желательность этого типа корпоративной культуры на уровне 23,9%.

Наименее предпочтительной для корпоративной культуры университета признан рыночный тип (тип С). В возрастной группе до 35 лет наличие рыночного типа корпоративной культуры было предпочтительным на уровне 23,9%, от 36 до 50 лет и старше 50 лет – 23,5%. Анонимы оценили желательность данного типа корпоративной культуры на уровне 23,4%.

Как видим, результаты изучения особенностей корпоративной культуры университета в том виде, в котором она видится преподавателям в будущем, дают основание говорить о желательности ее изменения с иерархического типа на клановый. Примечательно, что вторым по желательности был отмечен адхократический тип корпоративной культуры, который наиболее отвечает идее инновационного развития университета. Как в настоящем, так и в будущем, предпочтения преподавателей почти равномерно распределяются по всем типам корпоративной культуры и различие между наиболее и наименее желательным ее типом сокращается до 2,7%.

Мы полагаем, что полученные результаты дают основание говорить об определенной культурной «инфальтивности» преподавателей, отсутствии у них интереса к культурным нормам, которыми могут регулироваться их отношения и способы взаимодействия в университете в будущем. При отсутствии убедительно выраженного типа корпоративной культуры, к построению которого могут быть направлены усилия всего коллектива преподавателей университета, стремление к переменам наиболее присуще преподавателям без степени, тем, кто старше 50 лет, и тем, кто предпочли сохранить свою анонимность.

Можно предположить, что дальнейшее более глубокое исследование этой выборки статистическими методами позволит выявить факторы, определяющие ее заинтересованность в изменении типа корпоративной культуры. Но уже сегодня очевидно, что в отличие от промышленных организаций, в педагогическом университете отсутствует отчетливо выраженная корпоративная культура, которая позволяет выстраивать стратегию и тактику эффективного развития вуза в условиях рыночной экономики и вызовов современного общества. Педагогический университет в большей мере, нежели другие организации, несет на себе отпечаток того времени, когда человеческий фактор не рассматривался в качестве стратегического ресурса эффективного управления. Выявление механизмов и условий преодоления этого феномена определяет цель и задачи нашего дальнейшего исследования.

Ссылки на источники

1. Тюнников Ю., Мазниченко М. Корпоративная культура как фактор конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. – 2005. – № 10. – С. 69.
2. Кимберг А. Н. Университеты: противоречия развития // Высшее образование в России. – 2003. – № 1. – С. 30–35.
3. Беляев А. Корпоративная культура университета: от теории к практике // Высшее образование в России. – 2007. – № 11. – С. 62.
4. Яблонскене Н. Л. Корпоративная культура современного университета // Университетское управление. – 2006. – № 2 (42). – С. 8.
5. Погодина А. В., Крылова С. Д. Модели корпоративной культуры вузов // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 5. – С. 93.
6. Корпоративная культура и управление изменениями [Пол Леви, Билл Мунк, Дебра Мейерсон, Дональд Сулл и др.]. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 192 с.

ART 13057

УДК 370.711:378.175

7. Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Академическая свобода и стандарты поведения // Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 80–93.
8. Беляев А. Указ. соч.
9. Корпоративная культура. Указ. соч.
10. Макаркин Н. П., Томилин О. Б., Бритов А. В. Роль организационной культуры в эффективном менеджменте высшего учебного заведения // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 3. – С. 152–162.
11. Беляев А. Указ. соч.
12. Погодина А. В., Крылова С. Д. Указ. соч.
13. Макаркин Н. П. и др. Указ. соч.
14. Грошев И. В., Юрьев В. М. Менеджмент организационной культуры. – М., Воронеж, 2010.

Koycheva Tatyana,

Candidate of Pedagogical sciences, associate professor of applied mathematics and computer science department, State institution "South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky", City of Odessa

koycheva@mail.ru

The experience of studying of corporate culture in Pedagogical University

Abstract. The article is devoted to enhancing the effectiveness of the university in a competitive environment. The concept of corporate culture of the university, its functions, forms of manifestation are discussed. The role of corporate culture in the development of the university is defined in this article. The results of studies of the corporate culture in the modern pedagogical university are described.

Keywords: corporate culture of the University, the types of corporate culture, Pedagogical University.

ISSN 2304-120X

03

9 772304 120135

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Задачи при подготовке к лабораторным занятиям по физике в педагогическом вузе

Аннотация. В статье рассматривается применение задач при проведении лабораторных занятий по физике в вузе.

Ключевые слова: лабораторные занятия, физическая задача, задачи сопровождения, этапы проведения лабораторных занятий.

Изучение физики невозможно без лабораторных занятий. На лабораторном занятии лучше всего решаются вопросы интеграции знаний, интеллектуальных и практических умений и навыков, формируются такие важные профессиональные и личностные качества студентов, как самостоятельность, активность, умение аналитически мыслить, переносить усвоенные способы действий в новые ситуации и т. п.

Распространены следующие методы организации лабораторных занятий в вузах: фронтальные (когда все студенты выполняют одну и ту же работу), циклические (когда согласно графику студенты выполняют работы, разные по содержанию, но одной тематики), поточные, индивидуальные (система отдельных работ).

Изучение литературы позволяет утверждать, что процесс выполнения лабораторной работы разделяют на три, четыре, пять или шесть действий (стадий или этапов) [1, 2].

Мы будем придерживаться процесса выполнения лабораторной работы, состоящего из четырех действий.

1. Предварительная подготовка.
2. Эксперимент.
3. Обработка результатов эксперимента, оценка погрешностей, обобщение результатов с целью получения выводов по работе, составление и написание краткого отчета.
4. Защита лабораторной работы.

Каждое действие деятельности по выполнению лабораторных работ есть отдельная совокупность операций, подчиненная определенной цели.

Остановимся подробнее на предварительной подготовке к лабораторным занятиям.

Подготовка является важнейшим этапом лабораторного занятия, как и любой деятельности студентов в учебном процессе. Чтобы исследовать какое-либо явление или провести его опытную проверку, необходимо четко представлять себе поставленную задачу, взаимосвязь с другими явлениями и измеряемыми величинами; знать, какие величины и при помощи каких приборов можно получить опытным путем, какие – путем расчетов и вычислений, а какие взять из таблиц.

Студент должен составить образ той деятельности, которую ему предстоит осуществить при выполнении эксперимента. Результативность выполнения экспериментов определяется глубиной и осознанностью представления о той работе, которую он планирует для осуществления эксперимента, т. е. умения прогнозировать результаты, составлять план предстоящей деятельности, план верификации результатов и т. д.

При подготовке деятельности, направленной на решение какой-либо задачи, выполнение работы, как минимум, необходимы либо опыт в решении (выполнении) аналогичных задач (действий), либо знакомство с примерами решения такого типа задач. В большинстве случаев студенты, готовящиеся дома самостоятельно к проведению лабораторных работ, ничего этого не имеют.

Хотя в пособиях для лабораторных занятий и утверждается, что на занятиях предоставляется максимальная самостоятельность, в действительности рекомендуемая в них методика выполнения предполагает работу по готовым инструкциям и студентам остается лишь строго следовать имеющимся указаниям.

По нашему мнению, инструкции к лабораторным занятиям должны быть различными по содержанию. Студент должен понимать, что методическое описание – это только основа для выполнения работы, что навыки экспериментирования зависят не от качества описания, а от отношения студента к работе и что формально, бездумно проведенные измерения – это потраченное впустую время.

Относительно того, когда следует спрашивать теоретический материал, существует несколько точек зрения. Первая предлагает во время предварительного опроса студента выяснить теоретические знания по содержанию лабораторной работы со всеми математическими выкладками, а по окончании работы проверить результат, задать один–два вопроса по методике работы, устройству и действию приборов и считать работу законченной.

Другая точка зрения состоит в том, что предварительный опрос может касаться только смысла работы, методики ее проведения, а после выполнения экспериментальной работы студент должен отвечать по теории с предоставлением результата.

И в том, и в другом случае приходится сталкиваться с тем фактом, что при фронтальном ведении лабораторных занятий студенту может быть незнаком теоретический материал, используемый для толкования физического явления. Поэтому более эффективен первый метод. Заметим, что когда студент отчитывается в знании теоретического материала до выполнения лабораторной работы, а не после, у него не появляется стремления затянуть ее сдачу.

Теоретическую подготовку студентов к лабораторному занятию чаще проводят путем устной кратковременной беседы. Студенту задается до пяти вопросов по устройству приборов, установке и выполнению работы. По нашему мнению, за такой короткий срок нельзя выявить степень подготовки каждого студента к работе, тем более двух–трех человек.

Некоторые преподаватели практикуют собеседования со студентами во время выполнения работы. В таких случаях часто бывает, что студент уже успел выполнить часть работы, пока преподаватель обнаружил, что он не подготовлен. В результате подобного выполнения работ студент лишь поверхностно знакомится с устройством приборов, их достоинствами и техникой эксперимента.

На этапе подготовке к лабораторному занятию предлагаем использовать задачи.

Доказано, что решение задач составляет неотъемлемую часть полноценного изучения предмета (в частности, физики) на любом уровне. В процессе решения задач проявляются основные закономерности мыслительной деятельности. При введении новых понятий постановка задач способствует возникновению потребности в знаниях и в усвоении способов их добывания. О степени усвоения физических понятий можно судить по умению сознательно их применять для анализа конкретных физических явлений в процессе решения задач.

Решение задач позволяет лучше понять и запомнить основные законы физики, воспитывает способность применять общие теоретические закономерности к отдельным конкретным случаям. В этом случае решение задач – один из методов обучения физике, на котором идет не изучение законов, формул, графических зависимостей, расчетов и т. п., но активное применение их, обучение анализу в конкретных физических ситуациях.

Задачами-сопровождениями будем называть задачи, ориентированные на понимание сущности лабораторной работы, приближенные как можно ближе к реальной практической деятельности на лабораторном занятии. Это задачи, в процессе решения которых предполагается выявление физической сущности объектов, явлений (процессов) лабораторной работы, их взаимосвязи и взаимодействия.

Учитывая, что деятельность студентов на лабораторном занятии состоит из четырех основных действий, задачи-сопровождения можно разделить на следующие основные группы:

- задачи по предварительной подготовке к лабораторной работе;
- задачи по проведению эксперимента;
- задачи по обработке результатов эксперимента;
- задачи контроля и самоконтроля.

Задачи по предварительной подготовке, на наш взгляд, организуют познавательную деятельность студентов, готовящихся к лабораторной работе. Они помогают студентам из большого объема теоретического материала выделить необходимый. Задачи, предлагаемые здесь, воспроизводят ту физическую ситуацию, которая потом создается в эксперименте. Решение этих задач поможет студентам сделать вывод рабочей формулы, установить теоретически зависимость между величинами, подвергающуюся экспериментальной проверке.

Среди них можно выделить:

- задачи, позволяющие подойти к изучаемому явлению, помогающие вскрыть исследуемые закономерности;
- задачи на воспроизведение или получение расчетной формулы;
- задачи, на объяснение явлений и процессов, наблюдаемых в ходе работы;
- задачи по проверке теоретического материала.

Например, к данной группе относим следующую задачу, предлагаемую в работе «Определение удельной теплоты парообразования воды калориметрическим методом»: Для определения удельной теплоты парообразования воды пар при температуре 373 К ввели в алюминиевый калориметр массой 52 г, содержащий 0,25 кг воды при температуре 282 К. После пропускания пара в калориметре оказалось 0,259 кг воды с температурой 303 К. Вычислить по полученным данным удельную теплоту парообразования воды.

Эта задача дает студенту расчетную формулу, используемую в работе и порядок действий по определению удельной теплоты парообразования воды.

К этой группе отнесем и задачи, которые требуют объяснить некоторые явления, наблюдаемые в ходе работы, например, в этой же лабораторной работе предлагается задача: «Стоящую на горячей плитке колбу с небольшим количеством кипящей воды закрывают резиновой пробкой с трубкой, опущенной в стакан с холодной водой. Затем горячую плитку заменяют холодной. Примерно через полминуты холодная вода из стакана с шумом устремляется в колбу и заполняет ее. Объясните, почему».

Задачи на объяснение явлений, наблюдаемых в ходе работы, чаще всего качественные, т. е. не всегда требуют знания математических зависимостей.

Задачи по проведению эксперимента (вторая группа) позволяют:

- осмыслить метод измерения;
- спланировать эксперимент;
- наметить порядок проведения измерений;
- обосновать применение соответствующих приборов и устройств.

Задачи третьей группы – задачи-сопровождения по обработке результатов эксперимента – дают возможности для уточнения результатов измерений; для оценки погрешности физических измерений; для представления результатов измерений в удобной для восприятия форме. Они позволяют сравнительно быстро и своевременно исправлять допущенные в вычислениях ошибки.

Четвертая группа задач – самая объемная группа задач-сопровождения – используется для контроля знаний студентов и для самоконтроля. Это и задачи, активизирующие поиск новых путей для решения проблемы; и задачи, устанавливающие связь между разделами курса физики; задачи иллюстрирующие применение изучаемых явлений, процессов в технике, медицине и т. д.

Задачи контроля и самоконтроля помогают дифференцировать знания каждого студента, углублять их. Студент обнаруживает связи между элементами задачи и лабораторной работы, чему способствует активизация необходимых знаний.

Например, лабораторная работа «Проверка законов колебания математического маятника и определение ускорения силы тяжести с помощью математического маятника» содержит задачу:

Задача: «Как можно использовать график экспериментальной зависимости между периодом колебаний математического маятника и его длиной для определения ускорения свободного падения?»

Задачи для защиты лабораторных работ более сложные, требуют использования знаний нескольких тем курса физики. Их решение направлено на формирование у студентов важных мыслительных функций (анализ, синтез, обобщение и т. д.)

Таким образом, инструкция к лабораторной работе может выглядеть следующим образом (самый подробный вариант) [3].

Определение абсолютной и относительной влажности воздуха разными способами

Цель работы: научиться определять абсолютную и относительную влажность воздуха с помощью психрометра Ассмена.

Приборы и материалы: термометр, психрометр Ассмена.

Вопросы для самоконтроля

1. Дать определения: влажности воздуха, абсолютной влажности воздуха, относительной влажности воздуха, точки росы, парообразования, насыщенного пара, температуры, термодинамического равновесия.
2. Какое давление называется парциальным? Сформулируйте закон Дальтона.
3. Что означает выражение «Относительная влажность воздуха 45 %?»
4. Какие физические явления наблюдаются в работе? Объясните ход работы.
5. Как повысить влажность в комнате?
6. Объясните механизм выпадения росы, образования инея.
7. Почему сильная жара труднее переносится в болотистых местностях?
8. Объясните причину появления тумана по вечерам вблизи водоемов.

Количество водяного пара, содержащегося в воздухе, имеет важнейшее значение для процессов, происходящих в атмосфере. Оно оказывает большое значение и влияние на жизнь растений и животных.

Водяной пар, находящийся в воздухе, изменяется как по количеству содержания его в воздухе, так и по состоянию насыщения.

Содержание водяного пара в воздухе – его влажность – характеризуется рядом величин.

Абсолютная влажность e – количество водяного пара, находящегося в 1 м^3 воздуха в момент наблюдения.

Абсолютной влажностью называют также давление (упругость или плотность) водяного пара в момент наблюдения.

Относительная влажность r – есть отношение количества водяного пара, действительно находящегося в воздухе к максимально возможному количеству водяного пара при данной температуре.

$$r = \frac{e}{E} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где r – относительная влажность, e – абсолютная влажность (упругость водяного пара, находящегося в воздухе), E – максимально возможная упругость пара при данной температуре.

Или, относительная влажность – это отношение давления (или плотности) водяного пара при данной температуре к давлению (плотности) насыщенного пара при той же температуре:

$$r = \frac{p}{p_H} \cdot 100\%. \quad (2)$$

Относительная влажность дает представление о степени насыщения воздуха водяными парами.

Задачи для подготовки

- Как изменяется абсолютная и относительная влажность воздуха при его нагревании?
- От каких факторов зависит точность определения относительной влажности?
- Найти массу воздуха, содержащегося в комнате объемом 200 м^3 при температуре 25°C , если относительная влажность воздуха 50% , $\rho_0 = 23 \cdot 10^{-3} \text{ кг/м}^3$.
- Относительная влажность воздуха 80% , а температура 17°C . Какова абсолютная влажность воздуха?
- Относительная влажность воздуха при температуре 22°C составляет 100% . Какое количество водяного пара содержится в 1 м^3 воздуха при этом условии?
- В комнате объемом 50 м^3 содержится $0,606 \text{ кг}$ водяного пара при температуре 30°C . Какова относительная влажность воздуха?
- При каком условии относительная влажность воздуха может увеличиться, несмотря на уменьшение абсолютной влажности?

Ход работы

Психрометр Ассмена состоит из двух одинаковых термометров, закрепленных в специальной оправе. Шарик одного из термометров обвязан батистом, который смачивают дистиллированной водой. Со смоченной поверхности батиста на термометре идет испарение воды, интенсивность которого зависит от влажности окружающего воздуха. Чем больше недостаток насыщения водяными парами в окружающем воздухе, тем интенсивнее будет происходить испарение с батиста, и тем ниже будет показание смоченного термометра, так как на испарение затрачивается тепло. Следовательно, разность показаний сухого и влажного термометров зависит от относительной влажности воздуха.

В психрометре скорость обтекания воздуха около смоченного шарика термометра всегда постоянна. Это достигается при помощи вентилятора. Кроме того, в психрометре Ассмена оба термометра укреплены в особой металлической оправе, предохраняющей термометры от действия солнечной радиации. Смачивание термометра проводят с помощью резиновой груши или пипетки. Это нужно делать так, чтобы вода не попала на левый термометр.

1. Смочить влажный термометр и завести вентилятор на 3–4 оборота.
2. Снять показания влажного и сухого термометров на 3–4 минуте после включения вентилятора.
3. Найти разность между показаниями сухого и влажного термометров.
4. Опыт повторить не менее 4-х раз. С помощью таблицы 2 найти относительную влажность.

Результаты занести в таблицу 1.

Таблица 1

№	$t_1, ^\circ\text{C}$ (сух)	$t_2, ^\circ\text{C}$	$\Delta t = t_1 - t_2, ^\circ\text{C}$	$r, \%$	$r_{\text{сп}}, \%$
1					
2					
3					

Таблица 2

Таблица для определения относительной влажности

Показания сухого термометра		Разность показаний сухого и влажного термометров											
К	°С	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
273	0	100	82	63	45	28	11						
	1	100	83	65	48	32	16						
	2	100	84	68	51	36	20						
	3	100	84	69	54	39	24	10					
278	4	100	85	70	56	42	28	14					
	5	100	86	72	58	45	32	19	6				
	6	100	86	73	60	47	35	23	10				
	7	100	87	74	61	49	37	26	14				
283	8	100	87	75	63	51	40	28	18	7			
	9	100	88	76	64	53	42	31	21	11			
	10	100	88	76	65	54	44	34	24	14	4		
	11	100	88	77	66	56	46	36	26	17	8		
288	12	100	89	78	68	57	48	38	29	20	11		
	13	100	89	79	69	59	49	40	31	23	14	6	
	14	100	90	79	70	60	51	42	33	25	17	9	
	15	100	90	80	71	61	52	44	36	27	12	5	
293	16	100	90	81	71	62	54	45	37	30	22	15	8
	17	100	90	81	72	64	55	47	39	32	24	17	10
	18	100	91	82	73	64	56	48	41	34	26	20	13
	19	100	91	82	74	65	58	50	43	35	29	22	15
298	20	100	91	83	74	66	59	51	44	37	30	24	18
	21	100	91	83	75	67	60	52	46	39	32	26	20
	22	100	92	83	76	68	61	54	47	40	34	28	22
	23	100	92	84	76	69	61	55	48	42	36	30	24
303	24	100	92	84	77	69	62	56	49	43	37	31	26
	25	100	92	84	77	70	63	57	50	44	38	33	27
	26	100	92	85	78	71	64	58	51	45	40	34	29
	27	100	92	85	78	71	65	59	52	47	41	36	30
303	28	100	93	85	78	72	65	59	53	48	42	37	32
	29	100	93	86	79	72	66	60	54	49	43	38	33
	30	100	93	86	79	73	67	61	55	50	44	39	34

Задачи по проведению эксперимента и обработке результатов эксперимента

– Какова влажность воздуха, если сухой и смоченный термометры психрометра показывают одинаковую температуру? Влажный термометр психрометра показывает 10°С, а сухой 14°С. Найти относительную влажность и давление насыщенного пара.

– Пользуясь психрометрической таблицей, укажите, при каком условии могут совпадать показания влажного и сухого термометра?

– Как будут изменяться показания влажного термометра психрометра при уменьшении влажности?

Задачи по проведению эксперимента и обработке результатов эксперимента

– Найти относительную влажность воздуха по показаниям сухого и влажного термометра психрометра, равных соответственно 29 и 22°С; 15 и 9°С; 25 и 21°С; 20 и 18°С. Сравнить полученные значения относительной влажности с результатами отсчетов по гигрометру Ламбрехта, если указываемые им значения температуры точек росы в те же моменты и в том же месте соответственно равны 18; 2; 19; 17°С.

– Какую конструкцию гигрометра вы могли бы предложить и изготовить самостоятельно вместо гигрометра, используемого в настоящей работе?

– Найти относительную влажность воздуха в комнате при температуре 18°С, если точка росы 10°С.

– В каком случае «точка росы» становится «точкой инея»?

Задачи контроля и самоконтроля

– По данным лабораторной работы определите массу водяного пара в помещении кабинета.

– Используя комнатный бытовой термометр, кусочек льда и стакан с водой, определите относительную влажность воздуха в помещении. Объясните наблюдаемые во время опытов явления.

– Определите массу водяного пара в помещении, имея психрометр, метровую линейку и спривочник.

– Относительная влажность в комнате при температуре 16°C составляет 65%. Как она изменится при понижении температуры воздуха на 4 К, если давление насыщенного водяного пара останется прежним?

– При 20°C относительная влажность воздуха составила 60%. Сколько воды в виде росы выделится из каждого кубического метра воздуха, если температура понизилась до 8°C?

– Смешали $V_1 = 1 \text{ м}^3$ воздуха с относительной влажностью $r_1 = 20\%$ и $V_2 = 2 \text{ м}^3$ воздуха с относительной влажностью $r_2 = 30\%$. При этом обе порции были взяты при одинаковых температурах. Смесь занимает объем $V = 3 \text{ м}^3$. Определить относительную влажность.

– Смешали $V_1 = 1 \text{ м}^3$ воздуха с относительной влажностью $r_1 = 20\%$ и $V_2 = 2 \text{ м}^3$ воздуха с относительной влажностью $r_2 = 30\%$. При этом обе порции были взяты при одинаковых температурах. Смесь занимает объем $V = 3 \text{ м}^3$. Определить относительную влажность.

– В комнате объемом 50 м³ относительная влажность воздуха 40%. Если испарить дополнительную воду массой 60 г, то относительная влажность будет равной 50%. Какой при этом будет абсолютная влажность воздуха?

Лабораторные занятия делают знания студентов более глубокими, знакомят их с экспериментальным методом исследования в науке, помогают формированию измерительных навыков и умений. Задачи же помогут при подготовке к лабораторной работе, помогут углубить знания студента, полученные им на лабораторных занятиях.

Ссылка на источники

1. Темиркулова Н. И. Методические основы применения ЭВТ на лабораторных и практических занятиях курса общей физики (на примере технического вуза): – дис.... канд. пед. наук. – Челябинск: ЧГПИ, 1992. – 227 с.
2. Мелешина А. М., Гарунов М. Г., Семакова А. Г. Как изучать физико-математические дисциплины в вузе: советы студентам младших курсов. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1988. – 208 с.
3. Ермакова Е. В. Методические рекомендации к лабораторным занятиям по курсу общей физики (молекулярная физика и термодинамика). – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2003. – 60 с.

Ermakova Elena,

the Candidate of Science (Pedagogics), the associate professor of the Chair of Theory and Methods of Teaching Physics, Technology and Business of the Ishim Ershov State Teachers Training Institute, Ishim
ErmakowaEl@mail.ru

Tasks in preparation for laboratory studies in physics at the Pedagogical Univers

Abstract. In the article the tasks application in laboratory studies in physics at the Univers.

Keywords: laboratory studies, physical task, maintenance tasks, phases of the laboratory exercises.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Методы управления конфликтами в педагогическом коллективе школы

Аннотация. *Статья посвящена изучению причин возникновения межличностных конфликтов в педагогической среде, поиску методов управления ими в современном педагогическом коллективе. Исследование проведено в педагогическом коллективе средней общеобразовательной школы. В работе использованы данные опроса 50 учителей, целью которого стало изучение уровня психологической комфортности, преобладающего стиля поведения в конфликтной ситуации, а также общего уровня конфликтности коллектива.*

Ключевые слова: конфликт, разрешение конфликта, внутриличностные и межличностные конфликты, управление конфликтами, методы управления конфликтами, стили поведения.

Проблема конфликтов пронизывает все сферы человеческого общества. В педагогической среде конфликты влияют на эмоциональное состояние, настроение и соответственно, на психологический климат учебно-воспитательного процесса. Педагоги имеют дело с учениками, их родителями, коллегами, администрацией, и в каждой из упомянутой связи могут возникать конфликты. Из понимания конфликтов как неотъемлемой стороны общественных процессов, как их источника и движущей силы творческой деятельности людей, но вместе с тем и как детерминанты проблем и трудностей развития встает вопрос о методах и способах управления конфликтами в педагогическом коллективе.

Следует признать, что вопрос о способах разрешения межличностных конфликтов в педагогической среде до сих пор остается одним из наименее разработанных в социально-психологической литературе.

За последнее десятилетие опубликован ряд работ, в которых анализируются различные теоретические аспекты проблемы управления конфликтами или описываются результаты исследований в производственных и научных коллективах, учебных группах, спортивных командах, выявляются причины конфликтов, предлагаются пути их преодоления, но, к сожалению, недостаточно работ, посвященных проблеме управления конфликтами в образовательном учреждении.

Так, исследования С. В. Баныкиной направлены на изучение природы и причин педагогических конфликтов, разработку методов их практического регулирования и разрешения [1]. Отдельные методы разрешения конфликтов в образовательных учреждениях (ОУ) рассматриваются в работах С. Ю. Тёминой, В. А. Родионова, М. А. Ступницкой, Г. Ю. Любимовой [2–4]. По мнению М. Г. Синякова и Э. Э. Сыманюк, от умений руководителей ОУ управлять инновационными конфликтами, от их психологической готовности действовать в ситуации сопротивления со стороны педагогов во многом зависит успешность развития не только образовательного учреждения в целом, но и каждого субъекта образовательной деятельности [5; 6]. Перечисленными статьями, по существу, и ограничивается круг работ, которые вносят хоть какой-нибудь вклад в разработку рассматриваемой нами проблемы.

Очевидно, что повышение индивидуального уровня подготовленности административного и педагогического персонала к деятельности по минимизации конфликтных условий и разрешению предконфликтных ситуаций межличностного обще-

ния приведет не только к своевременному обнаружению нарождающихся конфликтов и их урегулированию до момента пика наивысшей напряженности, но и к предупреждению этих конфликтов.

Представители ранних школ управления, в том числе сторонники школы человеческих отношений, считали, что конфликт – это признак неэффективной деятельности организации и плохого управления коллективом. В наше время теоретики и практики управления все чаще склоняются к той точке зрения, что некоторые конфликты даже в самой эффективной организации при самых лучших взаимоотношениях не только возможны, но и желательны. Надо только умело управлять конфликтом.

В последние годы основное внимание ученых и практиков было посвящено проблемам модернизации российского образования, связанных с разработкой и внедрением новых образовательных стандартов, введением ЕГЭ, использованием инновационных технологий в образовательном процессе, переходом на подушевое финансирование образовательных учреждений.

Вместе с тем, эти процессы неизбежно порождают целый ряд противоречий:

- между новыми требованиями к качеству школьного образования и преобладающими в реальной педагогической практике традиционных способов и методов обучения, воспитания и развития личности;

- между необходимостью внедрения новых способов управления образовательными учреждениями и функциональной неготовностью руководителей ОУ к внедрению новшеств;

- между потребностью современного общества в быстром изменении системы образования и психологической неготовностью педагогической общественности к инновационным изменениям.

Разрешение этих противоречий зачастую проходит в форме конфликтов.

Общеизвестно, что профессиональная деятельность педагога требует больших интеллектуальных, эмоциональных и психических затрат. Система образования на современном этапе развития предъявляет к учителю высокие требования. Современный педагог должен владеть инновационными технологиями, быть конкурентоспособной, инициативной, творческой личностью. Возросли требования и со стороны родителей к личности педагога, его роли в образовательном процессе. В то же время хроническая усталость, «эмоциональное выгорание» педагога, следствием которых являются повышенная тревожность и агрессивность, категоричность и жесткая самоцензура, значительно ограничивают творчество и свободу, профессиональный рост, стремление к самосовершенствованию. В результате личность педагога претерпевает ряд таких деформаций, таких, как: негибкость мышления, излишняя прямолинейность, поучающая манера говорить, чрезмерность пояснений, мыслительные стереотипы, авторитарность, приводящих к возникновению конфликтов.

Возникновение конфликтов связано с довольно низкой культурой общения учителей. Каждый педагогический коллектив определяется особой психологической атмосферой, то есть, доминирующими мыслями, чувствами, настроениями, интересами, переживаниями учителей. Психологическая атмосфера значительно влияет на эффективность деятельности педагогов, на уровень сплоченности, дисциплины, трудоспособности на формирование личности каждого учителя.

Управление конфликтами в педагогическом коллективе включает в себя прогнозирование конфликтов; предупреждение одних и вместе с тем стимулирование других; прекращение и подавление конфликтов; регулирование и разрешение.

Зная причины и условия школьных конфликтов, можно лучше разобраться в природе самого конфликта, а потому определить методы воздействия на него или модели поведения в процессе него. Специфика педагогической работы заключается в том, что труд педагога протекает индивидуально. Работая с ученическим коллективом один на один, педагог, как правило, находится в сильном психическом напряжении. Он должен активно регулировать как свое поведение, так и поведение учащихся в различных ситуациях.

Демографической особенностью педагогического коллектива является то, что 83% школьных педагогов – женщины. Как считают специалисты, в однородных по полу коллективах учащаются межличностные конфликты, которые в итоге затрагивают деловую сферу отношений сотрудников и перерастают в деловые конфликты, не способствующие нормальному развитию личности и эффективности образовательного процесса.

Огромное значение при выборе методов управления конфликтами в коллективе педагогов имеет уровень психологической комфортности, преобладающий стиль поведения в конфликтной ситуации, а также общий уровень конфликтности коллектива. Данные исследования, проведенного нами на базе МБОУ СОШ, в котором приняли участие 50 педагогов в возрасте от 22 до 65 лет, позволили констатировать следующие факты.

Результаты исследований по определению стиля поведения в конфликтной ситуации (методика К. Томаса) [7] свидетельствуют о том, что самым распространенным стилем поведения в конфликтной ситуации в МБОУ СОШ является компромисс – 28%, на втором месте, но не менее значимым, является стиль приспособление – 23%. На третьем месте – стиль избегание – 21%, на четвертом месте, но также не менее значим стиль сотрудничество – 19%.

На основании количественных данных можно утверждать, что такие стили поведения, как компромисс, избегание, приспособление и сотрудничество распределены примерно в равном соотношении. По этому можно судить о высокой профессиональной подготовленности педагогов школы по поведению в конфликтной ситуации, а также о высокой адаптации каждого члена коллектива к совместной деятельности. Стиль «избегание» находится на последнем месте – 9%. Можно судить о том, что педагоги стараются не переходить к прямой конфронтации и не стремятся добиться удовлетворения своих интересов в ущерб коллегам.

Изучение и оценка психологического климата в педагогическом коллективе позволила нам сделать вывод о том, что коллектив школы можно считать полноценной группой, так как он имеет среднюю степень благоприятности социально-психологического климата.

Кроме того нами изучался уровень конфликтности личности, который позволил определить как в каждом отдельном случае, так и общий уровень конфликтности коллектива [8]. Анализ результатов изучения уровня конфликтности педагогического коллектива показал, что 10% учителей имеют высокий уровень конфликтности; 58% учителей – средний уровень и 32% учителей – низкий уровень конфликтности. На основании приведенных результатов можно сделать вывод, что в данном педагогическом коллективе уровень конфликтности учителей находится на среднем уровне, хотя ряд педагогов обладают чертами характера, особенностями поведения, характерными для конфликтной личности.

По мнению ряда ученых, к таким качествам следует отнести:

– неадекватную самооценку своих возможностей и способностей, которая может быть как завышенной, так и заниженной;

- стремление доминировать во что бы то ни стало там, где это возможно и невозможно;
- консерватизм мышления, взглядов, убеждений, нежелание преодолеть устаревшие традиции;
- излишняя принципиальность и прямолинейность в высказываниях и суждениях, стремление во что бы то ни стало сказать правду в глаза;
- тревожность, агрессивность, упрямство и раздражительность.

Как же себя вести руководителю с «конфликтной личностью»? Существует единственное средство – «подобрать ключик». Для этого нужно попытаться увидеть в нем друга и лучшие черты (качества) его личности, поскольку невозможно изменить ни систему его взглядов и ценностей, ни его психологические особенности и особенности нервной системы.

Для более успешного разрешения конфликта нужно составить карту конфликта, разработанную Х. Корнелиусом и Ш. Фэйром: во-первых, определить проблему конфликта в общих чертах; во-вторых, выяснить, кто вовлечен в конфликт (отдельные педагоги или группы); в-третьих, определить подлинные потребности и опасения каждого из главных участников конфликта [9].

Составление такой карты позволит ограничить дискуссию определенными формальными рамками, что в значительной степени поможет избежать чрезмерного проявления эмоций; создаст ситуацию совместного обсуждения проблемы; поможет уяснить точку зрения других; создаст атмосферу эмпатии, т. е. возможности увидеть проблему глазами других людей и признать мнения людей, считавших ранее, что они не были поняты; будет способствовать выбору новых путей разрешения конфликта.

В педагогическом коллективе, на наш взгляд, важно использовать систему внутриличностных методов управления конфликтами, которые заключаются в умении правильно организовать свое собственное поведение, высказать свою точку зрения так, чтобы это не вызывало отрицательной реакции, психологической потребности защищаться, окружающих.

С целью предотвращения конфликтов в педагогической среде директору школы и его заместителям следует применять структурные методы управления конфликтами:

- разъяснение требований к работе, четкое определение результатов, ожидаемых от конкретного педагога или педагогического коллектива в целом. Причем руководитель уясняет все эти вопросы не для себя, а с тем, чтобы его подчиненные хорошо понимали, чего от них ждут в конкретной ситуации;
- метод формирования координационных и интеграционных механизмов, общеорганизационных целей, который основывается на правильном использовании формальной структуры учреждения, в частности, иерархии и принципа единства распорядительства, когда подчиненный прекрасно знает, чьим распоряжениям он должен подчиняться (т. е. предотвращает появления ситуации «лебедь, рак и щука»);
- грамотное использование системы вознаграждения (материальных и нематериальных), которые уменьшают возможность возникновения конфликтов.

Для управления конфликтами в педагогическом коллективе руководитель должен обоснованно выбирать стиль поведения (приспособление, компромисс, сотрудничество, уклонение, соперничество или конкуренция), который не приведет к обострению ситуации.

Стиль конкуренции, соперничества может использовать руководитель, обладающий сильной волей, достаточным авторитетом, властью, не очень заинтересован-

ный в сотрудничестве с другой стороной и стремящийся в первую очередь удовлетворить собственные интересы.

Стиль сотрудничества можно использовать, если, отстаивая собственные интересы, вы вынуждены принимать во внимание нужды и желания другой стороны. Этот стиль наиболее труден, так как он требует более продолжительной работы. Цель его применения - разработка долгосрочного взаимовыгодного решения. Такой стиль требует умения объяснять свои желания, выслушивать друг друга, сдерживать свои эмоции.

Стиль компромисса несколько напоминает стиль сотрудничества, однако осуществляется на поверхностном уровне, так как стороны в чем-то уступают друг другу («Мы не можем полностью выполнить свои желания, следовательно, необходимо прийти к решению, с которым каждый из нас мог бы согласиться»).

Стиль уклонения реализуется обычно, когда затрагиваемая проблема не столь важна для вас, вы не отстаиваете свои права, не сотрудничаете ни с кем для выработки решения и не хотите тратить время и силы на ее решение. Этот стиль рекомендуется также в тех случаях, когда одна из сторон обладает большей властью или чувствует, что неправа, или считает, что нет серьезных оснований для продолжения контактов.

Стиль приспособления означает, что вы действуете совместно с другой стороной, но при этом не пытаетесь отстаивать собственные интересы в целях сглаживания атмосферы и восстановления нормальной рабочей атмосферы. Этот стиль наиболее эффективен, когда исход дела чрезвычайно важен для другой стороны и не очень существен для вас или когда вы жертвуете собственными интересами в пользу другой стороны.

В педагогическом коллективе невозможны конкуренция и соперничество участников конфликта, потому что для этого стиля присущи победители и побежденные.

Действенным методом в коллективе педагогов является организация и проведение переговоров с конфликтующей стороной. В таких переговорах, как правило, происходит выяснение доминирующих в конфликте мотивов. Причины отказа от участия в изменениях должны быть выявлены руководителем, чтобы их устранить. Тогда и согласование интересов педагогов с целями образовательного учреждения проходит быстрее.

Как показывает практика, посредническая роль директора успешна в том случае, если ответственность за внедрение новшеств в большей части делегирована другому лицу (заместителю директора, методисту). Поэтому в определенных ситуациях следует применять метод участия руководителя образовательного учреждения в разрешении конфликтной ситуации в качестве посредника.

Одним из способов регулирования конфликтов в образовательном учреждении является использование приемов конструктивной критики, которая должна быть адресной, аргументированной, открытой, доброжелательно-щадящей, заканчиваться конкретным предложением.

Таким образом, выбор собственного, продуктивного для каждого руководителя и педагога стиля поведения в конфликтах, а также применение соответственно с выбранным стилем поведения методов управления конфликтом зависит от:

- личностных особенностей конфликтующих сторон и свойственным им стилей поведения;
- стиля поведения участников конфликта;
- природы самого конфликта, его типа;
- значимости конфликта для конфликтующих.

Без знания общего характера взаимоотношений между членами коллектива трудно говорить об эффективной работе по предупреждению конфликтов. При оценке этих взаимоотношений можно использовать все основные методы: наблюдение, эксперимент, опрос, изучение документов, оценку результатов деятельности и поведения сотрудников. Полученные в ходе нашего исследования данные позволили выделить те методы управления педагогическим коллективом ОУ, которые помогут руководителю в определении стиля поведения как условия и способа решения конфликта.

Ссылки на источники

1. Баныкина С. В. Педагогическая конфликтология: состояние, проблемы исследования и перспективы развития // Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М., 2001. – С. 373–394.
2. Любимова Г. Ю. Психология конфликта. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 160 с.
3. Родионов В. А., Ступницкая М. А. Взаимодействие психолога и педагога в учебном процессе. – Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2001. – 160 с.
4. Тёмина С. Ю. Конфликты школы или «школа конфликтов»? Введение в конфликтологию образования. – М., 2002. – 190 с.
5. Синякова М. Г. Инновации в образовании: направления, сопротивление, управление инновационными процессами // Управление качеством образования: проблемы непрерывного образования: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. А. А. Симоновой, Э. Э. Сыманюк. – Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – 363 с.
6. Синякова М. Г., Сыманюк Э. Э. Управление конфликтами в педагогическом коллективе // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 9. – С. 170–176.
7. Римская Р., Римский С. Практическая психология в тестах, или как научиться понимать себя и других. – М.: АСТ, 2005. – 394 с.
8. Общий практикум по психологии: метод наблюдения. Ч. 2. Методические указания / М. Б. Михалевская. – М., 1985. – 57 с.
9. Анисеева Н. П. Психологический климат в коллективе. – М.: Академия, 2002. – 264 с.

Astakhova Yulia,

School Principal of MBEE "SS № 10", Chelyabinsk Region, Troitsk
astahova.1972@mail.ru

Methods of conflict management in a school pedagogical collective

Annotation. The article is devoted to searching the reasons of interpersonal and innerpersonal conflicts appearing in pedagogical sphere, to investigating management methods in a modern pedagogical collective. The investigation was held in the pedagogical collective of a secondary school. The data of 50 teachers questionnaire were used in the article, the aim of which was research of psychological comfort level, prevailing behavior style in a conflict situation, as well as the conflict level of the collective.

Keywords: a conflict, conflicts liquidating, interpersonal and innerpersonal conflicts, conflicts management, management conflicts methods, behavior styles.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Марецкая Наталья Игоревна,

заместитель директора по учебно-воспитательной работе ГБУ для детей дошкольного и младшего школьного возраста прогимназии № 698 «Пансион», г. Санкт-Петербург

NMaretskaya@yandex.ru

Пазыркина Майя Владимировна,

воспитатель логопедической группы ГБУ для детей дошкольного и младшего школьного возраста прогимназии № 698 «Пансион», г. Санкт-Петербург

mayya-vladimirovna@yandex.ru

Сопко Геннадий Ильич,

кандидат медицинских наук, доцент кафедры медико-валеологических дисциплин факультета безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», г. Санкт-Петербург

mvd-kafedra@yandex.ru

Компетентный подход к проектированию информационно-развивающего пространства в детском саду

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации программ создания информационно-развивающего пространства для гармоничного и всестороннего развития личности дошкольника.

Ключевые слова: информационно-развивающее пространство, развитие ребенка, компетентность ребенка.

Концепция модернизации российского образования предусматривает использование современных технологий для организации управления педагогическим процессом, реализации идеи развивающегося обучения, интенсификации всех уровней учебно-воспитательного процесса, повышения его эффективности и качества.

Дошкольное образование – один из главных образовательных ресурсов не уступающий по своей значимости последующим уровням образования. Являясь основой образования, оно стоит у истоков становления личности ребенка и, следовательно, в значительной степени определяет будущее нашего общества.

Согласно концепции Л. С. Выготского развитие ребенка в каждом возрасте определяется несколькими факторами: социальной ситуацией, ведущей деятельностью, неравномерностью психического развития ребенка, психологическими новообразованиями, подготавливающими его к переходу в очередной новый период. При этом автор подчеркивает, что этот переход в новый период происходит только тогда, когда у ребенка возникают новые мотивы поведения и деятельности, определяющие его поведение в новом возрасте [1].

В настоящее время в системе дошкольного образования происходят существенные изменения, связанные с ее совершенствованием и развитием. Растет число образовательных программ, технологий, способствующих гармоничному развитию личности.

Многие годы ГОУ прогимназия № 698 «Пансион» города Санкт-Петербурга реализует Интегрированную программу «Гармония развития» интеллектуального, художественного и творческого развития личности дошкольника. Авторская программа Д. И. Воробьевой сертифицирована Министерством науки и образования РФ [2].

Программа строится на принципе интеграции различных по содержанию учебных предметов и видов деятельности, что на новой основе организует педагогиче-

ский процесс в детском саду. Программа ориентирует воспитателя на овладение новым педагогическим мышлением и образовательными технологиями, обеспечивающими реализацию целей и задач, направленных на всестороннее гармоничное развитие дошкольника (физическое, умственное, трудовое, эстетическое, нравственное) и успешно готовит ребенка к школе.

Программа предназначена для детей с 2-х до 7 лет и обеспечивает основу развития личности. Это дает ребенку возможность успешно овладевать разными видами деятельности и способами «добывания» знаний. Средствами для реализации этой важной цели становятся педагогические технологии, которые развивают любознательность и познавательную активность дошкольника; развивают способность самостоятельно решать творческие задачи; развивают творческое воображение как важное направления интеллектуального и личностного развития ребенка; развивают способность общаться со сверстниками и взрослыми.

По нашему мнению, педагог должен построить свою работу так, чтобы стимулировать у детей активность, целенаправленность, уверенность в себе, решительность в действиях и поступках, общительность, мажорное состояние духа. Задача педагога – создать среду, в которой ребенок чувствовал бы себя достаточно свободно, спокойно и комфортно.

Зерном, определяющим начало включения ребенка в процесс познания, является эмоция искренности, которая задается проблемной ситуацией, задаваемой педагогом. В благоприятных условиях проблемная ситуация формирует предпосылки для возникновения у детей чувства удивления, сочувствия, сопереживания. Удачно выстроенные проблемные вопросы педагога в дальнейшем служат стимулом для активного включения ребенка в поиск путей выхода из создавшейся проблемы, формирует чувство удовлетворения от собственной познавательной активности и стремления пережить успех заново. Все это составляет основу для развития познавательной самостоятельности ребенка, выводит его в позицию субъекта деятельности, что выражается у него в уровне мыслительной, речевой активности, внимания, сосредоточения, целенаправленности.

Использование такой технологии востребует педагога, способного соблюдать право ребенка на саморазвитие. Она не допускает того, чтобы педагог давал ребенку готовые рекомендации как действовать. В основе взаимодействия педагога с детьми лежит диалог. Педагог сотрудничает с ребенком, входит с ним в партнерские взаимоотношения. Технология требует от педагога реализации принципа интегрированного подхода к отбору содержания совместной деятельности с небольшой подгруппой на фоне играющих детей, что часто связано с необходимостью учитывать особенности восприятия ребенком окружающего мира. Именно поэтому ребенок решает несколько разнонаправленных задач, с разных сторон изучая объект (предмет). К этому процессу привлекаются различные стороны личности ребенка, осваиваются и закрепляются разнообразные знания, формируются новые умения и навыки.

Технология раскрывает перед педагогом возможность оценивать ребенка по индивидуальной шкале его личностного развития, интеллектуальной, эмоциональной, нравственной, волевой сферы, в результате наблюдения за ними в совместной и индивидуальной деятельности. Таким образом, в работе с детьми мы попытались определить условия, которые могут формировать у дошкольника познавательную самостоятельность.

Познавательная самостоятельность формируется у дошкольника при условии: если будет развиваться мотивация, основанная на переживании ребенком чувства успеха и удовольствия от результатов мыслительной (практической) деятельности:

- если педагог овладевает умением вести диалог с детьми, побуждая их к активности в процессе организованной познавательной деятельности;
- если накопленный опыт самостоятельной познавательной деятельности будет репродуцироваться в собственную самостоятельную деятельность ребенка;
- когда педагог отказывается от информирования, как основного источника накопления знаний и овладевает умением включать детей в самостоятельный поиск путей и способов разрешения выявленных проблем (целеполагать, прогнозировать, оценивать).

Педагоги моделируют образовательное пространство и создают детям условия для активного получения знаний на специально организованных игровых занятиях и в свободной самостоятельной индивидуальной и совместной деятельности. Таким образом, развитие личности ребенка осуществляется с помощью дифференцированного подхода по двум этим основным направлениям. В результате мы выявили, что игры в развивающей среде и занятия с небольшой по количественному составу подгруппой детей одинаково значимы для развития личности ребенка несмотря на их внешнюю несхожесть. Именно они – свободная игровая деятельность и мини-занятия с детьми – создают особое развивающее пространство, определяющее успех развития личности дошкольника.

Успех образования дошкольника определяется сформированностью его желания получать информацию, добывать и исследовать ее. Механизм, приводящий в движение познавательные процессы – это эмоции. Именно они являются средством активизации произвольного поведения ребенка, включающего его в исследовательскую и познавательную деятельность. В состоянии повышенного интереса, эмоционального подъема ребенок способен подолгу наблюдать за объектом, рассуждать о нем и его свойствах, связях с другими объектами, фантазировать, детально описывая в речи плоды своего воображения, увлеченно мастерить, рисовать и т. д. Без особого напряжения дошкольник запоминает события со всеми нюансами и деталями, если он его ярко переживает. Эмоции регулируют познавательные процессы и определяют характер учебных действий ребенка. Под влиянием эмоций качественно по-иному проявляются внимание, мышление и речь, усиливается конкуренция мотивов (как поступить, какую деятельность выбрать): формируется интерес к познанию, совершенствуется механизм «эмоциональной коррекции поведения» [3].

Удовлетворение потребности в контактах со сверстниками – важное условие эмоционального комфорта. Но для этого необходимо, чтобы у детей появилось желание взаимодействовать в развивающей среде, объединяться в подгруппы для игр и занятий. В таких условиях, когда жизнь ребенка строится на принципах диалогического взаимодействия в диалоге, у детей воспитывается самостоятельность, творческая компетентность, обогащается опыт общения.

На занятиях и в свободной деятельности мы используем доверительный стиль общения, допускающий шутки, смех, игры со словом и т. д. Создавая эмоциональный комфорт, воспитатель привлекает детей и удерживает их внимание. Это могут быть разнообразные сюрпризные моменты, слуховые воздействия (музыка, пение, шепот, звуки колокольчика, таинственная интонация и т. д.), зрительные эффекты (фонарик с функцией указки, «волшебная палочка», «зажженная свеча»), событийные приемы (ряжение, организация пространства общения, трансформация среды для деятельности и т. д.)

Развивающая среда способствует полноценному и целостному развитию детей в период дошкольного детства. Ребенок должен комфортно прожить этот период, удовлетворяя свои потребности в общении с детьми и взрослыми. В таких условиях у воспитанника развивается воображение, образное мышление, формируются многие личностные качества, которые, как мы наблюдали, остаются с ним навсегда и ничем не компенсируются в случае, если такого опыта он не накопил в детстве.

Предметная среда проектируется строго в соответствии с требованиями программы, реализуемой в образовательном учреждении. При ее создании воспитатель должен учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей, знать группу в целом, чтобы не задерживать дальнейшее развитие детей и не ставить перед ними непосильных задач, которые могут сдерживать развитие познавательного интереса. При отборе предметного содержания для развивающей среды воспитатель ориентируется на «зону ближайшего развития», реализуя тезис «что не требует усилий, не работает на развитие детей» [4]. Учитывая его, педагог насыщает предметную среду содержанием, рассчитанным на разные уровни развития ребенка (низкий, средний, высокий).

Грамотно сконструированная развивающая среда позволяет успешно решать поставленные задачи. Игры и пособия постоянно проходят ротацию, т. к. они не должны находиться в группе в течение года беспрерывно. В результате дети имеют возможность пользоваться не только тем материалом, с которым они только начали знакомиться на мини-занятиях или в других организованных формах взаимодействия со взрослым, но и с материалом уже известным, освоенным в личном опыте, используемым в повседневной жизни для приобретения новых знаний, а также и материалом с содержанием которого им только предстоит познакомиться.

Эмоциональная насыщенность – неотъемлемая черта развивающей среды. То, что привлекательно, забавно, интересно, ярко, выразительно, пробуждает любопытство и сравнительно легко запоминается. Эту особенность детской памяти педагогу всегда надо учитывать. Память ребенка – это его интерес. Так считают психологи, поэтому на протяжении всего дошкольного детства важно сделать интересным все, что воспитатель старается организовать для детей.

В построении среды необходимо учитывать гендерные различия, используя современные игрушки и пособия, не забывать старинные («секретки», атрибуты народных игр и т. д.). Мальчики и девочки по-разному смотрят и видят, слушают и слышат, по-разному говорят и молчат, чувствуют и переживают. Важно предусмотреть расширение горизонтального и вертикального игровых пространств группы, что особенно важно для полноценного психического развития мальчиков.

Сходство с домашней обстановкой, присутствие милых ребенку вещей снимает стрессобразующий фактор, помогает легче адаптироваться к образовательному учреждению. Уголок уединения, уголок отдыха – то место, в котором можно побыть одному.

Моделирование информационно-развивающего пространства предусматривает решение программных образовательных задач в совместной деятельности взрослого и детей на мини-занятиях и в самостоятельной деятельности детей, которую наблюдает (и косвенно воздействует на воспитанников) взрослый.

Создание информационно-развивающего пространства группы обеспечивает успешное решение единства воспитательных, развивающих и обучающих задач, определяющих качество образования детей дошкольного возраста, формирует различные компетентности: коммуникативную, социальную, интеллектуальную, и компетентность в физическом развитии.

Коммуникативная компетентность проявляется в свободном и умелом выражении ребенком своих желаний, намерений с помощью речевых, а также жестовых, мимических, пантомимических средств. Социальная компетентность помогает ребенку понимать характер отношения к нему окружающих взрослых и сверстников, выбирать нравственную линию поведения, сдерживать себя при решении конфликтных ситуаций.

Ребенок приобретает умение просить и оказать помощь, учитывать желания и мнения других, может сдерживать себя, высказывать просьбы, предложения, несогласие в приемлемой форме. Компетентность интеллектуальная характеризуется способностью к практическому и умственному напряжению, речевому планированию, логическим операциям. Ребенок проявляет осведомленность в разных сферах деятельности людей, знает о некоторых природных явлениях и закономерностях, знакомится с универсальными знаковыми системами – алфавитом, цифрами.

Компетентность ребенка в плане физического развития выражается в том, что ребенок, испытывая удовольствие от физических упражнений, имеет представление о своем физическом облике и здоровье, владеет различными видами движений; испытывая недомогание, может сообщить о нем; владеет культурно-гигиеническими навыками и понимает их необходимость.

Занятия по физическому воспитанию предполагают приобщение к здоровому образу жизни, ценностям физической культуры, воспитывают личность безопасного типа поведения. Практические занятия физической культурой в дошкольном образовательном учреждении – это не только средство формирования двигательных умений и здорового образа жизни, но и привитие ребенку навыков общения, развития трудовых действий, осознания себя как личности. Цель занятий по физическому воспитанию: играя оздоравливать, развивать, воспитывать, обучать.

Роль педагога ДООУ состоит в организации педагогического процесса, сберегающего здоровье ребенка дошкольного возраста и воспитывающего ценностное отношение детей к своему здоровью. В ходе совместной деятельности с детьми педагог обеспечивает приобщение дошкольника к культуре здоровья, культуре безопасности жизнедеятельности, и, на этой основе, к становлению личности безопасного типа поведения, что является залогом безопасности, прежде всего персонального и индивидуального здоровья.

Итак, проблемное воспитание в прогимназии осуществляется в условиях информационно-развивающего пространства группы и в небольших по количественному составу подгруппах детей с учетом их интересов на мини-занятиях с обязательным освоением программного содержания всеми детьми в последующее время. Педагоги, используя развивающие педагогические технологии с помощью проблемных ситуаций и проблемных вопросов учат воспитанников ставить цель, искать пути достижения, включаться в исследовательскую, поисковую деятельность, открывать новое для себя в процессе освоения возникающих проблем. Такое обучение предполагает творческое сотрудничество воспитанника с педагогом при решении возникающих задач, что обеспечивает ребенку развитие элементов учебной деятельности, развитие творческого мышления и самостоятельности.

В этих условиях особое место отводится интеграции различных содержательных видов деятельности. Интеграция определяется внутренней потребностью ребенка в познании мира. Включаясь в процесс познания, ребенок под руководством педагога проходит по четко фиксированным ступеням познания: увидеть, услышать, узнать, обыграть, создать. В этих условиях у детей формируются ясные представления о самом объекте познания, его особенностях. Это обеспечивает им возможность

исследовать, запечатлеть образ предмета, ясно представлять его и при необходимости определять способы и последовательность изображения.

При передаче детям социального опыта на интегрированных занятиях в специально организованных условиях педагоги пользуются такими методами и приемами, которые мобилизуют интеллектуальный потенциал ребенка и увлекают его в интересную страну открытий, где нужно искать, выяснять, ставить цели, находить пути их достижения, добиваться результата. При этом одновременно с дидактическими решаются задачи нравственно-волевого содержания и развития самостоятельности, целеустремленности, доброжелательности, общительности.

Большой удельный вес в интеграции принадлежит природоведению, что дает возможность учесть гуманитарную направленность ребенка, его биоритмы, потребность к общению с природой. Большое внимание уделяется задачам по художественному, трудовому воспитанию, которые наполняют деятельность детей особым, художественно-практическим, новым для них содержанием. В этом значении они позволяют в максимальной степени синтезировать представления о предмете, образе через овладение мелкой моторикой.

Таким образом, реализация идеи создания информационно-развивающего пространства для всестороннего развития личности дошкольника полностью оправдывает себя. Ребенок, проживающий в течение трех–четырёх лет в заданной нами системе координат, становится разумной, нравственной личностью, готовой продолжить свой путь развития в начальной школе. Непосредственно наблюдая выпускников дошкольного отделения в условиях обучения в начальной школе и дальше, встречаясь с ними взрослыми людьми, мы видим, что дошкольное образование действительно является значимым ресурсом, определяющим успех развития России в будущем.

Ссылки на источники

1. Выготский Л. С. История развития высших психологических функций // Собр. соч. в 6 т. – М., 1983.
2. Воробьева Д. И. Гармония развития: Интегрированная программа интеллектуального, художественного и творческого развития личности дошкольника. – М.: Детство-Пресс, 2003. – 145 с.
3. Запорожец А. В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности // Принцип развития в психологии. – М., 1978. – 253 с.
4. Выготский Л. С. Обучение и развитие в дошкольном возрасте // Избр. психол. исслед. М., 1956. – 435 с.

Maretskaya Natalia,

Deputy director for teaching and educational work State budget institution for children of preschool and primary school age of the pro-gymnasium № 698 «Pansion» in Moskovsky district St.Petersburg
NMaretskaya@yandex.ru

Pazyrkina Mayya,

Tutor of logopedic group State budget institution for children of preschool and primary school age of the pro-gymnasium № 698 «Pansion» in Moskovsky district St.Petersburg
mayya-vladimirovna@yandex.ru

Sopko Gennady,

Candidat of medical sciences associate professor. The associate professor of medico-valeological disciplines of faculty of health and safety of the Russian state pedagogical University, St.Petersburg
mvd-kafedra@yandex.ru

Competent approach to designing information developing space in kindergarten

Abstract. Article is devoted to the problems of providing the information developing space for a harmonious and full development of the identity of a preschool child.

Keywords: information developing space, development of the child, competence of the child.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Инновационная аграрная политика как основа устойчивого развития предприятий АПК

Аннотация. В статье рассматривается значимость инновационных процессов в сельском хозяйстве, специфика сельского хозяйства в процессе инновационной деятельности. Показана классификация инноваций и примеры инновационного развития в аграрном секторе Омской области.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельское хозяйство, инновации, аграрная политика.

Категория устойчивого развития является определяющей для любой среды, однако устойчивое развитие сельского хозяйства достигается, если в течение длительного времени обеспечивается в единстве и взаимодействии воспроизводство производственного потенциала, человеческих ресурсов и природной среды. Решающую роль в обеспечении сбалансированности экономической, социальной и экологической составляющих устойчивого развития отрасли играет социально-экономическая и аграрная политика государства.

Аграрная политика большое внимание уделяет достижению более высоких конечных результатов производственной деятельности, как в сельском хозяйстве, так и во всем агробизнесе, обеспечивает стабильные темпы роста производства, способствует повышению его эффективности и социальному развитию деревни, защищает экономические интересы представителей аграрного сектора.

Ресурсное обеспечение и производственный потенциал аграрного сектора во многом определяют результаты производства и экономическое состояние производителей сельскохозяйственной продукции. Обеспеченность аграрных предприятий основными средствами производства и эффективность их использования – это важные факторы, от которых зависят результаты хозяйственной деятельности, в частности качество, полнота и своевременность выполнения работ, а, следовательно, и объем производства продукции, ее себестоимость, финансовое состояние организации. Поэтому в новых экономических условиях необходимо ускорение инновационных процессов в сельском хозяйстве.

Инновационное развитие аграрного производства предполагает использование высокопродуктивных и устойчивых к неблагоприятным факторам внешней среды сортов растений и пород животных, осуществление в нем комплексной механизации и автоматизации, повышение квалификации, условий труда и быта работников, переход на интенсивные экологически чистые и ресурсосберегающие технологии производства сельскохозяйственной продукции, обеспечение интеграции науки с производством. При этом здесь важно строго учитывать требования технико-технологических, естественно-биологических и технологических законов.

Сдерживающими факторами инновационного развития сельского хозяйства являются отраслевой диспаритет цен, технологическая отсталость и низкая конкурентоспособность аграрного производства, недостаток квалифицированной рабочей силы, дефицит финансовых ресурсов, высокая ставка коммерческого кредита, мед-

ленные темпы внедрения в производство достижений аграрной науки и передового опыта. Так, в АПК России используется не более 5% научных достижений, в то время как в развитых странах мира коммерциализуется свыше 80% научных разработок. Неудовлетворительное состояние экономики отрасли требует её коренной модернизации на основе инновационной деятельности.

В процессе инновационной деятельности надо учитывать специфику сельского хозяйства, где воспроизводство основано на использовании земли, растений и животных, на обеспечении единства техники и биологии, экономики и экологии. Здесь инновационная деятельность должна быть направлена на обеспечение эффективного экономического роста на основе использования интенсивных ресурсосберегающих технологий производства агропродукции, биологизации и экологизации производственных процессов, сохранение почвенного плодородия и других природных ресурсов. Поэтому в сельском хозяйстве наряду с традиционными направлениями инновационной деятельности (технологическими, организационными, социальными) используются селекционно-генетические, мелиоративно-экологические и биотехнологические направления, предусматривающие создание новых высокопродуктивных и устойчивых к внешней среде сортов и гибридов сельскохозяйственных растений и пород животных, применение ресурсосберегающих и экологически чистых технологий обработки почвы и производства агропродукции, создание биологических средств для защиты животных и растений, а также биологической продукции для нужд перерабатывающей промышленности АПК.

Специфика применения основных понятий теории инноваций к сельскому хозяйству заключается еще и во влечении ее технологических процессов в процессы, происходящие в природной среде, в участии в производстве живых организмов, которые могут также являться объектами инноваций. В соответствии с данным определением существует классификация инноваций в аграрном секторе экономики по целевой направленности, которая основывается на учете специфики внутренних и внешних взаимодействий агропроизводственной системы и содержит три группы аграрных инноваций [1]:

- инновации, совершенствующие объекты производственных процессов;
- инновации, совершенствующие взаимодействия внутри агропроизводственной системы;
- инновации, совершенствующие взаимодействия с внешней средой функционирования сельского хозяйства.

В омской области в рамках долгосрочной целевой программы омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия омской области (2013–2020 годы)» разработана подпрограмма «Инновационное развитие и информационное обеспечение».

Целями подпрограммы в 2013–2020 годах являются:

- обеспечение эффективной деятельности органов исполнительной власти Омской области в сфере развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- оказание консультационной помощи СХТП;
- устойчивое развитие сельскохозяйственного производства с увеличением объема производства и переработки сельхозпродукции, повышение ее конкурентоспособности за счет внедрения научных разработок.

Мероприятия, предполагаемые данной подпрограммой представлены в таблице (табл. 1) [2].

Таблица 1

Мероприятия, предлагаемые правительством Омской области в программе инновационном развитии сельского хозяйства в регионе

<i>N</i> <i>п/п</i>	<i>Наименование мероприятия</i>	<i>Сроки реализации</i>	<i>Исполнители</i>
1	Развитие информационно-телекоммуникационной сети органов управления АПК	2013–2020 годы	Министерство
2	Субсидии местным бюджетам на обеспечение функционирования муниципального сегмента информационно-телекоммуникационной сети органов управления АПК	2013–2020 годы	Министерство, органы местного самоуправления Омской области (по согласованию)
3	Субсидии местным бюджетам на оказание консультационной помощи СХТП	2013–2020 годы	Министерство, органы местного самоуправления Омской области (по согласованию)
4	Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы	2013–2020 годы	Министерство, организации
5	Субсидии СХТП (кроме граждан, ведущих ЛПХ) на возмещение части затрат на внедрение инновационных проектов	2014–2020 годы	Министерство

Выполнение подпрограммы позволит обеспечить к 2020 году:

- оказание СХТП за период реализации Программы 95,2 тыс. консультационных услуг;
- повышение качества оказания государственных услуг, выполнения работ и исполнения государственных функций в сфере развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- качественное и оперативное автоматизированное управление процессами, реализующими условия для равного доступа органов управления АПК и СХТП к информации о состоянии АПК, для формирования необходимого уровня продовольственной безопасности Омской области;
- внедрение СХТП научных разработок (современных технологий, высокотехнологических машин и оборудования).

В результате реализации мероприятий подпрограммы будут сформированы информационно-телекоммуникационные ресурсы АПК, повысится качество принятия управленческих решений.

Также, согласно утвержденному плану действий Правительства Омской области по социально-экономическому развитию Омской области на 2012 год можно говорить о том, что в омской области закладываются комплексные преобразования, включающие усиление инвестиционной и инновационной составляющей экономики, развитие человеческого потенциала, дальнейшая реализация приоритетных национальных проектов в сфере агропромышленного комплекса.

Модернизация АПК в Омской области идет путем реализации комплекса инвестиционных проектов в рамках создания территориально-производственных кластеров, способствующих структурной диверсификации экономики Омской области и росту ее конкурентоспособности.

Создаются агропромышленные биокластеры: вывод на проектную мощность двух свиноводческих комплексов в Омском и Кормиловском муниципальных районах Омской области мощностью 100 тыс. голов каждый, первой очереди комбикормового завода в Омском муниципальном районе Омской области; ввод в эксплуатацию пер-

вой очереди мясоперерабатывающего комбината; начало строительства птицекомплеса, завода по глубокой переработке зерна и биомассы в Омском муниципальном районе Омской области и др.

Разрабатываются и реализуются программы производства продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, направленной на обеспечение потребностей агропромышленного биокластера в сырье местного производства.

Создаются условия для модернизации и устойчивого развития агропромышленного комплекса на основе создания новых и технического перевооружения действующих сельскохозяйственных и перерабатывающих производств, роста конкурентоспособности продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

Ключевыми индикаторами при этом являются:

- рост производства молока – на 5%, мяса – на 1,9%, яиц – на 1%;
- рост поголовья коров к концу года не менее чем на 2000 голов или 1%;
- увеличение удельного веса прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в их общем числе до 76,4%;
- увеличение объемов закупки молока в личных подсобных хозяйствах до 100 тыс. тонн;
- увеличение объемов закупки мяса в личных подсобных хозяйствах на 2,5%;
- увеличение коэффициента обновления основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях до 3%.

Рост объемов производства продукции животноводства обеспечивается, в том числе за счет:

- реализации инвестиционных проектов по строительству (модернизации) не менее чем 4 животноводческих комплексов и 7 миниферм с внедрением инновационных технологий содержания крупного рогатого скота общей мощностью не менее 2000 голов;
- заготовки неконцентрированных кормов в зимний стойловый период 2012–2013 годов не менее 30–40 центнеров кормовых единиц в расчете на условную голову скота в зависимости от природно-климатической зоны;
- увеличения продуктивности коров в хозяйствах всех категорий до 4,5 тонны молока на 1 корову, с доведением продуктивности до 5 тонн в последующие годы;
- продолжения субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, осуществляющих производство и реализацию молока на переработку.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области во взаимодействии с органами местного самоуправления Омской области постоянно проводит мониторинг потребности рынка труда в квалифицированных специалистах и работниках массовых профессий на среднесрочный период; проводит мероприятия по привлечению в сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства не менее 100 квалифицированных молодых специалистов, предоставление единовременных подъемных пособий не менее чем 100 молодым специалистам, поступающим на работу; предоставление субсидии сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам на оплату труда молодым специалистам; профессиональную переподготовку и повышение квалификации руководителей, специалистов и рабочих массовых профессий в количестве не менее 920 человек.

Техническая и технологическая модернизации сельскохозяйственного производства Омской области производится в том числе за счет:

- обновления парка сельскохозяйственных машин и оборудования для заготовки и производства кормов на сумму не менее 220 млн. рублей;
- доведения коэффициента обновления основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях до 3 процентов;
- организации проведения Сибирской агротехнической выставки-ярмарки «АгроОмск – 2012»

Также, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области реализуется комплекс стимулирующих мер, направленных на создание устойчивой сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов в агропромышленном комплексе Омской области.

По состоянию на 1 января 2013 года на территории Омской области зарегистрировано 48 потребительских кооперативов, в том числе 19 – перерабатывающих, 10 – сбытовых, 6 – снабженческих, 9 обслуживающих и 4 – иных.

Фактически деятельность осуществляют 13 кооперативов, в том числе, 6 - перерабатывающих, 7 – снабженческо-сбытовых, что составляет 27% от общего их количества.

Членами кооперативов на отчетную дату являлись 374 пайщика, в действующих кооперативах – 156 пайщиков, число работающих в них – 272 человека. В основном в кооперативы входят люди, ведущие личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства.

За январь–сентябрь 2012 года закуплено 14 тыс. тонн молока, что на 28,9% превышает уровень соответствующего периода 2011 года, 127 тонн мяса, 250 тонн зерна. Кооперативами реализовано 3,8 тыс. тонн молока и молочной продукции (темп роста 133,1% к 9 месяцам 2011 года), 1380 тонн хлеба и хлебобулочных изделий (165,3%).

Наибольший вклад в развитие потребительской кооперации в текущем году внесли СППК «Маяк», ОСХПК «Ласточка», ПСПК «Тевриз», СППСК «Молочный», СПок «Молсервис» (закуп и переработка молока), СПЗК «Тюкалинский хлеб» (производство и реализация хлебобулочных изделий), ССПК «Кристина» и ССПК «Десподзиновский» (закуп молока). На их долю приходится более 96% от общей выручки.

Анализ инновационной политики развития Омской области показывает, что в регионе создание условий для роста наукоемкого, высокотехнологичного производства, в том числе для устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий в настоящий момент является главной целью, что, по-нашему мнению, является позитивной тенденцией в устойчивом развитии, как сельскохозяйственных предприятий, так и сельского хозяйства в целом. Важно понимать, что формирование комплексной инновационной политики в регионе и конкретных механизмов ее реализации позволит создать условия не только для ускорения экономического развития, но и для целенаправленного воздействия на процесс коммерческого использования достижений науки и техники.

Ссылки на источники

1. Шафронов А. Д., Шидловская Е. В. Роль инновационной деятельности в развитии аграрного производства // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 289–293.
2. Постановление Правительства Омской области от 28 ноября 2012 г. N 243-П Об утверждении долгосрочной целевой программы Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия омской области (2013–2020 годы)».

Innovative agrarian policy, as basis of a sustainable development of the agrarian and industrial complexes enterprises

Summary. In article the importance of innovative processes in agriculture, specifics of agriculture in the course of innovative activity is considered. Classification of innovations and examples of innovative development in agrarian sector of the Omsk region is shown.

Keywords: sustainable development, agriculture, innovations, agrarian policy.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 1120135 1

03

Система воспитательной работы по преодолению дезадаптации подростков

Аннотация. В статье рассматриваются система воспитательной работы с дезадаптированными подростками, предполагающая сочетание группового и индивидуального подходов и основанная на применении «смыслообразующих» и «сопутствующих» стимулов. Цель такой системы – превратить внешние стимулы во внутренние, которые обладают высоким положительным потенциалом.

Ключевые слова: дезадаптация, подростки, система, стимулы, симптомокомплекс.

Целью нашего исследования явилось построение системы работы педагогов по предупреждению и преодолению дезадаптации подростков массовой школы, которая содержит как групповую (профилактически-коррекционную), так индивидуальную (коррекционно-реабилитационную) работу. Каждый из указанных видов работы имеет присущие только ему цели, содержание, способы реализации, но все они составляют нерасторжимое единство, гармонично между собой связаны и взаимообусловлены. Цель групповой профилактически-коррекционной работы, с одной стороны, – создать «нравственный иммунитет» у школьников, развить у них стойкость к отрицательным как субъективным, так и объективным факторам (она проводится со всеми категориями учеников), с другой – откорректировать поведение группы учеников, имеющих признаки дезадаптации, так как, если она и имеет место, при умелой профилактике и своевременной коррекции необходимо не позволять ей стать более глубокой и устойчивой, а в ряде случаев и вообще способствовать её исчезновению. Задачи такой работы, как правило, преследуют превентивный, то есть предупредительный характер. Это тот вид деятельности, который наиболее плотно увязан с общепедагогическими воспитательными концепциями, так как любая из них, помимо множества созидательных целей, носит еще и предупредительный характер.

Индивидуальная коррекционно-реабилитационная работа имеет несколько иную цель. Она связана, в основном, с исправлением или блокировкой каких-либо нравственных, познавательных, волевых и других недостатков отдельной личности, а в конечном счете, её симптомокомплексов, а также отрицательно влияющих на личность факторов. Причем если первая предполагает некоторое более или менее глубокое изменение личности, то вторая, то есть реабилитационная, – практически полную перестройку личностно-мотивационной сферы, «возвращение» личности к приемлемым обществом нормам поведения, создает условия для начала её адаптации, а затем и самоактуализации. По сравнению с групповой профилактически-коррекционной она имеет чаще всего более камерный, дифференцированный характер. Сначала идет проникновение в суть явлений, их причин и психологических механизмов, а затем вырабатывается индивидуальная стратегия в каждом отдельном случае дезадаптации или опасности её развития, т.е. когда речь идет о преддезадаптации.

Главное условие сосуществования групповой и индивидуальной видов деятельности – слитность и гармоничность их влияния на личность. Необходимо, чтобы индивидуальная работа с учеником была гармонична с групповой. Мы считаем, что достигнуть данных целей можно, с одной стороны, посредством тщательной диагно-

стики, а с другой – посредством системы педагогического стимулирования соответствующей деятельности. Обратились к проблеме стимулов внутренних и внешних, реализуемых в деятельности субъектов.

Понятия «стимул» и «стимулирование» в науке известны давно. Существуют различные подходы, предлагаемые исследователями для работы с подростками. Но надо заметить, что ни одна из концепций не обходит стороной вопрос о возбуждении активности учеников, побуждении их к деятельности. Вот эту объединяющую всех идею и надо, на наш взгляд, брать на вооружение при создании системы стимулирования. Педагогическая сторона такой ситуации выражается в конкретных воспитательных возможностях школы, тех, кто в ней работает с подростками, а также их семьи. Есть школы, пронизанные творческим духом, с дружным, согласованно работающим коллективом, использующие самые новейшие достижения науки, в том числе и педагогики. А есть рутинные, работающие по-старинке, с авторитарной направленностью, а в худшем своём варианте, наполненные склоками, нездоровым соперничеством, «подсиживанием», выслуживанием, лестью, завистью. Это не тот климат, где создается «нравственный иммунитет», а соответственные внутренние стимулы развития. В построении системы стимулирования огромную роль играет личность взрослых, которые работая с учениками, являются для них объектом подражания, идентификации, ориентировки. В основном это педагоги и родители. Важно, чтобы из субъектов воздействия на объекты (учеников) они становились субъектами продуктивного взаимодействия, что должно придавать дополнительный импульс системе стимулирования. Мы солидарны с мнением представителей теории личностно-развивающего взаимодействия, что надо прекращать порочную практику изучения личности и корректировки только ученика, рассмотрения его психологии (интересов, мотивов, стремлений), а обратиться и к тем, кто с ними взаимодействует, в частности педагогам и родителям. Совершенно справедливо они подчеркивают: «Взрослый для ребёнка – не просто условие личностного развития, а один из непосредственных участников этого процесса, его субъект» [1, с. 13]. Диагностика, а иногда и корректировка развития способностей, умений, знаний, характерологических параметров взаимодействующих взрослых – должны стать обязательным условием успешности построения работы с детьми. Причём большая нагрузка при этом должна падать на процесс самоизучения, самодиагностики и самоактуализации. Значительную роль играет «... индивидуально-личностный аспект деятельности воспитателя...» [2, с. 12], т. к. в воспитании очень важно сопереживание, соучастие, сочувствие и т. д. Одно дело, когда профилактической и коррекционной деятельностью занимаются личности достаточно нравственно устойчивые, стабильные, целеустремленные, без внутренних стрессов и невротизации и другое – когда за дело воспитания берутся агрессивные, невротичные, сами плохо адаптированные педагоги и родители, к тому же не владеющие должным «инструментарием» взаимодействия. Отсюда, как мы считаем, в деле профилактики и коррекции подростков, на повестке дня должен постоянно стоять вопрос о диагностике, воспитании и самовоспитании тех, кто с этими подростками работает. Можно сказать, что строя смыслообразующую систему стимулов, надо учитывать возможности социума, микросоциума, педагогическую ситуацию, возраст школьников и их особенности, что чрезвычайно важно, нравственные психологические, духовные резервы реализаторов профилактической и коррекционной работы. Причём важно определить, есть ли перед учениками поставлены определенные идеи, цели, перспективы, интересы и т. д. Если есть, надо их, на наш взгляд, активизировать и из общественно-значимых превращать в референтно-значимые, а затем в личностно-

значимые внутренние стимулы. А если и это произошло, тогда умело подключать сопутствующие стимулы или стимулы-средства. Это стимулы-приёмы, технологические методы, которые активизируют и усиливают стимулы «смыслообразующие», а также вызывают стимулы-мотивы (по А. Н. Леонтьеву), которые не несут смыслообразующей нагрузки [3]. Это такие «сопутствующие» стимулы, как: создание ситуации успеха, доверия, здорового соперничества, подражания, убеждения, заражения, переубеждения, перспективы, правильно построенного поощрения и наказания, предоставление самостоятельности, возбуждение сопереживания, вызов интереса и др.

Мы предположили, что стимулировать положительные компоненты симптомокомплексов, особенно центральных, с целью создания таких положительных внутренних стимулов-отношений, вытесняющих, тормозящих «пусковые» механизмы дезадаптации, ведущих личность к гармонизации с собой и социумом, адаптирующих личность, должны стремиться исполнители системы.

Рассматривая систему стимулирования, через которую «красной нитью» должна проходить основная идея или группа важных идей, являющихся смыслообразующими стимулами, мы прежде всего имели в виду создание, перестройку, активизацию образований, которые мы обозначили как «внутренние стимулы» развития личности, если они положительные, обеспечивая её стойкости к отрицательным и открытости к положительным влияниям. Такую работу мы обозначили как профилактическую. Но мы принимаем во внимание наличие у многих учеников других, более или менее устойчивых образований, которые были нами обозначены как «пусковые психологические механизмы» дезадаптации и которые, как уже неоднократно указывалось, тормозят развитие личности, способствуют нарушению её деятельности, отношений, поведения. Они не всегда исчезают под влиянием профилактических мер. Это влечет за собой необходимость подключения как групповой, так и индивидуальной коррекционно-реабилитационной работы. К проблеме коррекции существуют различные подходы. Есть мнение, что она идёт или «сверху вниз», т. е. от коллектива к личности или «снизу вверх», от индивидуальности к группе. Помимо этого, можно встретить различный подход к факторам и проявлениям дезадаптации. В одних случаях утверждают, что бесполезно бороться со следствием проявления дезадаптации, важно выявить и искоренить причину, т. е. фактор, в других – предлагается искоренение самого поведенческого или деятельностного проявления.

С нашей точки зрения, предлагаемая нами система предполагает наличие каждого из этих подходов, но в зависимости от того проявления дезадаптации, которое имеет место. Мы постарались в этом вопросе решать проблему комплексно, но для этого надо проводить тщательное изучение многих сторон личности и социума, что отражает диагностический компонент системы. Он включает не только диагностику дезадаптации ученика и группы, факторы и механизмы, способствующие этому, но одновременно всё положительное, что может использоваться в системе стимулирования, в том числе потенциальные возможности исполнителей модели.

Итак, диагностическая часть работы с группой должна включать такие компоненты.

1. Проведение диагностики дезадаптированности учеников в группе, классе, определение «пиков» дезадаптации группы.
2. Выявление основных факторов, вызвавших дезадаптацию группы.
3. Определение потенциала коллектива и входящих в него учеников.
4. Выявление возможностей социально-педагогической ситуации.
5. Изучение возможностей исполнителей систем.

Очень многое в построении системы предупреждения и преодоления дезадаптации, зависит от того, как ведёт себя дезадаптированный подросток, в чём проявляется его дезадаптация, является ли ученик закомплексованным, отчужденным или обладает отрицательной направленностью и т. д. Важно раскрыть, проявляется ли дезадаптация в рамках только школы, семьи, друзей, или она носит комплексный характер, а также выявить, насколько она «затронула» личностные образования, стала ли устойчивой, открыто ли проявляется. Наконец, как подросток относится к своей дезадаптации, видит ли её, стремится ли исправить – всё это должно влиять на построение системы стимулов. Помимо этого, важно учитывать состояние макро-, мезо- и микросреды, которое способствует появлению дезадаптации, особенно важно близкое окружение (школа, педагоги, семья, группа друзей, знакомые и т. д.). В частности, школа сама нередко становится для ребенка или подростка источником дезадаптации, в связи с тем, что порой в ней проявляется некомпетентность, самоуверенность, бестактность учителей, педагогические ошибки. Но дезадаптация, связанная со школой, может исходить не только от учителей, но и от самих учеников, их неудач в учебной деятельности, нежелания трудиться, отсутствия привычки к умственной деятельности, наконец, не сложившихся отношений с товарищами по классу и т. д. Самым распространенным источником детской и подростковой дезадаптации являются неблагополучные семьи, появлению которых способствует множество причин: миграция, бедность, безработица родителей, разводы, алкоголизм, насилие в семье, а это, в свою очередь, порождает цепочку последствий: безнадзорность, сиротство, бродяжничество, правонарушения, неуспеваемость, недисциплинированность и т. д. Среди всех этих факторов важно выявить тот, который «спровоцировал» развитие дезадаптации подростка, но одновременно и те, которые несут положительный «заряд» и могут использоваться для создания системы стимулирования.

Кроме этого, необходимо изучать положительный потенциал, который есть у каждой личности, но часто не только не замечается ею самой и окружающими, но и не используется (выдающаяся роль психологов-гуманистов в том, что они поняли и постарались обратить внимание учёных и практиков на данное внутреннее потенциальное «Я», его огромные нереализованные возможности). Это должно стать одной из важнейших задач в построении модели предупреждения и преодоления дезадаптации. Итак, диагностика, связанная с индивидуальностью конкретного ученика, должна быть такой.

1. Изучение нарушения поведения, деятельности взаимоотношений ученика и факторов, его вызывающих (раскрытие вида, подвида, типа дезадаптации, уровня дезадаптации, психологических механизмов, области проявления и характера субъективных и объективных факторов, ставших её причиной).

2. Изучение личности ученика, её положительных черт и потенциальных возможностей, наличие положительных смыслообразующих внутренних стимулов.

3. Рассмотрение факторов, которые могут войти в систему индивидуального стимулирования (возможностей коллектива, социума, школы, возможностей педагога, творческого потенциала исполнителей системы и т. д.).

Таким образом, диагностика проявления дезадаптации у подростков механизмов и факторов её вызвавших, должна идти одновременно с изучением личности в целом, её положительных сторон и тех факторов, которые их стимулируют. Подобная диагностика дает возможность построения более эффективной системы воспитательной работы. Работа должна идти в следующих направлениях:

– устранение, торможение, нейтрализация реализатором систем отрицательных факторов, вызывающих дезадаптацию, а именно: состояние здоровья, нарушения поведения, деятельности, взаимоотношений ученика или группы и факторов, их вызывающих

(цель – раскрытие области проявления дезадаптации и характера субъективных и объективных факторов, ставших её причиной, по возможности их устранение или торможение);

– активизация положительных факторов, влияющих на личность, которые становятся часто стимулами развития личности, использование положительных черт самого ученика (цель – раскрытие потенциальных возможностей и наличия положительных смыслообразующих внутренних стимулов);

– рассмотрение факторов, которые могут войти в систему стимулирования (цель – найти возможности коллектива, социума, школы, педагогов, творческого потенциала исполнителей системы);

– создание, усиление, восстановление, активизация системы стимулирования, включающей «смыслообразующий» стимул или группу стимулов и подкрепляемую стимулами сопутствующими: создание ситуации успеха, расширение диапазона возможностей, воспитание уверенности, повышение самооценки (цель – активизация, переориентация или создание положительных внутренних стимулов-отношений, которые, реализуясь в деятельности, корректируют личность, делают её более адаптированной в обществе и одновременно вытесняют внутренние отрицательные образования, которые являются «пусковыми» психологическими механизмами дезадаптации. Как уже писалось выше, подобные стимулы, чтобы стать внутренними регуляторами поведения, должны стать для подростка личностно-значимыми. Чаще всего, они связаны с желанием быть уважаемым, принятым товарищами, участвовать в интересных делах, чувствовать себя взрослым и т. д.

«Смыслообразующий» стимул, проходящий через сознание и мотивационную сферу и усиленный стимулами сопутствующими, становится сначала референтно, а потом личностно-значимым внутренним стимулом, и обеспечивает, с одной стороны, общее развитие личности, снижение или «снятие» дезадаптации, а с другой – реализацию в деятельности, а значит, взаимоотношениях и поведении. Одновременно отрицательное влияние факторов можно снимать напрямую, а иногда через систему сопутствующих стимулов, тормозящих отрицательные проявления личности и активизирующих положительные.

Результат функционирования систем – адаптированная личность подростка, гармонично вписывающаяся в положительную среду, реализующая себя в деятельности, стремящаяся к самореализации и самоусовершенствованию.

Ссылки на источники

1. Петров В. А., Калинин В. К., Котова И. Б. Личностно-развивающее взаимодействие. – Ростов-на-Дону: РИОАО, 1995. – 88 с.
2. Там же.
3. Избранные психологические произведения. В 2-х т. – М.: Педагогика, 1983. – 316 с.

Molodtsova Tatiana,

Doctor of Education, Professor, Head of the Department of Social Pedagogy and Psychology of Taganrog State Pedagogical Institute named after Anton Chekhov, Taganrog
molodcovantd40@mail.ru

System of educational work to overcome the exclusion of adolescents

Abstract. A system of educational work with disadvantaged young people, involving the combination of group and individual approaches, and based on the use of "semantic" and "collateral" incentives. The purpose of such a system – to turn the external stimuli into internal, which have a high positive potential.

Keywords: maladjustment, teenagers, the system, the incentives, simptomokompleks.

Рекомендовано к публикации:

Зиновкиной М. М., доктором педагогических наук, профессором, действительным членом Академии профессионального образования Российской Федерации

Шульга Надежда Викторовна,

кандидат философских наук, доцент кафедры связей с общественностью, сервиса и туризма ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск

nadin-shulga@yandex.ru

Мифотворчество в средствах массовой информации

Аннотация. В статье рассматривается система функционирования мифологем в массовом политическом сознании. Выделены способы воздействия средствами массовой информации посредством мифологических элементов на массовое сознание. Основной акцент делается на приемах внедрения политических мифологем в средствах массовой информации.

Ключевые слова: миф, мифологема, массовые коммуникации, средства массовой информации, политическая мифология.

Конец столетия возродил особый интерес к исследованию политических мифов. Реальность феномена политической мифологии связана с массовизацией общества, кризисным характером политических процессов и общественного развития в XX веке, рождением новой силы управления общественным мнением – медиакратии; в результате – с отсутствием как у отдельных индивидуумов, так и у представителей власти целостной рационально построенной «картины мира», в которой некоторые элементы знания подменены архетипами и мифологемами.

Мифологема – это константа мифологического мышления – с одной стороны, и единица мифологического дискурса – с другой, которая может заполняться различным содержанием в результате эмоциональной рефлексии, психических процессов и возникающих социальных отношений.

Мифологемные константы воссоздают мифологическую картину мира в общественном сознании и в различных условиях могут интерпретироваться различным образом. Можно выделить основной набор мифологем, которые являются прочным каркасом общественного сознания: отец, родина-мать, смерть – жизнь, болезнь (как медиатор), герой – злодей, добро – зло, путь, золотой век, мифологема божественного дитя, универсального ключа, судьбы и др. Их наполнение в политической коммуникации может модифицироваться по-разному, но общие свойства этих констант останутся неизменными. Можно сказать, что именно эти мифологемные константы и являются центром, вокруг которого выстраивается (стихийно или искусственно) определенная политическая мифология в различных ее модификациях. Наполнение мифологем новым содержанием представляет собой перенос архетипических образов на реальные объекты бытия. Повторим, что мифологема, таким образом, является ближайшим каналом актуализации архетипов. Это позволяет ей быть эффективным инструментом воздействия на общественное сознание. Под воздействием мифологем люди начинают действовать в соответствии с заложенными в их бессознательном программами поведения.

Отечественные и зарубежные ученые выделяют целый набор мифотворческих приемов. Первым, кто дал подробное описание техникам политического мифа, был Э. Кассирер.

Известный исследователь мифологического мышления Э. Кассирер выделяет три основных приема «техники производства политических мифов»: изменение функций языка (магическое использование слова), обряды, пророчества. Эти техни-

ки, по сути, являются упрощенным изложением системы идеологической пропаганды и выведены из определенного исторического контекста. Но, как показывает исторический опыт, они являются универсальными и используются в различных политических мифологиях.

Первый прием, который описывает Э. Кассирер – **изменение функций языка** – состоит в намеренном усилении политическим субъектом-мифотворцем эмоциональной функции языка, которая начинает доминировать по сравнению с описательной: «слово описательное и логическое было превращено в слово магическое» [1]. Усиление эмоциональной функции языка заключается в том, что при использовании мифологем изначально заложена апелляция не к разумным доводам, а к сверхрациональным ценностям, т.е. к слову «магическому». «Магическое слово не описывает вещи или отношения между вещами; оно стремится производить действия и изменять явления природы» [2]. Р. Барт писал, что для повествования мифа вообще присуща эмоциональная функция языка. «Миф не отрицает вещей – напротив, его функция говорить о вещах; просто он очищает их, осмысливает их как нечто невинное, природно-вечное, делает их ясными – но не объясненными, а всего лишь констатированными» [3]. Мифологема сама по себе с присущими ей эмоционально-ассоциативными, метафорическими представлениями о реальности является притягивающим внимание осколком политического дискурса.

Классический пример – нацистская мистическая интерпретация простых понятий «нация», «кровь», «почва», «раса». Национал-социалистическая пропаганда Германии создала свой собственный язык – язык Третьего Рейха. «Для него были характерны введение множества неологизмов или изменение, выхолащивание и фальсификация старых общепринятых терминов и понятий, которые были приспособлены к духу и форме нацистской идеологии» [4].

В Советском Союзе был свой «новояз» (термин Д. Оруэлла в антиутопии «1984»), который отображал и модифицировал реальность, как хотели того советские вожди. Так, в советском государстве постоянно все переименовывалось: должности (министры становились наркомками), улицы и города, появились искусственно созданные имена (Эрлен – эра Ленина, Нинела – Ленин наоборот) и т. д. Обратим внимание на эмоциональную нагруженность, в частности, понятия «народный комиссар».

Важен не только характер, но и сам процесс переименования. О необходимости этого действия говорил Лебон: «Когда после разных политических переворотов и перемен религиозных верований в толпе возникает глубокая антипатия к образам, вызываемым известными словами, то первой обязанностью настоящего государственного человека должно быть изменение слов». Г. Лебон считал главной обязанностью государственных людей «переименование и поименование популярными или нейтральными названиями тех вещей, которых толпа уже не выносит больше под прежними именами» [5].

М. К. Мамардашвили считал, что новояз возвращает сознание к первобытному состоянию восприятия слов. «Это – совершенно первобытное, дохристианское состояние какого-то магического мышления, где слова и есть якобы реальность. Так что дело не в цензурном запрете слова, а в том, что есть какое-то внутреннее табу, магическое табу на слова. Ведь в магии они отождествлены с вещами. Эта машина создана несколькими десятилетиями разрушения языка и появления вместо него советского новоречья, и беда в том, что у людей, оказывающихся лицом к лицу с реальностью, это вызывает онемение чувств и восприятий» [6].

С. Г. Кара-Мурза пишет о том, что для укрепления «власти слов» в современной Украине людей приучают к новоязу. В процессе «оранжевой революции» происходило внедрение устойчивых, эмоционально окрашенных, стереотипизированных оборотов «провластный кандидат Янукович» и «народный кандидат Ющенко».

Разумеется, нельзя все новообразующиеся слова сводить к кассиреровской технике изменения функций языка. Но, с другой стороны, современные политические процессы позволяют добавить к технике, описанной Кассирером, новые приемы игры со словом, характерные для языка СМИ, научной и художественной литературы, политической публицистики.

В своей классификации на второе место Э. Кассирер ставил конструирование **политического обряда**, заставляющего его участников утрачивать ощущение индивидуальности и приходиться в состояние экстатического слияния с коллективом.

В архаических обществах мифология и обрядность составляли неперемнную и рациональную часть повседневной жизнедеятельности. Как это проявляется в политической практике? Этот вопрос вызвал дискуссию в 20–40-х годов XX века, которая породила различные мнения о роли ритуала и его соотношения с мифологией. М. Элиаде утверждал приоритет ритуала над мифом, рассматривая миф как элемент обряда. К. Леви-Стросс, напротив, настаивал на вторичности ритуала, как бы имитирующего мифические события и обеспечивающего напоминание о них в повседневной жизни. Единство мифа и обряда отстаивал Б. Малиновский. Миф и обряд, по его мысли, составляют две стороны первобытной культуры – словесную и действенную. Итогом исследования мифологии и ритуалов папуасов стала книга Малиновского «Миф в первобытной психологии», в которой демонстрируется интеллектуальная роль мифа (кодификация мысли) и роль ритуала в закреплении морали и рационализации социальных установок.

В настоящее время большинство культурологов и историков считают ритуал первичным по отношению к мифу. Но специалисты, изучающие современную мифологию, напротив, нередко рассматривают миф как некую идею, требующую введения новых ритуалов. В нашем исследовании важнее то, что миф и ритуал как две формы политической коммуникации взаимосвязаны, одно без другого может потерять смысл. Миф реализуется через ритуал, ритуал обеспечивается мифом.

Ритуал выступает средством программирования поведения, своеобразной формулой, фиксирующей опыт изначального героического деяния, которое требует регулярного повторения. В. Н. Топоров видит основную его функцию в восстановлении Космоса из Хаоса, то есть в осуществлении нового творения бытия взамен износившегося старого. М. Элиаде трактует смысл ритуального действия как циклическое воспроизведение прошлого в настоящем, как символическое возвращение к эпохе «настоящих людей» (героев-первопредков) и «настоящих событий», то есть к героической эпохе, когда закладывались основы жизненного устройства данной социальной общности. Э. Кассирер отмечает: когда человек вступает в сферу политики, отличающуюся от «мирской» более сложной обрядностью, его обыденное сознание не способно помочь сориентироваться в окружающем пространстве, что вынуждает его прибегать к помощи политической мифологии, которая способна пояснить ему смысл политического действия как определенного обряда. Таким образом, основная функция политического ритуала состоит в возобновлении идеализированного социального порядка и в закреплении происходящих изменений в политической жизни. Вместе с тем ритуал также выступает в качестве механизма мифологизации общественного самосознания.

Ритуал представляет собой определенную совокупность действий. Отличие от обычного процесса жизнедеятельности заключается в том, что в ритуале убирается случайное: это жесткий канон. Но ритуал – это не простое повторение определенных действий (жатва, рождение и т. д.). Каждое действие, каждый этап сопровождается дополнительными, имеющими определенную смысл действиями. Действие обладает собственным значением, смысл которого задается ритуалом. Именно в ритуале индивид проживает социальное бытие. Именно в ритуале как системе коллективных действий формируется система отношений между людьми, основанная на символах и порождающая их. Ритуал одновременно является средством описания представленной ситуации и, с другой стороны, средством отношений с иными духовными сущностями, например, богами и героями. Многократное повторение ритуальных действий может привести к снижению способности мыслить критически, что приводит к возможности манипуляции массовым сознанием.

В диалектике данного вопроса представляется интересным и наименее изученным аспект взаимосвязи ритуала и мифологемы. Какую роль играют мифологемы в ритуале? Ответ на этот вопрос может быть дан исходя из следующего определения ритуала: «Ритуал есть публичное воспроизведение в символических действиях индифферентно выраженного коллективного опыта с целью приведения участниками ритуала в соответствие с ним своего личного опыта и общественных взаимоотношений, а также публичного признания своего социального статуса и соответствующего публичного имиджа (мифического образа) в качестве полномочного хранителя части коллективного опыта» [7]. Мифологема и есть заявляемый мифический образ. По сути, мифологема является той маской, которую надевает политик-актер перед выходом на политическую арену. Мифологема может стать также мини-сюжетом для проведения ритуала, основой которого является архаичный мифосюжет, либо старые языческие обряды. Ярким примером является ритуал инаугурации президента, существующий в различных странах: инаугурация – это феномен традиционного общества, изначально основанный на мифологической традиции.

В. Полосин рассматривает политические и государственные ритуалы, которые совершаются с целью укрепления единства наций и самоорганизации общества. Он выделяет три вида государственного ритуала: национально-политический (дни города, установление «досок почета», выборы в органы местной власти), религиозно-политический (появление политических деятелей в храме на религиозных праздниках), имперский (церемония инаугурации) [8]. Во всех этих ритуалах происходит нравственное отождествление участников ритуала с прототипическими героями прошлого, настоящего или будущего.

На мифологему в ритуале возложены функции возбуждения чувства величия собственной нации (либо социальной группы) и ее превосходства над другими. Одним из способов достижения этого является также разработка образа врага – реального или условного, земного или потустороннего. Ритуал часто включает символическую победу над врагом в той или иной форме. В мирной и обыденной жизни своеобразная модификация ритуального способа борьбы присутствует в спорте, что можно рассматривать как предпосылку политизации его результатов («успехи спортсменов на международной арене – престиж государства»).

Н. И. Шестов считает, что «...современная политическая ритуальность автоматически копирует зарубежные образцы либо национальную архаику» [9]. К примеру, советские ритуалы вступления в комсомол или посвящения в пионеры очень напоминают архаические обряды крещения в христианстве, а Красная площадь в Москве

является идеальным местом для символических представлений, которые необходимы для поддержания политического мифа. Описание Красной площади, данное С. Московичи, походит на описание сакрального места для «встреч» с богами в древних цивилизациях или жертвоприношений. «Расположенная в центре города – с одной стороны ее ограничивает Кремль; это бывший религиозный центр, где раньше короновались цари, стал административным центром советской власти, которую символизирует красная звезда. Ленин в своем мраморном мавзолее, охраняемом солдатами, придает ей торжественный характер присутствия увековеченной Революции. В нишах стены покоятся умершие знаменитости, которые оберегают площадь, к ним выстраивается живая цепь, объединяющая массу вовне с высшей иерархией, заключенной внутри. В этом пространстве в миниатюре обнаруживает себя вся история, а вместе с ней и вся концепция объединения народа» [10].

Нужно отметить, что далеко не всегда модифицированные мифологемы удачно соотносятся с подобранными ритуалами, и далеко не всегда удается обеспечить новый ритуал удачно подобранной мифологической составляющей.

Еще один прием, рассмотренный у Кассирера, – это **пророчествование**. «Политики нашего времени, – пишет Кассирер, – хорошо усвоили, что большие массы людей легче приводятся в движение силой воображения, чем простым принуждением... Пророчество стало существенным элементом новой политической технологии» [11], который можно обнаружить на любом этапе политического процесса в любом обществе.

«Пророчествование, – утверждает Н. И. Шестов, – предупреждает массу и политические институты против чего-то и указывает значимую цель, чем подтверждает право организованной силы на существование и даже принуждение неорганизованной массы. Политическое пророчествование, кроме того, предотвращает вероятность разрыва между организованной политической силой (партией, движением) и увлекаемыми к политическому творчеству неорганизованными гражданами» [12].

Как правило, в политике пророчества отталкиваются от прогнозирования, которым занимаются ученые. Политики доводят эти пророчества до населения в максимально доступной ему образной форме [13]. Превращаясь в пророчество, прогноз упрощается, «уплощается», отдельные его стороны гипертрофируются, отношения и оценки поляризуются, – все это изменения, характерные для мифологического мышления. Например, современные аналитики предсказывают необратимость демократических перемен в России – политики пророчествуют о грядущем социальном идеале (или эсхатологической катастрофе). Пророчествование можно рассматривать как универсальный инструмент управления политическим процессом и легитимизации активности его участников.

Универсальным основанием пророчеств является мифологема Золотого века. Золотой век обнаруживается в далеком прошлом как идеал, которого можно достичь на новом витке исторического прогресса. Повышенное внимание к этой мифологеме характерно для националистических, тоталитарных идеологий первой половины XX века, а также для программ партий, идущих во власть, или же наоборот, потерявших власть и снова к ней стремящихся. Апеллирование к данной мифологеме в последнем случае просто обязательно: вслед за признанием факта неизбежного нарастания кризисной ситуации и предложением новейших радикальных мер по ее исправлению должен проявиться образ светлого прошлого или будущего.

Нужно отметить, что современные политики прекрасно знают, что большими массами людей гораздо легче управлять силой воображения, нежели грубой физической силой. И они мастерски используют это знание. Политик становится чем-то

вроде публичного предсказателя будущего. Даются самые невероятные и несбыточные обещания. Пророчество стало неотъемлемым элементом в новой технике социального управления. Золотой век предсказывается вновь и вновь.

Была названа при описании пророчествования, но может быть выделена и как самостоятельный прием **популяризация научной информации**. Имеется в виду приспособление данной информации к нуждам массового сознания, созданным обстоятельствами политического процесса. Типичным образцом такого варианта может являться партийное программное мифотворчество. Каждая партия стремится убедить общество, что только ее программа научно обоснована и объективно имеет шансы на успех. Кроме этого, этот прием используется в **политической публицистике и научной литературе**, рассматриваемых нами как каналы внедрения политических мифологем. К примеру, известная историографическая мифологема «Москва – Третий Рим» возникла в качестве магической формулы, публицистического образа вне всякого предварительного логического обоснования и по иной схеме, чем заявлял Э. Кассирер.

Н. И. Шестов в своей монографии очень подробно рассматривает этот прием на примере мифологем советского времени. Он приводит пример мифологем «советского тоталитаризма» и «партийного руководства», которые родились в научных текстах политической философии, а вслед за этим и в политической публицистике. «...В отрицании принципа организованного политического руководства изначально лежали не разумные доводы практического порядка, а апелляция к сверхрациональным ценностям, то есть «слову магическому» [14]. Далее мифологема «партийное руководство» закреплялась в массовом сознании через мемуарную литературу, к примеру, Н. Н. Суханова и А. Ф. Керенского [15].

Вот как Н. И. Шестов описывает технику внедрения мифологемы «партийного руководства» в научной литературе. «Для воспроизводства мифологемы «партийного руководства» уже было недостаточно простой агитации, апеллирующей к чувствам советских людей... Необходимостью стала пропаганда принципа партийного руководства, его логическое обоснование примерами исторического прошлого... Были написаны сотни научных и публицистических работ, в которых дано всестороннее (и магическое, и эмоциональное, и сугубо научное) обоснование решающей роли партийного руководства в разных сферах общественной жизни... Благодаря такому комплексному обеспечению принцип партийного руководства устойчиво возрождался в сознании каждого нового поколения советских людей» [16]. Другими словами, наука таким вот образом обеспечивала устойчивость советской социально-политической мифологии и поддерживала ее влияние на политический процесс.

В политической публицистике не только конструируются новые мифологемы, но и создаются мифологические образы политиков, героев времени и их врагов. Например, «имидж Ю. Андропова создавали писатель Юлиан Семенов, историк Николай Яковлев и «собственная» организация – КГБ. Семеновские произведения «Семнадцать мгновений весны» и «ТАСС уполномочен заявить» создали популярный и благородный образ органов безопасности, отсветы которого легли и на фигуры их руководителя. Н. Яковлев написал книгу «ЦРУ против СССР», выдержавшую три издания, показал масштабы «холодной войны» и значение огромной работы службы безопасности. КГБ ориентировал западного обывателя на то, что руководитель советской службы безопасности демократ по натуре, говорит по-английски, курит «Кент», увлекается Флемингом, а Солженицына выслал из страны, чтобы сохранить его как художника слова» [17].

А. Цуладзе отводит главную роль в конструировании политических мифов писателям. Еще Сталин называл писателей «инженерами человеческих душ». Советские писатели конструировали по заказу вождя героические образы, которые затем заволодели воображением миллионов советских людей.

Во время «перестройки» именно писатели разрушали советскую мифологию, создавая произведения типа «Детей Арбата», «Плахи», «Ночевала тучка золотая» и др. Особую роль в разрушении советских мифов сыграла диссидентская литература, особенно романы Солженицына и Пастернака [18].

В середине 1990-х Юлий Дубов написал роман «Большая пайка», сформировав не только образ главного героя фильма Лунгина «Олигарх» – Платона Маковского, но и литературный образ главного антигероя России – Бориса Березовского. Дубов вывел образ героя эпохи 90-х – эдакий Робин Гуд, который уводит деньги из-под носа партийно-гэбэшной номенклатуры.

Таким образом, по мнению Н. И. Шестова, политическая публицистика популяризирует научные идеи и играет роль посредника в информационном обмене между обществом и властью. Мифологемы, включенные в ткань публицистического рассуждения, оказывают наиболее эффективное воздействие в политической коммуникации. Изучение литературного мифотворчества позволяет более точно понять взаимосвязь политического мифа и общественных настроений [19].

Символизация фактов и гиперболизация явлений действительности – еще один прием конструирования политических мифологем.

Анализируя современные визуальные средства пропаганды, Р. Барт показал, как происходит фабрикация иллюзий массового потребителя журнальной продукции. Он приводит в качестве примера журнал «Пари-Матч» 1956 года, на обложке которого «изображен молодой африканец во французской военной форме; беря под козырек, он глядит вверх, на развевающийся французский флаг» [20].

Анализируя это изображение, Р. Барт показывает прежде всего его смысл. Он заключается в том, что Франция – это великая империя, и все ее сыны, независимо от цвета кожи, служат под ее знаменами. В этом смысле сообщение также адресовано всем тем, кто критикует колониальную систему. Смотрите, вот этот молодой африканец с рвением служит своим так называемым угнетателям.

Изображение на обложке журнала (африканский солдат под французским флагом, отдающий честь) Барт называет «первичной семиологической системой». «Вторичной семиологической системой» здесь будет то сообщение, смысл, которое репрезентирует идеи принадлежности к французской нации и воинского долга (обе эти идеи, по Барту, здесь перемешаны). Мифологическая система складывается из двух названных семиологических систем. Из них первая выступает в роли «языка-объекта», а вторая в роли «метаязыка», или мифа как такового.

Р. Барт называет миф «похищенным языком». По мнению ученого, миф преобразует смысл в форму, а систему фактов в семиологическую систему. Миф является практически всеядным, поскольку он способен воспользоваться любым материалом – словом, изображением, чем угодно, кроме, пожалуй, поэтического языка, который, согласно Барту, оказывает ему наибольшее сопротивление. «Если воспринимать означающее мифа как неразрывное единство смысла и формы, то значение становится для нас двойственным; в этом случае мы испытываем воздействие механики мифа, его собственной динамики и становимся его читателями: образ африканского солдата... является непосредственной репрезентацией французской империи... Если мы сосредоточимся на голом означающем, то концепт однозначным образом запол-

нит форму мифа. В этом случае мы получим простую систему, в которой значение вновь станет буквальным: африканский солдат, отдающий честь, является примером французской империи, ее символом. Этот тип восприятия характерен для создателей мифов, например, для редактора журнала, который берет какой-нибудь концепт и подыскивает ему форму» [21].

Р. Барт показывает, что существует не только целый ряд способов воспринимать миф как сообщение, но существует и свобода выбора в восприятии. Можно занять позицию наивного потребителя, можно стать на место творца мифов. Можно даже оказаться в роли мифолога, специалиста по критике мифов. Это, в сущности, уже ничего не меняет. Мифы производятся, и их потребляют. Для массового сознания миф играет роль навязчивого спутника, который не прекращает свою речь даже тогда, когда мы уже разуверились в правдивости его слов [22].

Для развития государства и нации значение символов и образов страны очень велико. «Любое сообщество объединяется вокруг определенных символов, будь то тотемный столб племени, религиозные ритуалы, пирамиды древних майя, денежные знаки и идеалы «свободы», названия улиц или скульптуры, в общем, как в басне при определенных условиях даже «деревянный чурбан» в лягушачьем царстве – не самый плохой повод для преклонения и объединения. В особом ряду – люди - символы, как правило, вымышленные и реальные герои, от Ильи Муромца до Дяди Сэма, Мао, Линкольна или Будды» [23]. Политическая реальность может превращаться в миф с помощью изображения.

Во Франции одним из символов государства является Марианна. Каждый год одна из известных женщин страны примеряет на себя этот образ, становясь на время символом Франции. В этом случае процесс является двусторонним: не только, например, известная актриса визуализирует символический образ, но и этот образ дополнительно эмоционально обогащается благодаря отношению массового сознания к самой актрисе.

В России образ страны символизирует «Родина-мать». Мифологема Родины-матери – это не просто факт сознания, это нечто большее, являющееся центром притяжения и доминантой социального поведения людей, объединяющей разрозненное множество в единое общество с определенными традициями, способом мышления и восприятия мира. Образ Родины-Матери – «главный гарант недопущения подмены образа нации каким-либо философским или религиозным идеалом, который сразу разделит родственников на «своих» и «чужих» по мировоззренческому признаку» [24]. Его дополняют образы «малой родины» – необходимое условие любви к Родине великой. Малая родина «начинается», как известно, с микроистории – с семьи, родни, «с той песни, что пела нам мать», «со старой отцовской буденовки, что где-то в шкафу мы нашли», и микропространства – родного дома, «старых и верных товарищей, живущих в соседнем дворе». «Микроистория и микропространство, заложенные в яркое детское восприятие, поэтизируются, становятся возвышенными и одухотворенными, эталонными для всей последующей жизни» [25].

По мнению В. Полосина, процесс отождествления «малых родин» с одной великой Родиной в каких-либо определенных пространственных границах является самым сложным историческим заданием, и именно нерешенность этого вопроса является фундаментальной причиной хаоса и смуты. «Это отождествление возможно только в том случае, если в общественном сознании сложится цельная картина бытия, т.е. мифология общества, и общекультурная, и религиозная, и политическая, будет одновременно национальной» [26].

Что касается такого приема, как **гиперболизация фактов действительности**, то он характерен практически для всякого политического мифа. По мнению Э. Кассирера, в мифе «ни каких-то специфических различий между разными сферами жизни, ни определенных постоянных, устойчивых форм не существует. Внезапная метаморфоза может превратить каждую вещь в любую другую» [27]. В мифе нет застывших форм, действительность динамична, эйфорична. Обыденное и сверхъестественное не вступают ни в какие противоречия. Эта гибкость и пластичность политического мифа дает политику огромные возможности. Любой объект действительности может быть наделен сверхъестественными свойствами. Ветряные мельницы становятся «великанами», а главы государств «отцами наций».

Для мифа вообще характерна гипербола – преувеличение становится основным формообразующим элементом. Лишь в мифе гипербола является средством типизации, неизменным способом создания той самой великой идеальной действительности.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что историко-сравнительный анализ событий разных времен показывает: в них есть общие элементы – те или иные мифологемы, которые составляют ядро различных идейных течений. Мифологемы, сконструированные пять тысячелетий назад и в последние десятилетия XX века, практически не отличаются друг от друга по внутренней логике. В мифологемы вкладывается новое содержание, и с этим новым содержанием они беспрепятственно входят в массовое политическое сознание людей через каналы СМИ, публицистику, научную и мемуарную литературу.

Мифологемы, используемые со знанием их функциональных возможностей и специфических особенностей, способны оказать серьезное влияние на реализацию определенного замысла по отношению к политической действительности; говоря словами Р. Барта, «политическая незначительность мифа зависит лишь от внешней ситуации. Как мы знаем, миф есть ценность; меняя его окружение, ту общую (и преходящую) систему, в которой он помещается, можно точно регулировать его эффект» [28].

Ссылки на источники

1. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник МГУ. – Сер. 7. Философия. – 1990. – № 2. – С. 160–166.
2. Барт Р. Мифологии. – М.: Изд-во Сабашниковых, 1996. – 320 с.
3. Барт Р. Указ. соч.
4. Барт Р. Миф сегодня // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Прогресс; Универс, 1994. С. 72–130.
5. Лебон Г. Психология масс. – Минск, М., 2000. – 320 с.
6. Гаджиев К. Политическая философия. – М.: Экономика, 1999. – 606 с.
7. Барт Р. Миф сегодня. Указ. соч.
8. Полосин В. С. Миф. Религия. Государство. – М.: Ладомир, 1999. – 440 с.
9. Шестов Н. И. Политический миф теперь и прежде / Под ред. проф. А. И. Демидова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 414 с.
10. Шестов Н. И. Указ. соч.
11. Кассирер Э. Указ. соч.
12. Шестов Н. И. Указ. соч.
13. Белкин А. Вожди или призраки. – М.: Олимп, 2001. – 287 с.
14. Шестов Н. И. Указ. соч.
15. Суханов Н. Н. Записки о революции. В 3 т. – М., 1991. – 1030 с.;
16. Шестов Н. И. Указ. соч.
17. Там же.
18. Цуладзе А. Политическая мифология. – М.: Эксмо, 2003. – 384 с.
19. Шестов Н. И. Указ. соч.
20. Барт Р. Миф сегодня. Указ. соч.

ART 13063

УДК 32.019.5

21. Барт Р. Мифологии. Указ. соч.
22. Барт Р. Миф сегодня. Указ. соч.
23. Мисюрюв Д. Моделирование социально-политического взаимодействия на основе формирования государственной символики в Российской Федерации: состояние и перспективы. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 112 с.
24. Полосин В. С. Указ. соч.
25. Там же.
26. Там же.
27. Кассирер Э. Опыт о человеке. – М.: Гардарика, 1998. – 784 с.
28. Барт Р. Мифологии. Указ. соч.

Shulga Nadezhda,

Ph.D. in philosophy, associate Professor of the Department «Public relations, service and tourism», Omsk State Transport University, Omsk

nadin-shulga@yandex.ru

The myth-making in the media

Abstract. The article considers the system of functioning of the myths in the mass political consciousness. Identified methods of influence of mass media by means of mythological elements in the mass consciousness. The main emphasis is on the methods of implementation of political myths in the media.

Keywords: myth, mythology, mass communications, mass media, political mythology.

ISSN 2304-120X

9 772304 120135

03

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Вдовина Светлана Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова», г. Ишим
sav1157@mail.ru

Разработка фонда оценочных средств в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов

Аннотация. Статья посвящена вопросам разработки фонда оценочных средств по образовательным программам, реализуемым по новым стандартам. Автор предлагает технологический алгоритм разработки фонда оценочных средств, приводит примеры.

Ключевые слова: качество образования, фонд оценочных средств, контрольно-измерительные материалы.

Основополагающим признаком Европейского образовательного стандарта можно считать ответственность вузов за качественное осуществление учебно-воспитательного процесса и профессиональную подготовку выпускников, ориентированных на «компетентностный» подход к процессу образования.

Компетентность является психологическим механизмом непрерывного самообразования, приобретения знаний, умений и навыков, формой существования деятельности. Анализ различных точек зрения на определение понятия «профессиональная компетентность учителя» с позиций процессного, личностно ориентированного, компетентностного подходов, позволяет, по мнению М. В. Шустовой, определить данное понятие как комплекс нужных психолого-педагогических, предметно-методических знаний, умений, и навыков, способность к их практической реализации [1, с. 64].

Компетентный педагог может эффективно работать и в том случае, когда у него нет конкретных умений – он сам способен спроектировать требуемую ориентировку и выйти из нестандартной ситуации. Такой педагог не утрачивает своей продуктивности и тогда, когда не знает требуемого метода действия – он в состоянии создать такой способ сам. Компетентность, как интегративная личностная характеристика специалиста, складывается из системы взаимосвязанных и взаимообусловленных компетенций и является показателем качества образования.

Проблема повышения качества образования для современной отечественной педагогической теории и практики была и остается актуальной. Ряд авторов качество образования связывает с эффективной профессиональной деятельностью, то есть качество образования по их мнению призвано обеспечить необходимый уровень подготовки специалистов, которые способны к продуктивной профессиональной деятельности, а также владеют технологиями в своей специальности и умеют использовать полученные знания для решения профессиональных задач [2, с. 50].

Факторами, которые существенно влияют на качество образования, являются: содержание образования, то, чему нужно учить, организацию учебно-воспитательного процесса, осуществление контроля и оценки знаний, навыков, умений и компетенций, сформированных у обучающихся. Что же касается государственных образовательных стандартов (ФГОС), то в них отражены лишь некоторые общие требования. Основные же, относящиеся к особенностям и уровням получаемой профессиональной подготовки, должны формироваться и обеспечиваться самим высшим учебным заведением. Возможности, которые сегодня имеет вуз, позволяют создавать эффективные образовательные программы, а ФГОС должны содержать параметры, устанавливающие ми-

нимум важных для государства требований к качеству образования. уровню подготовки (обученности) и развития личности студента в вузе.

Оценка качества подготовленности выпускников включает текущий контроль, промежуточную и итоговую аттестации. Для проведения аттестации обучающихся и выпускников на соответствие их учебным достижениям рубежным или завершающим требованиям соответствующей основной образовательной программы разрабатываются фонды оценочных средств, которые проектируются и утверждаются вузом.

Фонд оценочных средств (ФОС) это совокупность методических рекомендаций, контрольных измерительных материалов, необходимых для оценивания сформированности компетенций обучающихся на всех этапах их обучения, а также для итоговых испытаний выпускников на предмет соответствия, либо несоответствия уровня их подготовленности требованиям соответствующего ФГОС ВПО по окончании освоения реализуемой образовательной программы по направлению подготовки или специальности. Применение оценочных средств призвано обеспечивать средствами эталонных квалиметрических процедур, которые обеспечивают количественные и качественные оценки, их надежность и необходимую сопоставимость.

ФОС разрабатываются вузами с учетом особенностей реализуемых основных образовательных программ, они осуществляют функцию социальной меры качества в системе ВПО, описанной в понятиях: «разновидность деятельности», «квалификационные требования», «профессиональные задачи» и многие другие.

При разработке технологии оценочных средств, по мнению Н. В. Бордовской, нужно руководствоваться определенными исходными «позициями-принципами».

1. Оценка компетенций не должна подменяться оценкой знаний или личностных качеств выпускника. Оценивается степень овладения компетенциями, отраженными в ГОС. Все задания и критерии оценки их выполнения должны быть выражены в формулировках, отражающих готовность к определенному виду будущей профессиональной деятельности.

2. Оценка готовности к будущей профессиональной деятельности не должна подменяться оценкой сформированности только специальными профессиональными компонентами, как и наоборот.

3. Система оценки должна включать систему оценочных материалов, адекватных набору основных видов будущей профессиональной деятельности и всему набору требований – компетенций к выпускнику высшего учебного заведения [3, с. 386].

В процессе проектирования фондов оценочных средств для формирования компетентности студентов необходимо учитывать:

- периодичность осуществления контроля и оценки уровней сформированности компетенций в условиях осуществления текущего, рубежного контроля, а также промежуточной, итоговой государственной аттестации обучающихся;

- последовательность проведения оценки: необходимо спроектировать развитие компетенций по мере возрастания их уровней, а оценочные средства, реализуемые на каждом этапе обучения учитывали это повышение;

- многоступенчатость: сочетание оценки и самооценки, обсуждение результатов и коррекция выявленных недостатков;

- сопоставимость результатов оценивания для всех студентов.

Фундаментом для проектирования и разработки фонда оценочных средств являются:

- валидные контрольные измерительные материалы (КИМ);

- соответствие содержания КИМ уровню и этапу обучения;

- диагностично сформулированные критерии оценки;
- объективные и надежные процедуры, а также методы оценки;
- подробно описанные рекомендации деятельности по итогам контроля и оценки, предназначенные для преподавателей и студентов.

В процессе создания фонда оценочных средств учебной дисциплины, учебного модуля, итоговой аттестации важным этапом является проектирование контрольно-измерительных материалов. Л. А. Громова, П. А. Бавина, А. В. Кондрашин под контрольно-измерительными материалами понимают целенаправленно разработанные материалы, для осуществления контроля уровня сформированности профессиональных компетенций обучающихся, КИМ определяются в количественных и качественных показателях, которые способны ярко показать степень овладения знаниями, умениями и навыками [4, с. 29].

По мнению авторов, принципами разработки КИМ являются: ориентированность на выявление знаний, умений, владений как результата сформированности компетенции; соответствие всего содержания КИМ и вида осуществляемой учебной деятельности студента, подвергающейся оценке; количественные и качественные метрические показатели, позволяющие измерять деятельность; определение ранга показателей и разработка оценочных шкал, позволяющих выявлять уровни сформированности компетенций [5].

Технологический алгоритм разработки КИМ состоит из пяти этапов.

1. На первом этапе создается матрица соответствия компетенций, задаваемых ФГОС ВПО по изучаемым дисциплинам (модулям), производственным и учебным практикам, НИР, итоговой аттестации.

2. На данном этапе происходит процедура определения (идентификация) для каждой компетенции (в соответствии с созданной матрицей) ожидаемых результатов, выраженных в знаниях, умениях, навыках, т. е. создание паспорта компетенций.

Например, паспорт профессиональной компетенции ПК- 5: готов включаться во взаимодействие с родителями, коллегами, социальными партнерами, заинтересованными в обеспечении качества учебно-воспитательного процесса (направление 050100.62. Педагогическое образование).

2.1. Определение, содержание и основные сущностные характеристики компетенции.

Под компетенцией ПК-5 понимается способность студентов к проектированию и организации оптимального взаимодействия субъектов образовательного процесса, мотивированных на обеспечение качественного учебно-воспитательного процесса.

2.2. Структура компетенции. Бакалавр должен:

- знать сущность, характеристики, типы, формы взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса;
- уметь осуществлять проектирование и организацию взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса;
- владеть педагогическими технологиями проектирования и организации взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса, ориентированных на обеспечение его качества.

2.3. Планируемые уровни сформированности компетенций у студентов-выпускников вуза представлены в таблице (табл. 1).

Рабочие программы дисциплин (модулей), производственных и учебных практик дорабатываются с точки зрения ожидаемых результатов обучения, переосмысливаются в части методов их достижения, контроля и оценки запланированных результатов.

Таблица 1

Характеристика уровней сформированности компетенции ПК-5

Уровни сформированности компетенции	Содержательное описание уровня	Основные признаки уровня
Пороговый уровень	Знание сущности, характеристик, типов, форм взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса. Умение проектировать и организовывать взаимодействие субъектов учебно-восп. процесса с учетом целей, условий его осуществления. Владение психолого-педагогическими технологиями проектирования и организации взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса.	Знание характерологических особенностей взаимодействия. Умение проектировать и организовывать взаимодействие субъектов. Владение психолого-педагогическими технологиями проектирования и организации взаимодействия субъектов
Повышенный уровень	Знание сущности, характеристик, типов, форм взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса Умение проектировать и организовывать оптимальное взаимодействие субъектов учебно-воспитательного процесса с учетом целей, условий его осуществления. Владение психолого-педагогическими технологиями проектирования и организации взаимодействия субъектов учебно-восп. процесса на основе комплекса диагностических методик.	Знание характерологических особенностей взаимодействия. Умение проектировать и организовывать взаимодействие субъектов. Владение педагогическими технологиями проектирования и организации взаимодействия субъектов на основе психолого-педагогической диагностики.

3. Проектирование видов деятельности студентов и продуктов обучения, ориентированных на ожидаемые результаты образования. Виды деятельности включают аудиторную и самостоятельную работу студентов. Продуктами деятельности являются: разработка тезауруса, аннотированного каталога, кроссворда, плана дискуссии; решение задач, создание моделей и многое другое. Особенно эффективными являются виды деятельности, которые позволяют одновременно обучать и контролировать результат обучения: эссе, тематический портфолио и др.

В состав или в дополнение к рабочим программам дисциплин (модулей), практик, НИР рекомендуется внести методические рекомендации по осуществлению технологической составляющей учебного процесса для преподавателей и студентов (формы занятий, способы обучения, организация самостоятельной работы студентов), используемые для формирования компетенций или групп компетенций.

4. Выявление количественных и качественных показателей результативности продуктов деятельности студентов, демонстрирующих сформированность запланированных компетенций. Методика проведения контроля и оценки компетенций включает:

- требования к выполненным продуктам деятельности (заданиям, выполняемым студентами на всех этапах обучения);
- образцы выполненных заданий (если необходимо), банк типовых заданий;
- критерии оценки их выполнения.

Также могут быть представлены оценки за выполненные продукты деятельности (задания), выставляемые в рамках балльно-рейтинговой системы, шкала перевода.

5. Соединение всех подготовленных контрольно-измерительных средств в пакет «ФОС по дисциплине (модулю, практике и др.)». В рабочей программе дисциплины представляется в обобщенном виде перечень всех продуктов деятельности с учетом вида аттестации, оцениваемой компетенции, учебного элемента.

Полезно представить данную информацию в виде таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Пример оформления ФОС по дисциплине

Виды аттестации	Оцениваемые компетенции	Элементы учебного материала/раздел/весь материал	Продукты деятельности					Баллы
			Тест	Эссе	Разработка, защита проекта	Разработка работы воспитого меропр.	Разработка защита портфолио	
Входной контроль			+					–
Текущий контроль	ПК1, ПК8	Раздел 2		+				16
Текущий контроль	ПК1, ПК8, ПК14	Раздел 3, Тема 6			+			24
Текущий контроль	ПК1, ПК14	Раздел 4				+		16
Текущий контроль	ПК1, ПК8, ПК14	Раздел 5, Темы 11-12	+					40
Текущий контроль	ПК1, ПК8, ПК14	Раздел 6, Тема 15			+			24
Промежуточная аттестация	ПК1, ПК8, ПК14	Весь материал	+				+	80
Всего баллов 200								

Когда разработаны ФОС по каждой дисциплине учебного плана они оформляются в единый пакет «Фонд оценочных средств по основной образовательной программе».

Вопрос оценки и отслеживания изменений, происходящих в образовательном процессе, – один из самых сложных в практической и экспериментальной деятельности. Сложность этой проблемы обусловлена недостаточностью научных разработок по данной теме, неопределенностью критериев качества образования, многогранностью и многоаспектностью педагогической деятельности.

Ссылки на источники

1. Шустова М. В. Профессиональная компетентность учителя // Профессиональное образование и наука. – 2009. – № 1. – С. 60–65.
2. Трайнев В. А., Трайнев И. В. Системы и методы стратегии повышения качества педагогического образования: Обобщение и практика. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 294 с.
3. Современные образовательные технологии / Под ред. Н. В. Бордовской. – М.: КНОРУС, 2010. – 432 с.
4. Громова Л. А., Бавина П. А., Кондрашин А. В. Управление проектированием образовательных программ в рамках требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. – 104 с.
5. Там же.

Vdovina Svetlana,

Candidate of pedagogical sciences, associate professor of Pedagogics Department of Federal State Budget Establishment of Higher Education "Ershov Ishim State Teachers' Training Institute", Ishim

Development of fund of estimated means in the conditions of realization of federal state educational standards

Abstract. The article is devoted to the questions of development of fund of estimated means on the educational programs realized according to new standards. The author offers technological algorithm of development of fund of estimated means, gives some examples.

Keywords: quality of education, fund of estimated means, control and measuring material.

ISSN 2304-120X

9 772304 112013 5

03

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»